

ЕКАТЕРИНА ГИЧКО
ПЛАТА ЗА МИР
Том 2

Плата за мир

Екатерина Гичко

Плата за мир. Том 2

«Автор»

2021

Гичко Е.

Плата за мир. Том 2 / Е. Гичко — «Автор», 2021 — (Плата за мир)

Война, начатая по глупости, всегда требует самую высокую плату за мир. Всегда! Даже тогда, когда ты думаешь, что легко откупился, со временем ты поймешь, что отдал нечто очень дорогое. И вернуть это тебе уже не под силу. Потому что наагашейд – повелитель нагов, никогда не отдает то, что отдано ему в уплату. Особенно если ценность этой «платы» для него неоспорима.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	64
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Екатерина Гичко

Плата за мир. Том 2

Часть 1

Глава 1

Начавшийся переполох не сравнить ни с чем. К месту исчезновения нагинь метнулась стража. Двое нагов поспешили во дворец. Начался полный бедлам, который больше подходил конюшне, нежели дворцу наагашейда. Один за другим появлялись отцы, братья, дяди пропавших девушек. Все с выражением дикого ужаса на лице. Каждый из них рвался к месту исчезновения, чтобы обнюхать всю землю на этом участке и найти своё сокровище. Но стража никого не пускала. Паникующие наги выли от ярости и ужаса.

Тейсдариласа сама не заметила, как спряталась за спину Миссэ. Она была далеко не робкого десятка. Но эти наги, выведенные из равновесия собственными страхом и ужасом, пугали её. Они словно утратили разум! Она впервые видела такое массовое безумие.

Из дворца под руки выволокли Заашара. Недоумение на его лице сменялось сосредоточенным выражением. Видимо, его схватили и потащили, ничего не объяснив. А теперь наг, ползущий рядом, торопливо ему что-то говорил. У места происшествия маг вырвался и пополз сам. Стража беспрекословно его пропустила.

Двери дворца в очередной раз распахнулись, и показался наагашейд. Дейширолеш стремительно полз в сторону толпы. Обезумевшие отцы при его виде словно немного пришли в себя. По крайней мере, шум поутих, и они расступились, пропуская владыку. Дейширолеш остановился рядом с магом и что-то отрывисто спросил. Заашар, не отрывая глаз от земли под хвостом, также отрывисто что-то ответил. Наагашейд обернулся к толпе и отдал какой-то приказ. Несколько нагов стремительно поползли к конюшням. Отцы девушек несколько минут раскачивались с отсутствующим видом, а потом сорвались с места тоже в сторону конюшен. Дейширолеш остался с Заашаром.

Маг ползал по земле, ощупывая её руками и что-то бубня себе под нос. Через некоторое время он поморщился, посмотрел на наагашейда и с сожалением покачал головой. Губы Дейша шевельнулись, принимая резкую, изломанную форму, словно он сказал короткое, но едкое и хлесткое ругательство. Он обратился к толпе нагов с каким-то требовательным вопросом. Один из присутствующих достал из-за ворота кулон, снял его с шеи и протянул повелителю. Наагашейд передал его Заашару. Маг вцепился в цепочку с маниакальным выражением на лице. Через несколько минут его рот огорченно искривился. Он что-то сказал владыке и показал два пальца.

Изнывающая от беспокойства Тейсдариласа требовательно потянула Миссэ за рукав. Наг хмуро посмотрел на неё.

– Заашар не может понять, куда они переместились, – неохотно сообщил он. – С такой магией он никогда не сталкивался, поэтому у него не получается разобраться. Наагашейд взял у брата одной из девушек следящий амулет. У нас такие на детей и женщин вешают, чтобы находить, если они потеряются. Но Заашар не может понять, где девушка: далеко больно уж. Ему нужна помощь ещё двух магов...

Он осёкся, так как мимо прополз наагашейд вместе с Заашаром. Владыка, не останавливаясь, зло прошипел на нордасском нагу, чтобы Дариласа тоже поняла:

– Ничего ей больше не переводит! И следите, чтобы она не смылась!

И напоследок подарил упреждающе-злой взгляд девушке.

– Не смей в это вмешиваться! – услышала она.

Девушка инстинктивно прижалась к Миссэ плотнее, стремясь укрыться от горячего, злого взгляда Дейширолеша. Сердце её испуганно скакнуло. А кошка внутри жалобно зацарапалась, напуганная исчезновением девочек, которые ей так нравились.

В холле Дейширолеш столкнулся с Роашем и Делилонисом, которые спускались вниз. Их привлёк шум.

– У нас из-под носа похитили целый выводок девиц! – взбешённо сообщил им Дейширолеш.

Лица обоих нагов вытянулись, а Роаш занервничал.

– Здесь твоё сомнительное сокровище! – своеобразно успокоил его Дейш. – Пока ещё не смылась!

Эти слова действительно успокоили взволнованного наагариша, и он опять стал спокоен и невозмутим и был готов внимать его распоряжениям.

– Заашар... – наагашейд кивнул в сторону уползающего мага, – должен определить их примерное местоположение. Нам нужно подготовить несколько отрядов для поисков. Вы станете во главе двух из них. Озабоченным папашам нет смысла давать руководящие полномочия: они сейчас все на идиотов похожи!

Наагашейд яростно стегнул хвостом по полу. В его дворце похитили девятых нагинь! Просто невысказано! Девушек украли на его территории! Усилием воли он заставил себя успокоиться. Сжал-разжал пальцы и выдохнул сквозь зубы.

– Подберите ещё несколько нагов, которые смогут взять на себя руководство другими отрядами, – уже ровнее произнёс он. – А я к Заашару!

И стремительно пополз вверх по лестнице.

Роаш поманил к себе одного стражника и велел:

– Дуй в бордель господина Вёклона и найди Ваашледа део Онсаша. Скажи, что он срочно нужен здесь.

Наг понятно кивнул и метнулся за дверь, чуть не сбив Тейсдариласу. Её успел убрать с дороги Доаш, подхватив подмышки и переставив на другое место. Девушка обеспокоенно посмотрела на наагаришей.

– О, Дариласа, – Делилонис вымученно улыбнулся. – Хорошо выглядишь. Ты ещё не знаешь, что произошло? – с надеждой спросил он.

– Уже знает, – мрачно смотря на девушку, уверенно произнёс Роаш.

Та поёжилась под его взглядом и отступила за спину Доаша.

– Только посмей влезть в это! – с угрозой в голосе прошипел наагариш Роаш.

Принцесса немного раздражённо поморщилась. Она ещё даже толком обдумать произошедшее не успела, а её уже в чём-то подозревают.

Только Делилонис не стал ничего ей говорить по этому поводу. Вид у него был усталым. Девушка искренне пожалела его. Не успел вернуться и отдохнуть, а тут такое. Вряд ли он сможет остаться в стороне от этих событий.

– Иди... в чьи-нибудь покои иди, – с мягкой улыбкой попросил её Делилонис. – Не думай об этом. Мы разберёмся.

Она неуверенно шагнула в сторону главной лестницы. А Роаш и Делилонис выскользнули наружу.

Наг с хвостом стального цвета, одетый в снаряжение дворцового стражника, лихо затормозил на колеснице у дверей дома с голубыми занавесями. Дверь ему открыла женщина, у которой он тут же спросил, где можно найти Вааша. И, получив ответ, стремительно метнулся наверх.

Вааш обнаружился в одной из комнат. Он сидел полностью одетый за низеньким столом, мрачный и угрюмый. В руке у него был кубок, рядом стояла начатая бутылка вина, а на полу рядом со столом двенадцать пустых. Но, несмотря на их количество, выглядел наг трезвым.

Когда искавший его наг ворвался в комнату, Вааш даже не шелохнулся. В глубине комнаты испуганно охнула красивая рыжеволосая женщина.

– Ваашлед део Онсаш, – торжественно попытался известить стражник о цели своего визита, – наагариш Роаш део Фашшей велел вам срочно прибыть во дворец!

Вааш неспеша отпил из кубка и только после этого поднял на него глаза.

– И чего ему надо? – угрюмо спросил он.

И наг более не смог сдерживаться. Взгляд его в панике уткнулся в лицо Вааша, и он тихо произнёс:

– У нас украли девять нагинь.

И лицо Вааша переменилось. Мрачность и угрюмость исчезли, уступив место сперва удивлению, потом неверию и уже затем злости. Он словно ожил. Резко отодвинув стол в сторону, он встал. Бутылка покачнулась и упала, залив пол вином. А Вааш стремительно и молча покинул комнату. Стражник метнулся за ним.

– Ну? – требовательно протянул наагашейд, нетерпеливо постукивая хвостом по полу.

Заашар вместе с тремя своими учениками расположился прямо на полу в зале малых собраний. Они в полголоса переговаривались между собой и перемещали кулон в начерченном воском круге с одной стороны света на другую. Повелитель, сложив руки на груди, ждал результата.

Маг подняла голову. По его лицу блуждала радостная улыбка, и при этом он хмурился.

– Мы определили местоположение девушки, – поделился он причинами своей радости и тут же озвучил причину своего недовольства: – Но это в четырёх днях пути отсюда, в Шарисайском лесу.

Дейширолеш мрачно выругался. За четыре дня с девушками могут сделать, что угодно. Их вообще могут увезти в другое место.

– Нам нужно оказаться там как можно скорее. Сегодня, – категорично заявил он.

Заашар нерешительно поёрзал на месте и перекинулся со своими учениками обеспокоенными взглядами.

– Я не уверен, что смогу, – тихо произнёс маг.

– А должен смочь, – беспрекословно заявил владыка. – Подготовься.

И покинул их. Ему ещё нужно проверить отряды и всё проконтролировать.

А Заашар озабоченно потёр лоб.

Вааш въехал во двор перед дворцом именно тогда, когда повелитель оказался на улице. Они оба посмотрели друг на друга с совершенно нечитаемым выражением лиц и направились в сторону конюшен, где собирались поисковые отряды. Чем ближе они подползали, тем явнее становился шум: кто-то дико рычал и ревел. На земле в отчаянии бился наг – один из отцов похищенных девушек. Похоже разум совсем ему отказал. Рядом ползал его брат, а может быть и сын или племянник, и пытался докричаться до него.

Дейширолеш, приблизившись к толпе, убрал руки за спину и презрительно посмотрел на бьющего нага. Он не любил такие истерики.

– Взять, сковать и запереть в темнице, – коротко приказал он.

Толпа умолкла, а стража метнулась к нагу. С трудом связав ему руки, они потащили его в сторону темниц. Повелитель повернулся к застывшей толпе.

– У кого ещё есть желание закатить истерику? – холодно спросил он.

Ему ответили молчанием. Дейширолеш счёл это хорошим знаком.

– Если хотите отправиться на поиски своих дочерей и сестёр, то засуньте свои инстинкты куда подальше, – очень спокойно посоветовал он. – Я не отпущу тех, кто не способен держать себя в руках и может подставить под удар себя, других нагов и нашу миссию в целом. Надеюсь, меня все поняли?

Как по волшебству испуганные отцы вдруг успокоились, глубоко вздохнули, кто-то потрянул головой, словно приводя мысли в порядок. А один подозвал трёх своих сыновей и велел ехать на поиски сестры.

– Я знаю, что не смогу держать себя в руках, – мрачно сказал он повелителю и, сцепив зубы, продолжил: – Поэтому я останусь здесь и буду ждать.

В подтверждение своих слов он сел прямо на землю.

– Не нужно запирайте меня, я просто буду ждать, – закончил он.

Дейширолеш кивнул. Он посчитал этот поступок очень разумным.

– К Техарису, – приказал повелитель и первым направился в сторону парка.

– Колесницы с собой! – добавил Делилонис, который быстро смекнул, что их ждёт.

Наагашейд направился в северо-восточную оконечность парка. Двигались они примерно около двадцати минут, а затем впереди показались два высоких столба. Каменные тумбы высотой около девяти саженей со следами прошедших веков, если не тысячелетий, оставшихся на их выщербленной поверхности. Деревья здесь не росли, даже трава и та торчала лишь коротким ёжиком.

Здесь уже сновал Заашар, раздающий указания пяти своим ученикам. Дейширолеш повернулся к нагам. Те смотрели на Техарис – высокие каменные столбы – настороженно.

– Заашар определил место расположение одной из девушек, – сообщил Дейширолеш. – Так как их украли всех вместе, то, скорее всего, другие нагини с ней. Но это место в Шарийском лесу.

В толпе послышался стон отчаяния. Прищурившись, повелитель пытался понять, кто издал этот звук. Но потом смилостивился и продолжил.

– До леса четыре дня пути. Пока мы доберёмся, будет поздно. Заашар активизирует старую площадку для перемещений и свяжет её с площадкой, находящейся в заброшенном городе Вайшаргше. От него до леса четверть дня пути. Думаю, все знают, что такие перемещения нестабильны и опасны. Кто готов рискнуть?

Наагашейд даже не удивился, когда вперёд выполз Вааш, а за ним уже потянулись и остальные наги.

– Я так и думал, – удовлетворённо произнёс владыка. – Каждый отряд возьмёт их с собой.

Он кивнул в сторону, где суетились слуги: кто бежал, кто полз. Каждый из них тащил большую клетку с птицами. Птицы клекотали и возмущённо шумели. Судя по помятому виду, некоторых из них засовывали в клетку не очень аккуратно.

– Из пернатых посланников отобрали самых быстрых птиц, способных преодолеть расстояние от леса досюда не более, чем за сутки. Но мы будем активировать Техарис три раза в день, поэтому пусть посланники летят к воротам в Вайшаргше. Отчитывайтесь о любом важном событии.

Убедившись, что его поняли, Дейширолеш обратился к Делилонису.

– Сколько у нас отрядов?

– Двенадцать отрядов по шесть-восемь нагов, – отчитался тот.

– Замечательно, – кивнул наагашейд и, развернувшись, направился к магу.

Тот поднял на него испуганный взгляд.

– Я никогда этого не делал, – шёпотом признался он. – Я не уверен, что смогу.

– Делай своё дело, – холодно велел Дейширолеш. – Угрызаться несовершенством своих знаний будешь потом.

Заашар глубоко вздохнул и сжал кулаки. А потом кивнул своим ученикам. Те быстро расползлись, окружив ворота. Маг потёр виски, чтобы окончательно успокоиться и выбросить из головы мысли о расчленённых трупах, которые будут, если он сделает что-то не так. Ворота не пользовались уже девять веков. Сам он знал об их действии только в теории. Он дико переживал, что у него не хватит сил: всё же не так давно ему пришлось потратиться на сдерживание магии темницы наагашехов. Поэтому ему пришлось позвать столько учеников. Он будет открывать ворота, а они давать силу.

– Кто пойдёт первым? – спросил повелитель.

Стоило ли спрашивать? Ну, конечно же, Вааш. Он бесстрашно выполз вперёд. Вместе с ним выступили ещё пять нагов. Это его отряд, во главе которого Делилонис и поставил Вааша. Правда, ему об этом сообщить не успел. Поэтому наг нахмурился и проворчал:

– Я и один проверю.

– Вааш, это твой отряд. Ты – командир, – сообщил ему Роаш.

Вааш сплюнул и помрачнел. Но ничего не сказал.

Тем временем с воротами стали происходить изменения. Воздух между столбами задрожал и пошёл рябью. Бледный Заашар обернулся.

– Готово, – сообщил он.

Вааш забрался в свою колесницу и скомандовал:

– Ждать здесь. Когда прикажу, тогда едете следом.

И решительно помчался к воротам. Кони влетели в дрожащий, словно уплотнившийся воздух и утянули за собой колесницу с Ваашем. И они исчезли. Ворота словно проглотили их. Между столбов был виден парк, слегка подёрнутый мутью дрожащего воздуха. Неожиданно из ворот вылетел камень и ударился в землю рядом с хвостом наагашейда. Наги из отряда Вааша, восприняв это как команду, один за другим хлестнули лошадей и скрылись в воротах.

Земля задрожала от лошадиного топота. Отряды один за другим влетали в ворота и исчезали. Наконец, остались только Заашар, его ученики, наагашейд и несколько слуг. Маг, тяжело дыша опустился на землю, и мутная рябь между столбами исчезла. Заашар посмотрел на свои дрожащие ладони и даже не смог порадоваться: настолько он устал. Сможет ли он открывать ворота трижды в день, как того хочет повелитель? Его ученики бессильно повалились на землю.

Дейширолеш обернулся к слугам и коротко бросил:

– Помочь.

А затем он увидел её. Тейсдариласу. Девушка стояла в отдалении, на границе, где начинали расти деревья. Перед ней высились Миссэ и Доаш, а она с беспокойством смотрела из-за плеча последнего. Дейширолеш прищурился и пополз к ней. Она напряглась, но с места не сдвинулась. Сдвинулись Миссэ и Доаш, уступая дорогу повелителю. Оказавшись достаточно близко, Дейширолеш остановился и холодно посмотрел на неё сверху-вниз.

Вот же беспокойное создание! Всегда ей нужно везде влезть. Дейширолеш прямо хвостом чувал, что от неё скоро будут проблемы. На мгновение в его голове мелькнула мысль, что нужно было кого-то из её нянек оставить. Но он поморщился и отбросил её. В сложившейся ситуации у него не так много тех, кому он мог бы доверять. Поэтому эти трое нужны ему там.

Неожиданно он склонился, словно отвечивая ей поклон. Но не успела девушка удивиться, как наагашейд вскинул её себе на плечо и пополз в сторону дворца. Она ударила носом в его поясицу и, опомнившись, возмущённо упёрлась ладонями в его спину. Рука владыки крепко обхватила её за ноги, не позволяя свалиться. А Миссэ и Доаш покорно ползли следом.

Намерения повелителя девушка поняла сразу, хотя он не сказал ни слова. И возмущённо ударила кулаками его по спине. Никакой реакции. Она всем телом начала извиваться, пытаясь заставить его отпустить себя. Дёргала ногами, целясь ему в живот. Тянула за одежду, даже

попыталась укусить за поясницу. Но всё было бесполезно. У повелителя оказалась железная хватка и слишком плотная одежда для её человеческих зубов.

В абсолютном молчании Дейширолеш затащил сопротивляющуюся девушку во дворец. В холле оказалось много народа. Все они собрались, чтобы узнать о происходящем. Они с удивлением посмотрели на злого повелителя, который внёс на своём плече девушку в тёмно-коричневом платье и направлялся в левое крыло дворца.

Дейширолеш решительно распахнул дверь в одну из комнат и оказался в зале, который он использовал обычно для собраний, требующих секретности. Здесь не было окон и имелось две двери. Тейсдариласа, вскинувшись было на его плече, со стоном опять повисла вниз головой, приложившись затылком о притолоку двери. Наагашейд бесцеремонно скинул её с плеча, и она осела на пол, смотря на него снизу обозлённо. Дейширолеш ответил не менее злым взглядом.

– Принести ей постель, – приказал он подоспевшим Доашу и Миссэ. – Можно развлекать, кормить, но запрещено выпускать. Если она исчезнет из этой комнаты, ваша шкура до линьки не доживёт.

А затем он опять посмотрел на девушку и, прищурившись, спросил:

– Ты слышала? Если сбежишь, пострадает твоя охрана!

Тейсдариласа ответила ему яростным взглядом. Слышать-то слышала, но понять ничего не поняла: повелитель изволил говорить на своём языке.

Дверь с грохотом захлопнулась. Снаружи раздался лязг задвигаемого засова. Девушка вскочила на ноги и метнулась к двери. Раздался обеспокоенный голос Миссэ, который спрашивал по-нордаски:

– Госпожа, вы несильно ударились?

Тейсдариласа что есть силы пнула дверь.

– Несильно, – сделал заключение Доаш.

Древний прикрыл глаза от ослепившего его на мгновение солнца. Свет проникал как раз между ветвей стоящего напротив дерева. За спиной раздавались обеспокоенные голоса нагинь, которые не понимали, что происходит. Они только что гуляли по парку. А потом к ним приблизился один наг и сообщил, что они заползли на территорию, на которой сейчас нельзя находиться. И попросил следовать за ним. Он тоже здесь был. Молодой наг с серым в бурю крапинку хвостом и блеклым, ничем не примечательным цветом волос. Он ошутимо нервничал и с беспокойством смотрел на девушек: инстинкты нага боролись с приказом господина. Но приказ, конечно же, победил.

Из-за дерева вышел АрВаисар. С ним не было других вампиров, только четверо нагов-мертвецов с бледными лицами и отсутствующим взглядом. Он окинул весёлым взглядом стайку перепуганных девиц и совсем непристойно присвистнул.

– Какой букет, – протянул он.

Древний ощутил раздражение. Но решил промолчать. После недавнего ритуала он всё ещё неважно себя чувствовал, поэтому у него не было никакого желания ругаться с кровососом.

– А это что?

Вампир, прищурившись, подступил к одной из девушек. Нагиня испуганно прижалась к своей соседке. АрВаисар подцепил ногтем кулон на её шее, и его лицо стало злым. Он бросил взбешённый взгляд на древнего.

– Ты притащил их вместе со следилками! – прошипел он.

Древний обеспокоенно подался вперёд и выругался.

– Они ещё не успели спохватиться, – решил он. – Расстояние большое. Они не могут определить место так быстро. Снимай!

С этими словами он рывком сорвал с шеи девушки кулон. Та слабо вскрикнула. Вампир тем временем бесцеремонно разрывал ворота на девушках и стягивал с них все побрякушки, которые находил. Послышался плач: нагини окончательно перепугались. Они не понимали речь, что звучала здесь. А стоящие наги с безжизненными взглядами пугали их до дрожи.

Все украшения вампир отдал древнему. Тот завернул их в полу плаща и направился прочь, сказав АрВаисару напоследок:

– Не угрожь им мне!

Горбатый зацепился за ветку куста, выругавшись, освободился и исчез, рассыпавшись туманом.

– Ведите их в пещеры, – приказал вампир мертвецам и повернулся в сторону высившихся скал. – Ты идёшь с нами, – добавил он, обращаясь к нагу с серо-бурым хвостом.

Мертвецы окружили пищащих от ужаса девочек и погнали их к пещерам. Нагини, плача и всхлипывая, хватались друг за друга и всё повторяли и повторяли один и тот же бесполезный вопрос: что происходит? Не плакала только одна нагиня с чёрными волосами и синими испуганными глазами. Она что есть силы сжимала в ладошке тёмно-лиловый камешек и молилась всем богам, чтобы папочка поскорее её нашёл.

Вайшаргш встретил нагов негостеприимно. По полуразрушенному городу гулял и свистел ветер, а дома без крыш зияли пустыми окнами и дверными проёмами.

Запах похищенных девушек здесь ощущался. Они были далеко, но не настолько, чтобы нельзя было взять след. Делилонис распорядился, чтобы отряды разъехались и приблизились к источнику запаха с разных сторон, исключив возможность побега противника. Наагариш также приказал производить как можно меньше шума: горбатый мог упорхнуть вместе с девочками.

Каждому отряду дали клетку с птицами, а у ворот оставили нага, который должен был принимать пернатых посланников и отправлять их в ворота, когда они будут активироваться.

Отряд Вааш отбыл одним из самых первых. Вааш молча выслушал все приказы, развернул колесницу и помчался к лесу, что темнел впереди. Шаришайский лес рос вокруг нагромождения скал. Деревья так плотно их обступали, что каменные стены не всегда можно было различить за ними.

У опушки леса Вааш остановился и спешился.

– Дальше ползком, – велел он своему отряду. – Кони не проедут.

Наги намотали вожжи на борта колесниц и двинулись вслед за Ваашем. Один из них вскинул на спину клетку с птицами, предварительно повесив амулет, заглушивший их возмущённый клёкот.

Запах стал более явным. Наги быстро продвигались, ловко преодолевая бурелом и плотные заросли кустов. Постепенно стало ощущаться, что их путь идёт вверх. Стали попадаться камни, дорога их стала склоном, заросшим деревьями и кустами.

Через несколько часов они выбрались на вершину плато. Впереди, между деревьями и кустами показались серые стены скал. Вааш знаком велел двигаться как можно тише: запах стал ещё сильнее. Примерно за тридцать сажений до скал наги остановились, укрывшись за кустами и деревьями. В серой стене зиял чёрный зев пещеры, а рядом ним вытянулись двое нагов с безжизненными лицами. Вааш еле сдержал ругань. Одного из них он узнал. Этот парень погиб на его глазах, когда они переходили границу Нордаса.

– Доставай птичку, – почти беззвучно, одними губами велел Вааш нагу, несущему клетку.

Заашар активировал ворота второй раз, когда солнце едва перешло за полуденную черту. Только в воротах зарыбил воздух, как между столбами проскочил скворец. Птица резко вышла из горизонтального полёта и взмыла вверх, направляясь к дворцу, к окнам кабинета повели-

теля. Маг проводил птицу заинтересованным взглядом, а затем подал ученикам знак закрывать ворота.

Отряд Вааша продолжал отсиживаться в кустах. Клетку с птицами они оттащили подальше. А сам Вааш прикидывал, как половчее избавиться от мертвецов у входа в пещеру. Менее всего он хотел спугнуть шумом тех, кто находился внутри. Он подал знак одному из нагов и указал вверх, на карниз, нависающий над входом в пещеру. Тот кивнул и тихо скрылся в кустах. Вааш знаком велел остальным нагам, чтобы подбирались ближе, и сам аккуратно на животе пополз между кустами.

Мертвецы – не живые. Так он убеждал самого себя. Они не чуют запах и не думают, выполняя заданный набор команд. Но они также не чувствуют боли и могут сражаться, пока не будут разорваны в клочья. Сколько их тут? Он знает только о шести нагах, тела которых умыкнули вампиры.

Они подобрались на расстояние примерно десяти саженей, когда над карнизом появилась голова нага, которого Вааш отправил туда. Наг внимательно посмотрел на мертвецов сверху и аккуратно свесил хвост вниз, за спинами мёртвых нагов. Те продолжали пялиться прямо перед собой безжизненным остекленевшим взглядом. Глядя на них, можно было сразу заметить, что с ними что-то не так, хотя выглядели они очень даже свеженькими. Но кожа слишком бледна, волосы и чешуя словно поблекли. А чешуйчатый покров местами ещё и осыпался, как штукатурка со стены.

Наг, сидящий на карнизе, бесшумно скользнул вниз и тут же метнулся к мертвецам, обхватывая их руками за шеи и сдавливая горло, чтобы они не издали ни звука. Вааш и остальные наги бросились вперёд и схватили мертвецов за хвосты: мечущиеся конечности угрожали поднять большой шум. Их сноровисто подняли и потащили в сторону обрыва, что открывался справа от пещеры. Мертвецы оказались чудовищно сильны, трое нагов с трудом удерживали одного мертвеца. Раздался хруст. Это сломалась шея в руках Вааша: он пережимал горло одного из противников. Мертвец, не щадя собственное тело, выворачивался из его хватки.

Прежде, чем он вырвался, его подтащили к обрыву и скинули вниз. Летел он недолго. Высота здесь была всего в тридцать саженей. Его тело несколько раз подскочило вверх, ударившись о землю, и он замер изломанной фигурой. Но ненадолго. Уже через несколько мгновений наги видели, как он зашевелил хвостом и попытался подняться. Второго мертвеца сбросили туда же.

Наги замерли, переводя дыхание и чутко прислушиваясь: нет ли какого волнения в пещере. Вааш мягко скользнул к входу, принюхался и высунул язык, словно пробуя воздух. После этого сделал быстрый кивок головой, приглашая остальных за собой, и исчез внутри. Наги один за другим последовали за ним.

Узкий извилистый коридор был погружён во тьму. Вааш медленно продвигался вперёд, внимательно рассматривая очертания стен. Он выискивал следующий коридор или проход в другую пещеру. Окружающая их тьма помехой нагам не являлась. Весь отряд замер, когда до них донеслись голоса и плач. Голоса звучали редко, а плач не прерывался, и складывалось впечатление, что плачут сразу несколько женщин.

Коридор вывел их к широкому изломанному входу в другую пещеру. Из неё лился тусклый свет, поэтому наги замерли в отдалении. Вперёд продвинулся только Вааш. Он осторожно выглянул из-за края прохода в пещеру.

Под её сводом мерцали магические светляки, освещающие небольшой каменный постамент в центре и столпившихся вокруг него нагинь. Девочки были безумно напуганы, ворота их одежд разорваны. Почти все плакали и прижимались друг к другу. С четырёх сторон их окружали четыре мертвеца. Извернувшись, Вааш смог увидеть пять вампиров, в том числе АрВаисара, и какого-то нага с хвостом стального цвета. Он не показался Ваашу мёртвым.

Вааш повернулся к другим нагам и на пальцах показал расположение противника и его количество. Те кивнули. А Вааш задумался. Им нужно одним рывком добраться до девушек, чтобы им не успели причинить вред. Поманив к себе одного нага, он указал на мертвецов и вскинул брови. Наг понятливо кивнул. Вааш сжал кулак и разогнул сперва мизинец, потом безымянный палец. Когда он разогнул средний палец, то они оба рванули в пещеру, стелясь по земле тенями.

Два ближайших мертвеца отлетели с их дороги, врезавшись в стены. Прежде, чем оставшиеся двое среагировали, их отбросили мощными ударами хвостов. Один из мертвецов отлетел в вампиров, а второй сбил с ног нага с хвостом стального цвета. Девочки заголосили от страха и неожиданности. Зашипев и оскалившись, Вааш с другим нагом угрожающе закачались перед нагинями, закрывая их собой. В пещеру стремительно влетели оставшиеся члены отряда.

– Убить их! – опомнился АрВаисар.

Вампиры вскочили на ноги, а мертвецы поднялись на хвосты медленно, немного заторможено. Вааш отклонил голову вбок, уворачиваясь от брошенной в него спицы.

– Уводите девочек быстро! – приказал он и бросился на вампиров.

В последний момент перед ним выросли двое мертвецов. Их хвосты и хвост Вааша схлестнулись. Стены пещеры тряхнуло: одного из нагов из отряда Вааша отшвырнула в стену вторая пара мертвецов. Но он почти тут же встал и перекрыл им путь, не позволяя приблизиться к нагиням. Один из вампиров бросился между телами дерущихся, но тут же попался в хвост одного из нагов. Хвост сжался и отбросил в сторону нечто бесформенное и изломанное. Наги бесцеремонно подгоняли девушек на выход, где-то поддерживая, а где-то просто таща под руки. Трое из них, включая Вааша, сдерживали противника.

– Шейха-а-а!¹ – заорал АрВаисар, прижатый к стенке своими сородичами.

Откуда-то, словно из глубины скалы ему кто-то отозвался. Вааш вскинул голову.

– Осторожнее! – велел он. – Вампиров должно быть одиннадцать! Где-то есть ещё!

Нагинь уже вытащили в коридор и погнали в сторону выхода. Одна из них заметалась и бросилась в другую сторону.

– Стой! – крикнул ей вслед наг с перламутрово-зелёным хвостом и бросился за ней.

Обезумевшая от страха девочка словно не слышала его и неслась вглубь пещеры. Наг смог поймать её только саженой через шесть и поднять в воздух. Девушка забилась в его руках, а затем разрыдалась и обмякла.

– Всё хорошо, – пытался успокоить её мужчина. – Всё хорошо. Сейчас мы повернём, и ты также шустро поползёшь на выход.

Она с трудом кивнула.

– Молодец, – похвалил он, развернулся и отпустил её. – Ползи!

Девушка шустро метнулась в нужную сторону. Наг хотел последовать за ней, но замешкался, увидев справа отсвет. Там был вход в другую пещеру, завешанный тканью. Откинув его, он увидел нагиню, сжавшуюся на одеялах у дальней стены. Она посмотрела на него испуганным, затравленным взглядом. Глаза у неё вроде зелёные, а хвост то ли тёмно-синий, то ли тёмно-лиловый. В темноте сложно было разглядеть. Наг помянул Тёмных. Ему казалось, что они нашли всех девятых нагинь, а получается одну чуть не забыли.

– Ещё кто-то есть? – спросил он.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

– Быстро на выход! – велел он.

В испуганных глазах нагини возник вопрос.

– Быстрее, – поторопил наг.

¹ Шейха – перевод с языка вампиров «сюда».

Она вскочила и, падая и поднимаясь снова, бросилась к нему. Наг вытащил её в коридор и метнулся к выходу. За их спиной показались вампиры, бегущие откуда-то из глубины скалы. Вааш и ещё двое нагов были в коридоре, не позволяя вырваться мертвецам и вампирам во главе с АрВаисаром из пещеры.

– Все? – спросил Вааш, хвостом отпихивая мертвеца.

– Вроде бы, – откликнулся наг. – Там ещё вампиры.

– Отступаем! – приказал Вааш. – Нужно увести девочек.

Четверо нагов, сдерживая натиск врага, попятились к выходу. Когда они оказались снаружи, двое нагов из отряда увели девочек уже на приличное расстояние.

– Не дайте им уйти! – громыхнул из пещеры АрВаисар.

– Они должны уйти! – не согласился с ним Вааш.

Высунувшегося из пещеры мертвеца он выволок наружу сам и просто начал рвать его на части. Мертвец изворачивался, бил его хвостом, но руки его были медленны и вялы. Наг с перламутрово-зелёным хвостом сцепился со следующим мертвецом, что выполз из пещеры, и они покатались по земле. Двое других нагов всеми силами держали оставшихся мертвецов внутри, преграждая их телами путь для вампиров.

Когда раздался отчаянный женский крик, они не сразу поняли, что происходит.

– Твою мать! – яростно ругнулся Вааш и отбросил от себя почти разобранный на части мертвеца.

Нагини, сбившись в кучку, испуганно замерли, а двое нагов отражали натиск десятка вампиров. Похоже из пещеры был другой выход. Вааш метнулся к ним. Вампиры яростно и ловко наседали, уворачиваясь от хвостов и пытаясь достать нагов ядовитыми спицами. Метать их они боялись: девушки были прямо позади. Вааш снёс сразу четверых.

– Что встали?! – рявкнул он на девочек. – Хвосты в руки и вперёд!

Они испуганно дёрнулись и гурьбой метнулись дальше.

– Уводи их! – крикнул Ваашу один из нагов. – Мы задержим! Давай!

Вааш ненадолго замешкался, а затем сплюнул и бросился за девушками.

Наг с перламутрово-зелёным хвостом докатился со своим противником до самого обрыва и сбросил мертвеца туда. А затем метнулся в пещере.

– Оставьте их мне! – велел он. – Помогите с вампирами.

Его товарищи кивнули, отступили и бросились в сторону разгорающегося боя с вампирами. Оставшийся наг подождал, пока мертвецы окажутся снаружи и медленно отполз в сторону обрыва. Те двинулись за ним. Всё отступая и отступая, он медленно продвигался к своей цели и, когда оказался на самом краю, вдруг обвил хвост одного из мертвецов своим хвостом и рывком утянул его за край. Мертвец уцепился когтями за каменный карниз, не слетев и болтаясь в воздухе. А наг уже сцепился со вторым мертвецом. Мужчина оторвал мертвецу голову, что того в принципе не остановило. Наг извернулся, перекинул противника через левое бедро и, наконец, сбросил его вниз.

Тяжело дыша, мужчина повернулся, чтобы броситься к товарищам на помощь, но тут мертвец, до сих пор висевший на краю обрыва, вскинул вверх хвост, намереваясь уцепиться им за что-нибудь и выбраться наверх, но уцепился он за зелёный хвост мужчины. Камень под когтями мертвеца раскрошился, и он полетел вниз, увлекая за собой нага...

Вампиры, сообразив, что им не выстоять, отступили обратно к пещере и скрылись в её недрах. Наги, сунувшиеся было за ними, поспешно отскочили. Скалу трянуло, и вход завалило камнями.

– Уйдут, сволочи! – прошипел наг с ярко-синим хвостом.

– Где Иишэй?

Наги заозирались по сторонам, а один из них подполз к краю обрыва. Лицо его исказилось. Внизу, среди копошащихся останков мертвецов неподвижно лежал наг с перламутрово-зелёным хвостом. На краю обрыва показались другие наги.

– Ему даже вторая сотня не исполнилась... – с трудом произнёс один из них.

– Нужно тело забрать, – тихо сказал другой.

Наг с тёмно-синим хвостом задумался, а затем его лицо исказила мука.

– Нет, – крайне неохотно произнёс он. – Сперва вампиры. Мы не знаем, с какой стороны они выйдут. Нужно обезопасить Вааша с девочками от них. За Иишем мы вернёмся позже.

Ещё раз с сожалением посмотрев на распростёртого внизу нага, он пополз в сторону пещеры.

Глава 2

– Молодцы, девочки! Молодцы!

Вааш полз позади нагинь и подбадривал их таким нехитрым способом. Продвигались они быстро: дорога шла под уклон. Но наг постоянно обеспокоенно оборачивался, ожидая появления врага.

– Тормозим! – приказал он.

Девочки остановились, тяжело дыша и смотря на него мутными глазами. У них не было сил, чтобы даже плакать. Вааш стащил с пояса небольшой кожаный мешочек. Он хотел отдать его Тейсдариласе в тот день, когда узнал правду о брате, но совсем о нём забыл. Раскрыв его, он протянул его нагиням.

– Так, каждая макает сюда пальчики и мажет мордашку, подмышки и паховые пластинки, – велел он. – Не стесняемся.

Девочки не стеснялись. Они безропотно намазали лица, подмышки и помазали ладонками под юбками. Вааш обмазался, чем осталось. Это должно на некоторое время скрыть их запах и позволить слиться с окружающей средой. На него смотрели испуганные, перемазанные зелёным мордашки.

– А сейчас нам предстоит марш-бросок, как самым настоящим бойцам, – бодро известил он. – Будете потом своим братьям хвалиться.

Одна из девочек неожиданно заплакала.

– У меня нет братьев, – выдавила она.

– Отцу похвалишься, – Вааш ободряюще похлопал её по спине. – А теперь хвостики в руки и вперёд! – скомандовал он.

В узкую, заросшую зеленью щель в скале протиснулся высокий тонкокостный мужчина с белыми волосами и красными глазами. Прищурившись от солнца, он поспешно накинул капюшон и осмотрелся, одновременно приюхиваясь к воздуху. А затем повернулся к щели и произнёс:

– Никого.

В щель тут же протиснулся следующий вампир. Через некоторое время перед скалой было уже десять вампиров. Последним в щель с большим трудом протискивался наг с хвостом стального цвета. Вид у него был крайне испуганный.

АрВаисар осмотрел свой отряд. Не хватало мертвецов и одного вампира. Ещё один придерживал сломанную руку: наги знали, что для некроманта самое важное – это руки, поэтому стремились переломать их. В целом, потери не так уж и велики.

– Где расположился ваш отряд? – спросил он у нага.

– Мы... мы... недалеко, – наконец выдавил он. – Мы там ждали, когда вы закончите с девушками, чтобы забрать их и сделать вид, будто бы нашли и спасли...

– Не нужно мне рассказывать то, что я и так знаю! – огрызнулся АрВаисар. – Веди нас к ним. Нам понадобится помощь. Нагинь нужно вернуть.

Наг шумно слотнул и двинулся вперёд.

– Стой, – остановил его вампир и протянул мешочек. – Посыпья этим.

Другие вампиры как раз обсыпались каким-то странным сероватым порошком.

– Нам не нужно, чтобы нас нашли по запаху, – процедил сквозь зубы АрВаисар.

Делилонис напряжённо прищурился и остановился. Что-то странное творилось с запахом девушек. Он неожиданно ушёл в сторону, а потом сильно ослаб. Наги из его отряда тоже почувствовали эти изменения.

Они продвигались по крутой каменистой тропе, которая, извиваясь, шла наверх. Видимо, по этой тропинке спускались на водопой какие-то звери. Поднимались наги уже долго, но цели пока не достигли. Делилонис двинулся дальше.

Через некоторое время они выползли на широкую, относительно ровную площадку, обрамлённую кустами. С левой стороны высилась скала.

Наги замерли и напряглись. Послышался шум. Они принялись и расслабились. Из-за скалы выползли четверо нагов во главе с синехвостым. Делилонис нахмурился. Он помнил этот отряд.

– А где Вааш? – спросил он.

Синехвостый мрачно посмотрел на него.

Когда Заашар активировал ворота вечером, между столбов пролетел, широко раскинув крылья, сокол. Заложив вираж, он направился к уже знакомому окну.

Дейширолеш специально не стал закрывать окно, поэтому птица проникла внутрь без проблем. Отвязав железный цилиндр с письмом от её лапы, Дейш достался свёрнутую бумажку и с удовольствием узнал почерк Делилониса. Письмо было коротким.

«Отряд Вааша отбил нагинь. Вааш скрылся с девочками один. Ищем его. Вампиры бежали. Найдём Вааша раньше их».

Дейширолеш свернул записку и положил её рядом с другой, от Вааша, в которой было купо прописано, что нагинь нашли. В целом новости утешительные.

Он встал и подполз к окну. Отец одной из девушек так и продолжал сидеть на земле и ждать, как и обещал.

Дейширолеш сам не мог понять, зачем он это сделал, но спустя некоторое время он стоял перед этим нагом. Тот поднял на него усталый взгляд.

– Девушек нашли, – сказал ему наагашейд. – Но Ваашледу део Онсашу пришлось скрыться с ними в одиночку. Те, кто замешан в похищении, пока на свободе. Будем надеяться, что Вааш выйдет на наши отряды раньше, чем на врага.

На лице нага возникло отчаяние. Полученные новости не успокоили его.

– Я бы на твоём месте не стал переживать, – снисходительно бросил наагашейд и отвернулся, чтобы покинуть его. – А вот если найдут труп Вааша, тогда будут причины поволноваться. А пока он жив... – Дейширолеш многозначительно замолчал и пополз обратно во дворец, позволяя нагу в одиночестве осознавать полученную информацию.

Когда Миссэ принёс ей ужин, Тейсдариласа подбежала к нему и потянула за рукав, смотря на него обеспокоенными глазами. Наг неловко повёл плечами. Ему было жалко принцессу, но повелитель запретил что-либо говорить ей. Тем не менее слухи дошли и до него с Доашем. Миссэ с опаской посмотрел на дверь и, склонившись к её уху, быстро прошептал:

– Отряд Вааша нашёл вампиров с девушками и смог их отбить. Но им пришлось отступить, и Вааш скрылся куда-то вместе с нагинями. Сейчас их ищут. Надеемся, что наши найдут их быстрее вампиров. Эти гадёньши наверняка с помощью мертвецов смогли улизнуть.

Это обеспокоило Тейсдариласу ещё сильнее, но, стараясь этого не показывать, она выдавила из себя бледную улыбку.

Неожиданно для себя наг неловко погладил её по голове, смутился и уполз. А девушка с самым потерянным видом продолжала стоять посреди комнаты. Что ей делать? Наагашейд запер её, запретив и думать о вмешательстве. Роаш с Делилонисом тоже просили её не лезть: они же так переживают. Их забота грела ей сердце. Никто никогда не волновался о ней так. Им было всё равно, что она сильная и способна постоять за себя. Им было плевать, что из предыдущих переделок она вышла целая и с победой. Они просто не хотели, чтобы она подвергала

себя опасности. Дариласа была благодарна им за это беспокойство, но одновременно с этим ощущала вину, так как чувствовала, что принесёт им ещё немало проблем.

Но где-то там Вааш в одиночку тащит девятерых нагинь, и на него в любой момент могут напасть вампиры со своими мертвецами. Он ещё даже не успел оправиться от предательства брата. Дариласа дико переживала за него.

Хотя что толку от её волнений? Она раздражённо пнула подушку. Её заперли. Даже если она превратится в кошку и вынесет своим телом дверь, её все равно поймают, и тогда наагашейд, может, вообще её в темнице заперёт. Если сбегать, то сбегать нужно тихо, чтобы было время удрать.

Она уже пробовала открыть вторую дверь. За ней не было охраны. Но Дариласа так и не поняла, как она вообще закрывается: замочной скважины нет, засов не громыкает. У неё вообще возникло подозрение, что это декоративный элемент стены.

Девушка ещё раз подошла к двери и внимательно её осмотрела. Единственный зазор, который здесь имелся – щель между нижней частью двери и полом. В этой щели вдруг появились когти, которые зацепились за край и оставили впечатляющую царапину. Раздалось мяуканье. Девушка замерла и затем настороженно обернулась к другой двери, за которой обитали её охранники. Зазвучали голоса нагов. Обеспокоенные нотки в их речи ей не понравились, и она начала быстро раздеваться.

Когда Доаш заглянул в комнату, чтобы проверить, что это за странный треск раздаётся, то увидел, как кошка с удовольствием точит когти о стену. Ткань, которой стена была обита, повисла лохмотьями, деревянные вставки ощерились занозистыми щепками, а камень испещрили длинные борозды. Кошка грустно посмотрела на Доаша. Наг закрыл дверь.

– Нервы лечит, – сообщил он Миссэ.

Раздался очередной сильный треск.

Кошка подтащила низенький столик ко второй двери, в которой зубами и когтями проделывали дыру коты, легла поудобнее и принялась смачно разгрызать столешницу, маскируя этим проводимый «подкоп».

– Отдыхаем! – велел Вааш.

Девочки просто повалились на землю, и наг с жалостью посмотрел на них. Он гнал их вперёд, не жалея. Усталость – не смерть! Переживут. Но всё же они не были готовы к таким испытаниям. Никто уже не плакал. Даже ужас на их лицах притупился. Из всех нагинь только одна оставалась стоять – девочка с длинными чёрными волосами, тёмно-синими глазами и тёмно-тёмно-зелёным хвостом. Она хорошо держалась, пока все двигались. Видимо, бойкая девочка. И смелая. Все режут, а у этой глаза испуганные, но сухие.

Вааш отвернулся и осмотрел местность. Сперва он двигался по запаху, стремясь соединиться с каким-нибудь отрядом. Но каждый раз что-то преграждало путь: скала, обрыв, слишком крутой спуск или непролазная чаща. Несколько раз он менял направление без видимых причин. Просто вдруг понимал, что не следует им туда идти. Осознав, что таким образом они могут кружить по лесу неделю, Вааш решил двигаться к выходу из него. А там уже что-нибудь придумает.

Чуть в стороне он обнаружил родник, бьющий прямо из-под дерева. Недавно видимо пробился, корни подмыть не успел. Наг попробовал воду и решил, что стодится.

– Здесь есть вода, – оповестил он девочек. – Кто хочет пить?

Пить хотели все. Причём так сильно, что поползли к вождеденному роднику на животах. Вааш с жалостью посмотрел на них. Грязные, уставшие, в порванной одежде и с заплаканными лицами. Большинство совсем ещё дети...

Наг прищурился и вслух пересчитал нагинь. Нахмурился ещё сильнее.

– А почему это вас десять? – удивился он. – Девять же должно.

Девочки с недоумением переглянулись, и их взгляды сошлись на нагине с зелеными глазами, тёмно-синим хвостом и светло-русыми волосами. Она затравленно посмотрела на всех, и её губы задрожали.

– Я лишняя? – испуганно спросила она.

– Что ты! – поспешил успокоить её Вааш. – Я просто не пойму, откуда ты взялась. Похитили ли же девять...

Девочка всхлипнула и тихонечко расплакалась, словно боялась делать это слишком громко.

– Я... я... там уже была... – с трудом произнесла она. – Не знаю сколько... много была...

Вааш опустился рядом с ней на землю и погладил по голове.

– Ну-ну, – успокаивающе протянул он. – Звать-то тебя как?

Девочка шмыгнула носом.

– Виаша д-део Авшадош.

Вааш присвистнул и посмотрел на неё с изумлением.

– Тебя ж уже похоронили! – вырвалось у него.

Девочка расплакалась ещё пуще, на этот раз не сдерживаясь. Вааш приобнял её за плечи, кляня себя последними словами. Ну кем нужно быть, чтобы сказать и без того перепуганной девчонке, что её похоронили?

– Ну, это мы поторопились конечно, – попытался он сгладить неловкость момента.

А потом насторожился. Что-то ему не понравилось.

– Потом расскажешь свою историю, – сказал он Виаше и уже громче всем остальным: – Отдых закончился! Встаём и двигаемся дальше. Тебя как зовут? – спросил он черноволосую нагиню с синими глазами.

– Шарилла, – ответила та.

– Ты поползёшь самой первой, – велел ей Вааш. – Молодец, кстати, хорошо держишься. Бледное от усталости лицо девушки слегка зарумянилось.

Тут неожиданно заплакала ещё одна девочка, златовласая красавица с белым хвостиком.

– Я не могу больше! – заявила она. – Я устала! Я уже не могу ползти!

– Не можешь ползти – иди, – предложил выход из ситуации Вааш.

Та перестала плакать и непонимающе посмотрела на него.

– Ну, у тебя устал хвост, а ногами-то ты ещё не ходила. Значит они не устали, – усмехнулся наг.

Пудрить мозги юным девушкам, конечно, нехорошо, но ситуация того требовала. Нагиня с сомнением посмотрела на хвост, а потом всё же обернула его ногами.

– Ноги тоже дрожат! – с обвинением бросила она Ваашу.

– После оборота они всегда дрожат, – напомнил Вааш. – Расходиться надо. Так всё! Поднялись и поползли.

И он со своим уставшим отрядом двинулся дальше. Искоса посматривая на златовласую красавицу, наг отметил, что идёт она очень бодро, и усмехнулся. Главное верить, что у тебя есть силы. А с верой придёт и сама сила.

Следующую остановку они сделали, уже когда сгустились сумерки. Вааш облюбовал для ночлега первую приличную из попавшихся полян. Ночью тащить девочек через лес он не рискнул: навернутся, переломают себе что-нибудь. Нагини, как только он объявил привал, рухнули там же, где и стояли. Даже стойкая Шарилла упала и сжалась в комочек. Они даже не пошевелились в сторону ручья.

Вааш отошёл недалеко в поисках хоть какой-то еды. Вернулся он с пучком дикого щавеля за поясом и с двумя жирными глухарями под мышкой, которых убил, метко метнув парные ножи. Девочки уже немного пришли в себя. Кто-то ополаскивал руки в воде, кто-то тихо пла-

кал. Вааша они встретили обрадованными взглядами. Он даже смутился. Но тут же взял себя в руки и, радостно улыбнувшись, сообщил им:

– Эх, девочки, а что у нас будет на ужин! Настоящий рылопёр!

Он гордо продемонстрировал им тушки птиц, которым предварительно отрезал головы и клочками выщипал перья так, что даже самый знающий не признал бы в них глухаря.

– Это деликатес! – гордо продолжил он. – Есть его нужно сырым.

Точнее, огонь развести ему нечем, а с магией у него всегда было туго. Но подкрепиться-то надо!

– Сырым?! – сморщила нос уже приметившаяся златовласая красавица. – Я не буду! – категорично заявила она.

– Тебя как зовут? – прищурившись, спросил Вааш.

– Моа́ша, – ответила девочка и гордо вздёрнула носик.

– Моаша, если не хочешь – не ешь, – не стал переубеждать её Вааш. – Нам больше достанется.

Её губки обиженно надулись.

Вааш же ножом быстро снял с птиц кожу вместе с перьями, выпотрошил, промыл в ручье и срезал с тушек мясо тонкими ломтями. Завернув один ломоть в лист щавеля, он положил угощение в рот и прожевал его, блаженно щуря глаза.

– Вкуснятина!

Девочки посмотрели на него голодными глазами. От «деликатеса» не отказался никто, даже привереда Моаша. Одна нагиня, задумчиво прожевав свою порцию, заметила:

– Ничего так. Посолить, и будет самое то.

Вааш украдкой перевёл дух.

Птичек было всего две, а их десять, себя Вааш не считал, ограничившись одной порцией. Девочкам досталось по три ломтика. Наг успокоил себя тем, что хоть червячка заморили.

– Спать будем здесь, – распорядился он. – Прижимаемся друг к дружке, чтобы теплее было, и отдыхаем. И ещё. Я среди вас один мужчина, мне тоже нужно отдохнуть, чтобы иметь силы в случае чего с врагом драться. Поэтому вы все по очереди будете дежурить.

Нагини посмотрели на него круглыми глазами.

– Что не так, бойцы?! – гаркнул Вааш. – Знаю, тяжело. Зато потом будет легче. Вы уже у меня сейчас подаёте такие результаты, что у меня больше никогда не повернётся язык назвать начинающего бойца бабой: больно уж чести им будет много! Вас десять, поэтому каждая подежурит совсем чуть-чуть. Если услышите любой подозрительный шум, сразу будите меня. Ясно?

Девочки в разнобой закивали головами. Похвала придала им сил.

– Шарилла, заступаешь первая.

– Что делаю? – не поняла девушка.

– Первая дежуришь, – пояснил Вааш. – Моаша после тебя.

Та возмущённо сверкнула глазами, но ничего не сказала.

Тут неожиданно Виаша метнулась в сторону, и её вырвало.

– Что такое? – обеспокоенный Вааш поспешил к ней.

Похоже сырое мясо не пошло впрок. Нагиня обернулась и блекло улыбнулась.

– Ничего страшного, – сказала она. – Это от переживаний. Меня уже неделю рвёт.

Безумная мысль закралась в голову Вааша, и он аж похолодел. Ласково улыбнувшись, он как можно мягче сказал ей:

– Пошли поболтаем.

Девушка вскинула на него испуганный взгляд, но встала и двинулась за ним. Отползая на приличное расстояние, Вааш обернулся к ней и, не прекращая улыбаться, спросил:

– Виаша, скажи, никто из мужчин, что держали тебя в плену, ничего плохого не сделал с тобой?

Её глаза расширились, и она судорожно вцепилась в подол платья. Даже в сгустившейся тьме было видно, как побелело её лицо. Губы её затряслись, и она расплакалась.

– Я очень боялась! А он... он был таким жутким. Я позволила ему делать с собой всё, что он хотел. Он... он... в тот день, когда меня отдали им, со мной хотели сделать что-то ужасное. Но он передумал! Я лежала на камне, когда он вытащил какую-то двуногую девушку, сказал, что приберёт её на случай, если «этот» не найдёт материал. А потом он разрезал мне руку, набрал крови и влил в рот девушке. Что-то прошептал, и она начала дико корчиться на полу и молча кричать. Рот открывала, но не исходило ни звука.

Она прервалась, громко всхлипнув, а потом продолжила:

– Она стала совсем как я, только с ногами. Он унёс меня, а потом я слышала, как кричала та девушка.

Её глаза наполнились безумным ужасом, и она обхватила голову.

– Она кричала так громко и долго... Я так испугалась... Я не хотела умирать, как она. Поэтому я позволила делать с собой всё, что хотел он...

– Ну-ну, – Вааш заключил её в свои объятия и начал успокаивающе укачивать. – Ты всё правильно сделала. Ты большая молодец! Всё, забудь об этом! Ну, подумаешь с первым мужиком не повезло! Другого потом сама выберешь. Самого лучшего.

Виаша, захлёбываясь слезами, плакала на его груди. А Вааш в красках представлял, как отделает при встрече АрВаисара. Именно им пахнет от девочки. Жаль, убить эту сволочь нельзя! Любимец богов, мать его! Вааш коротко, но рьяно помолился богам, чтобы его подозрения не оправдались, и девочка не понесла от этого ублюдка.

Заашар ранним утром активировал ворота. Маг зябко кутался в шерстяное одеяло. Вид у него был измождённым, и он почти всё время мёрз. На этот раз в ворота не влетела ни одна птица. Он уже хотел закрыть их, когда мимо него пролетели четыре чёрные молнии и скрылись между столбов. Несколько мгновений маг тупо смотрел на воздух перед собой, а затем поманил одного из учеников.

– Дуй к владыке и скажи, что принцесса проскочила через ворота.

Дейширолеш прислушался. Из комнаты не доносилось ни звука. Спит? Рядом вытянулись в струнку Доаш и Миссэ. Наагашейд задумчиво постучал кончиком хвоста по полу. Наверняка, она него опять зла. Ну и пусть злится. Зато в безопасности сидит.

Внутри свербела потребность посмотреть на неё. Дейш сам не мог объяснить, почему не желал заниматься своими делами, пока не взглянет на её рассерженное личико. Он приподнял засов и, отворив дверь, скользнул внутрь.

Его глазам предстала совершенно разгромленная комната. Ткань на стенах висела жалкими обрывками, деревянные панели щерились занозами, на стенах темнели длинные полосы. Постель принцессы была разодрана в клочья, от деревянного столика осталась только куча щепок. А во второй двери зияла дыра, выглядевшая так, словно её прогрызла мышь размером с овцу. И принцессы нигде не было.

Дейширолеш медленно обвёл комнату взглядом и остановился на дыре в двери. Скальная кошка в неё не пролезет, но худосочная девчонка вполне. На его губах возникла улыбка, и он ласково позвал:

– Миссэ. Доаш.

Наги заглянули внутрь, и их лица вытянулись. Миссэ схватился за голову.

– Две минуты назад она была здесь! – воскликнул он.

– Прогрызли, твари четырёхлапые! – сквозь зубы процедил Доаш.

На Дейширолеша неожиданно снизошло холодное спокойствие. Он не сразу понял, что последствия ритуала пробуждения крови опять дали о себе знать.

В этот момент в комнату ворвался молодой наг, один из учеников Заашара.

– Уф-ф, – выдохнул он. – Я искал вас. Учитель просил сказать вам, что принцесса выско-
чила в ворота.

– Вот как, – задумчиво протянул наагашейд.

Миссэ застонал.

И тут наагашейд принял неожиданное для разумного наагашеха решение. Неожиданное уже потому, что он не мог ответить на вопрос, зачем ему её возвращать. Но отсутствие ответа не смутило даже его разумную половину. Наагашех в нём тоже считал, что ему нужно вернуть её, и его не останавливало отсутствие причины.

– Подготовить мою колесницу и мою личную охрану, – распорядился он. – Также разбудите Эоша и прихватите несколько повозок. Что-то подсказывает мне, что мы будем собирать раненых. Скажи Заашару, чтобы он готовился открыть ворота ещё раз, – велел Дейш ученику мага.

– Повелитель, вы сами поедете? – побелевшими губами спросил Доаш.

– Да, и вы двое со мной.

С этими словами владыка выполз из комнаты. Ему ещё нужно переодеться.

Предрассветная дымка ещё не успела сойти с земли, когда семь нагов во главе с наагашейдом оказались у ворот. Среди них был и Эош. Позади всего отряда маячили шесть громоздких повозок. Заашар окинул их мутным взглядом и активировал ворота. Первым в них ринулся сам повелитель. Потом один за другим остальные наги. Последними прогремели повозки.

Заашар запахнулся в одеяло, не спеша закрывать ворота, и, усмехнувшись, обратился к своим ученикам:

– Держите ворота. Не удержите – останетесь без учителя.

И не трать больше времени, прополз между столбами.

– И что ты здесь делаешь? – холодно спросил наагашейд, когда увидел сторбившуюся фигуру мага перед собой.

– Я пригожусь, – уверенно произнёс Заашар. – Ворота я всё равно в ближайшие дни не осилю открыть.

Дейширолеш окинул его взглядом, а затем велел одному нагу:

– Возьми.

Тот подхватил охнувшего мага под мышки и затянул на свою колесницу. Заашар покачнулся и вцепился в борт. Отряд двинулся вперёд, ведомый чутьём владыки.

Дари, принохиваясь, двигалась вперёд. Оказавшись в заброшенном городе, она тут же припустилась бежать по следу. Коты помчались за ней. Наверное, она сильно переволновалась, поэтому вместо следа Вааша взяла след Делилониса. Опомнилась она, когда перед ней возвысилась скала. Раздражённо зашипев, она принохалась и с удивлением поняла, что Вааш где-то наверху или был там.

Завернув за угол скалы, коты увидели шестерых нагов, лежащих в неестественных позах. Коты разъярённо зашипели, ощущая, что с этими трупами что-то не так. Но мертвецы уже не шевелились: вампиры были слишком далеко. Дари обошла место, тщательно принохиваясь. Она чуяла живого.

Молодой наг уже довольно давно лежал на земле. Очнулся он ночью и понял, что не ощущает боли и не чувствует нижнюю часть тела вообще. Он не мог пошевелиться. Уткнувшись лицом в землю, наг ощущал, как ночной холод медленно проникает в его тело. В душе зародилось отчаяние. Он не хотел умирать так, в окружении трупов, incapable пошевелиться и

медленно околевающий от холода. Когда в его щёку ткнулась усатая морда, он испытал смесь страха и облегчения.

Дари подняла башку, посмотрела на котов и рыкнула. Зверь каким-то образом понимал, как отдавать им приказы. Принцесса, уступившая в этой сложной ситуации все бразды правления, не мешала, а кошка прекрасно понимала своих диких собратьев.

Большой Красавчик медленно подступил к нагу, обнюхал его и плюхнулся рядом, прижимаясь к нему своим боком. Дари и остальные коты побежали дальше. Большой присмотрит за раненым, а они приведут сюда первый попавшийся отряд.

Кот громко замурчал, шурясь от лучей восходящего солнца. А наг, ощущая боком его тепло и такую успокаивающую вибрацию, чуть не расплакался от облегчения. Он не один.

Делилонис яростно выругался. Они шли по следу Вааша и девочек до самой ночи. Почему-то они совсем не чуяли их запах, поэтому приходилось ориентироваться по оставленным на земле следам. Кто-то, наверняка Вааш, очень постарался убрать любой намёк на то, что они здесь были. Ночью поиски пришлось прервать. Возобновили они их с первыми лучами солнца. И каково же было их удивление, когда они нашли следы ночлега буквально в четырех-стах саженях от собственного привала! И Вааш с девочками уже успели куда-то уползти!

Делилонис ещё раз яростно выругался и поднялся с примятой травы. Одного он понять не мог: как Вааш умудряется так быстро перемещаться, таская за собой девять девчонок?

Дейширолеш хищно раздул ноздри и уверенно направился к виднеющейся впереди скале. За ним последовали все. В конце отряда кое-как полз Заашар, завёрнутый в своё одеяло.

Колесницы и повозки пришлось оставить у входа в лес и отправиться ползущим ходом. Наагашейд продвигался вперёд уверенно, хотя остальные наги с недоумением принюхивались к воздуху: они не чуяли кошку. Из них только Миссэ и Доаш могли похвастаться тем, что смогли уловить запах принцессы.

У скалы они остановились, обнаружив вольготно развалившегося кота посреди нескольких трупов.

– А вот и первая птичка, – произнёс владыка, окинув невозмутимую морду задумчивым взглядом. – И почему ты здесь, а не со всеми?

Кот словно понял его и уткнулся носом в макушку лежащего рядом нага.

– Кто здесь? – хрипло спросил раненый, голову повернуть ему так и не удалось.

Эош тут же метнулся к нему и упал рядом. Очень быстро огладив раненого нага, он выдал:

– Позвоночник в двух местах сломан и так по мелочи... руки, рёбра... Замёрз.

Наагашейд приблизился к ним и посмотрел на нага из-за зверя.

– Соорудить носилки и вынести из леса, – приказал он. – Этим займёшься ты и ты, – он ткнул в двух нагов.

Заашар подполз к раненому, опустился рядом с ним и прикоснулся к его шее. По телу молодого нага пробежала горячая, согревающая волна. После этого маг закрыл глаза и привалился к стене, тяжело дыша.

– Идиот, – беззлобно припечатал его наагалей Эош, прилаживая при помощи ремней две деревяшки к спине раненого.

– Эти давно мертвы, – Заашар слабо кивнул подбородком на трупы нагов вокруг.

– Знаю, – прошипел Эош. – Похоже мы нашли украденные вампирами тела.

– Тела соберём позже, – решил Дейширолеш. – Вы четверо остаётесь, остальные за мной, – приказал он и двинулся дальше.

Наагашейд и ещё четверо нагов скрылись за скалой.

Носилки соорудили очень быстро. Намного быстрее, чем подняли самого раненого нага и погрузили в них. Эош шипел и рычал, требуя, чтобы никто не торопился. Наконец нага погрузили, носилки осторожно подняли и понесли.

Кот тоже поднялся и, радостно помахивая хвостом, потопал следом. Раненый глядел на его довольную морду и улыбался сам.

Ночью Вааш спал плохо. Натерпевшиеся страха девчонки любой треск считали подозрительным и без конца будили его. И спали они все, прижавшись к нему и облепив со всех сторон. Напади враг – он даже вскочить бы быстро не смог.

Поднял Вааш всех ранним утром. Солнце ещё даже не вышло из-за горизонта. Только небо самую чуточку просветлело. Наг выдал каждой девчонке на завтрак по пучку щавеля и посоветовал напиться впрок. И погнал их дальше.

Время уже близилось к полудню, когда до слуха Вааша донеслись звуки воды, и он тут же повернул свой девчачий отряд. Девочки устали, им нужна передышка и вода. С едой похуже, но в таком состоянии им всё равно кусок в горло не полезет. За деревьями и правда оказалась довольно полноводная река, несущая свои воды по каменистому дну. Девочки бросились к ней и, упав на берег, жадно приложились губами к воде. Вааш тоже попил и, прищурившись, осмотрел русло. Им позарез нужно выбраться из леса. Так почему бы не по реке? Решив так, он огляделся в поисках какого-нибудь бревна. Соорудить плот он даже не мечтал.

Неожиданно за спиной раздался треск. Вааш резко развернулся, а девочки испуганно отползли прямо в воду. Из кустов показались два нага. Увидев Вааша и нагинь, они облегчённо выдохнули:

– Вот вы где! Мы вас обыскались! Эй, мы их нашли!

Вааш слегка подуспокоился и двинулся им навстречу. Девочки продолжали испуганно тарачиться. За деревьями раздался сильный шум. Показались ещё три нага. Вааш испытал лёгкое беспокойство: ни один из них ему знаком не был.

– Вааш, – дрожащим голосом окликнула его Шарилла. – Они хорошие?

Вааш только открыл рот, чтобы успокоить её, как понял, что именно насторожило его в этих нагах: он не ощущал их запах. Наг остановился и подался назад. Нагини как одна все заметили это движение и, кажется, забыли, как дышать. Нашедший же их отряд нагов радостно улыбался и лучился дружелюбием.

– Все целы? – спросил один из них.

– Все... – протянул Вааш, подозрительно щурясь.

– Девушки, выползайте на берег. Вы теперь в безопасности, – сказал наг с хвостом стального цвета.

– Стойте, где стоите, – отдал противоположный приказ Вааш. – Купайтесь.

Но девочки и так даже не подумали пошевелиться.

Наги посмотрели на Вааша, и их дружелюбные улыбки сползли.

– Убрать его, – коротко приказал наг с серо-синим хвостом.

Наги слаженно двинулись на Вааша. Тот принял угрожающую позу.

– Ну вы и суки! – презрительно выплюнул он. – Предатели!

Наг с серо-синим хвостом поморщился и поторопил:

– Быстро! И вытащите девушек.

Приказать это было значительно проще, чем сделать. Вааш угрожающе оскалился. На него бросились сразу трое. Нагини завизжали. Схлестнулись хвосты. Хвост Вааша туго оплели хвосты двух его противников. Его кулак со смачным хрустом врезался в челюсть одного из них. Тот охнул и отшатнулся, мотая головой и покачиваясь словно пьяный. Третий повис на плечах Вааша, зажав шею нагу локтевым захватом и оплетая своим хвостом его хвост вместо своего выбывшего из боя товарища.

Но даже их сил не хватало, чтобы удержать его на месте. Разъярённый Вааш рванул наперез нагам, которые направлялись к девушкам, таща на себе обоих противников. Те пытались удержать его изо всех сил, но всё же они врезались в двух других нагов, вся эта куча мала покатила по земле.

Девочки визжали, кричали и плакали. Шарилла выбралась на берег и подобрала дрожащими руками увесистый сук. За ней, рыдая от страха, вылезла Моаша.

Один из нагов выкатился из общей кучи и неподвижно замер: шея его была смята могучими пальцами Вааша. Сам Вааш рычал и ругался на чём свет стоит где-то в самом центре клубка из тел. Неожиданно он громко зарычал от боли, и раздался хруст. Глаза у Шариллы испуганно округлились, и она метнулась к дерущимся нагам. Занеся свою дубину над головой, она что есть силы опустила её на плечи верхнего нага. А затем ещё и ещё... Дубасила его до тех пор, пока он со стоном боли не откатился в сторону.

– Молодец... – сдавленно просипел Вааш, которого продолжали душить.

Схватив противника, что был сверху, Вааш резко потянул его на себя, и их головы с оглушительным треском сошлись. Голова Вааша оказалась крепче, а его противник закатил глаза и обмяк. Вааш ухватился же за душившие его руки и попытался оторвать их от своего горла. Придавивший его бессознательный наг здорово мешал. Шарилла беспокойно металась рядом, не зная, как помочь. Рядом шатался всё ещё пьяный после удара в челюсть наг.

– Вааш! – вдруг истерично завизжала Моаша.

Из леса бесшумно как тени показались вампиры. Десять вампиров на одного Вааша, который ещё боролся с нагом, и на десяток слабеньких девчонок. Они проскочили мимо Вааша, решив сперва забрать нагинь. Один из них схватил Шариллу, ловко выбив из её рук сук. Девушка отчаянно забила в его руках.

– Хвостом по морде его! – сипел Вааш.

Шарилла подняла хвост и хаотично начала им бить вампира по голове и вообще по чему придётся.

Моаша так испугалась возникшего перед ней вампира, что схватила большой плоский камень, валяющийся на берегу, и что есть силы ударила мужчину по лицу. Сила удара была такова, что вампира подбросило в воздух и крутануло, после чего он кубарем покатила по земле, а потом остановился, явив небу изуродованное лицо.

Другие вампиры вылавливали из воды девочек, даже АрВаисар подключился. Увидев его, Вааша, словно обезумев, бросилась дальше в реку, на глубину. Брови вампира изумлённо приподнялись, когда он увидел её. Он-то думал, что она осталась в пещере. Покидая то место, он в спешке совсем забыл про неё. Усмехнувшись, АрВаисар направился к ней.

Юные нагини вдруг перестали быть лёгкими жертвами. Они сопротивлялись изо всех сил, хлеща своих похитителей хвостами и царапая когтями. Они даже кусались. Один вампир после укуса Шариллы упал на землю и забился в агонии. Из его рта пошла пена. А сама нагиня бросилась на помощь Ваашу и попыталась своими слабыми руками стащить с него тело бессознательного нага. Сам Вааш подливал масло в огонь сопротивления, сипло наставляя:

– В пах бейте! В пах!

Неизвестно, чем бы закончился бой, но тут появились новые действующие лица. На берег реки выскочили три скальных кота. Рыча, они бросились на вампиров, зубами оттаскивая их от девушек. Кот, который казался меньше остальных, подскочил к Ваашу и играючи стащил с него тело нага. Вааш тут же извернулся и впился пальцами между рёбер противника. Тот скрикнул от боли и ослабил хватку. Вааш тут же взметнулся вверх, принимая сидячее положение, и два раза ударил его кулаком в лицо. Отбросив бессознательного противника в сторону, он повернулся к спасшему его коту и крайне недовольно прошипел:

– И без помощи мохнатых бы обошёлся!

Кошка ехидно прищурилась и метнулась к АрВаисару со спины. Вампир не успел даже обернуться, как тяжёлая туша повалила его землю, и кошка вцепилась зубами в его плечо. Он вскрикнул, а зверь потащил его в кусты, где и скрылся.

Вампиры, которых отпугнули коты, отступили к лесу. Вааш с беспокойством посмотрел в сторону кустов, где скрылась Дари, а потом бросился к поваленному дереву, что заметил ещё до нападения. Нижняя часть его хвоста, примерно в четверти сажени от самого кончика, изогнулась под неестественным углом и не шевелилась, а просто волочилась следом. Он столкнулся бревном в воду.

– Быстро хватаемся за него! – скомандовал он.

Бледные от страха девочки бросились в воду. Только Моаша продолжала рыдать на берегу.

– Я у-у-убила-а его! – выла она, прижимая окровавленный камень к груди.

Вааш посмотрел на вампира с вмятым лицом.

– Нет, – с сожалением протянул он. – Ты ему только морду поправила. Давай быстрее в воду.

И потянул её за собой. Но девочка была в истерике. Она, кажется, сама не понимала, что творит. Вырвав руку из его ладони, она расплакалась ещё пуще.

– Там холодно! Я простужусь!

– Это ж хорошо! – обрадовался Вааш.

Моашу так поразил его ответ, что она икнула и успокоилась.

– Почему?

– Видишь ли, простудой только живые болеют, – объяснил Вааш. – Давай, хвост спиральной и в воду!

Уже будучи в воде и толкая перед собой бревно с уцепившимися за него нагинями, Вааш обеспокоенно осматривал берег, надеясь увидеть Дари или хотя бы кого-то из котов.

Кошка наконец остановилась и разжала челюсти. Бессознательный вампир рухнул на землю. Зверь с сомнением потрогал его лапой. Знатного пленника она добыла. Кошка своими зубами выворотила АрВаисару плечо. Вампир потерял сознание от жуткой боли. Но ей его ничуть не было жаль.

Она наступила лапой на его кисть, надавила, но почти тут же отошла. На её морде мелькнуло сожаление. Хотела пальцы ему поломать, но что-то не получается. Дариласа слышала, что некромантам для работы с их магией нужны руки. Слова, сложные символы и ритуальные предметы играли у них небольшую роль. Все основные нужные для ритуалов манипуляции они проводят руками. Некромант с целыми руками очень опасен. Нужно обезопаситься на случай, если АрВаисар очнётся. Но лапами ломать кости несподручно. Не откусывать же ему кисти. Зверь даже поморщился от отвращения.

Помешкав ещё немного, кошка обернулась. Уже девушка присела рядом с вампиром и взяла в свои руки его левую ладонь. Ощупала длинные бледные пальцы, примеряясь...

Отряд Делилониса, усиленный нагами из отряда Вааша, успешно продвигался по следу. Им везло: два раза подряд они нашли на ветках кустов цветные клочки одежды, которые, по видимому, не заметил сам Вааш. Они уже слышали шум реки, как вдруг прямо перед ними из кустов вышли вампиры. Весьма потрепанные вампиры, словно их кусали и рвали когтями. Кто-то из них не мог идти, и их просто волокли под руки.

Оба отряда замерли, смотря друг на друга. Первым опомнился Делилонис.

– Взять! – рявкнул он.

Наги бросились вперёд. Битва была короткой, но жаркой. У израненных вампиров не было шансов справиться с таким количеством нагов. Делилонису даже не пришлось вмести-

ваться в схватку. Он просто стоял, сложив руки на груди, и, прищурившись, пытался высмотреть АрВаисара. Главы вампиров нигде не было.

Битва завершилась также неожиданно, как и началась. Из восьми вампиров осталось только пять. Их повалили на землю и завернули руки за спину.

– Ломайте руки сразу, – приказал Делилонис нагам.

Послышался жуткий, пробирающий до дрожи хруст, и раздались дикие крики. Делилонис поморщился и указал на вампира, руки которого уже были сломаны. Кто-то постарался ещё до них. Наги подтащили вампира к наагаришу.

– Что здесь произошло? – требовательно спросил он.

Вампир плюнул кровью и нагло ухмыльнулся, даже не думая отвечать. Наагариш в принципе не расстроился. Сложно ожидать иного от представителя этой расы. Болью из него ничего не вытянешь: они с малолетства привыкают к ней.

Делилонис пополз вперёд, туда, где шумела река. Сразу было видно: здесь что-то произошло. Слишком много следов и крови. Увидев длинный след, идущий к кустам, наагариш обеспокоенно нахмурился. Было похоже, что кого-то с длинным хвостом куда-то тащили.

Он внимательно обследовал кусты, но тела Вааша, как боялся, не обнаружил. После этого он тщательно осмотрел берег. В одном месте было длинное углубление, словно там лежало нечто-то тяжёлое и продолговатое. Дерево, например. В одном месте углубление было пережёрано полосой. Казалось, там кто-то прополз. Этот кто-то столкнул некий предмет, лежащий ранее здесь, в воду.

Делилонис распрямылся и шевельнул ноздрями, принюхиваясь. Запах Вааша появился.

– На выход из леса, – приказ он. – К речному руслу.

Глава 3

Плыть им пришлось около получаса. Девочки вели себя тихо, почти по ноздри погрузившись в воду. Вааш же толкал бревно перед собой и шевелил хвостом. Нижнюю его часть он уже не ощущал. Ну ничего! Лекарь потом поправит.

Когда лес на берегу начал редеть, Вааш приказал всем вести себя как можно тише. Девочки успели замёрзнуть, но ни одна не пожаловалась. А наг дико переживал за Дариласку. Где она вообще? Пару раз ему показалось, что он видит чёрный хвост из прибрежных кустов. Но приглядевшись, понимал, что никого там нет. Пробовал успокоить себя тем, что с ней её коты, но как-то не успокаивалось. А бросить слабых и беспомощных девочек ради её поисков он тоже не мог.

Река спокойно выбежала из леса, а вместе с ней, гонимое течением и усилиями Вааша, выплыло бревно, за которое уцепились девочки. Вааш позволил отнести их ещё сажень на сто от леса, после чего погрёб к берегу. На сушу все выползли дрожащие и уставшие. Нагини повалились на траву, тяжело дыша. Вааш выжал волосы и осмотрелся.

Вышли, точнее выплыли, они из леса не с той стороны, с которой он зашёл со своим отрядом. Лошадей и колесниц здесь не было и в помине. Прищурившись, он посмотрел на солнце, определяя с помощью него стороны света. И повернулся туда, где по его расчетам должен быть заброшенный город. Если он не запутался, то ползти им до ворот до самого вечера.

– Ну, бойцы, – обратился он к нагиням, – последний рывок остался. К вечеру будем дома в тёплой постельке и в окружении папок и мамок. Тратить время на поиски еды будем или ну её?

Раздался разноголосый вялый гомон. Девушки посчитали, что ну её, и начали подниматься.

– Молодцы, – Вааш с гордостью улыбнулся.

Моаша вдруг испуганно вытаращила глаза и указала на его хвост.

– Хвост... – слабым голосом выдавила она.

Вааш посмотрел на свою изогнутую конечность.

– Да, согласен, не очень симпатично, – пробасил он. – Но поправимо. А теперь хвост в руки и вперёд! К еде, тёплой воде и мягкой постельке!

– И к папе, – слабым голосом добавила одна из нагинь.

– И к папе, – жизнерадостно согласился Вааш.

Когда сбоку раздался треск, Делилонис и его отряд резко напряглись. Да, вампиры были пойманы. Но где-то гулял АрВаисар, которого они так и не нашли. Каково же было их удивление, когда из кустов показался наагашейд. Дейширолеш окинул их прищуренным взглядом, уделил внимание связанным вампирам и, перекинув длинную косу с груди на спину, будничным тоном спросил:

– Кошку не видели?

Следом за ним выползли ещё четверо нагов. В их числе Доаш и Миссэ. Только увидев их, Делилонис наконец смог принять то, что владыка перед ним – не мираж, и понять суть его вопроса и причину его появления.

– Дари? – всё же уточнил он.

– Ты представляешь, сбежала, – спокойно сообщил ему последние новости из дворца повелитель. – Я её даже запер, а её коты дверь прогрызли, и она улизнула – и в ворота.

Он осмотрелся и принялся.

– Где-то здесь пробегала, – медленно протянул Дейширолеш.

Делилонис тут же принялся и, к своему ужасу, действительно почуял запах принцессы. Почему он почувствовал его только сейчас, когда специально начал искать?!

Большая часть его отряда до сих пор в шоке смотрела на повелителя. Было слишком неожиданно встретить его за четыре дня пути от столицы в глухом лесу, да ещё и в поисках кошки. Часть из них не сразу сообразила, о какой кошке речь вообще идёт.

Делилонис выругался смачно и с большим чувством. Отсутствие АрВаисара стало ещё больше его напрягать.

– Что не так? – моментально заподозрил неладное повелитель.

Делилонис с опаской отметил, что тот слишком спокоен. Даже, можно сказать, холоден. У него опять приступ излишней разумности?

– Мы поймали вампиров, повелитель, – почтительно сообщил наагариш, – но АрВаисара среди них нет, и мы не знаем, где он. Сейчас мы ищем Вааша и девочек. Судя по всему, на них напали, но они скрылись по реке.

Дейширолеш смотрел в сторону, словно и не слушая его.

– Вааш и без нас их вытащит, – проявил он странную уверенность в возможностях нага. – Меня больше интересует, где кошка. И ещё совсем немного, где АрВаисар. Их запахи идут в одном направлении, словно они вместе.

Делилонис запустил пальцы в волосы. Вот же несносная девчонка! Наагариш почувствовал, как беспокойство сильнее и сильнее охватывает его. Он вдруг хорошо понял одного из нагов в своём отряде, брата одной из девочек, который постоянно рвался вперёд и рычал на любое промедление. Делу резко захотелось броситься на поиски Дариласы, но...

– Я продолжу её искать, а ты следуй за Ваашем, – приказал Дейширолеш. – Дальше ворот он девчонок всё равно не уведёт.

И свернул слегка в сторону. Оба отряда двинулись вперёд.

Но через некоторое время Делилонис понял, что они двигаются параллельно друг другу на расстоянии двух десятков саженей. У него сложилось подозрение, что Дари следует за Ваашем. Или вампир следует за Ваашем и тащит Дари. Если подумать, то за кем бы Дариласа бросилась, окажись она здесь? Даже сомнений не возникало! За Ваашем. Делилонис испытал что-то похожее на ревность. А как же он и Роаш? Но, тряхнув головой, наагариш выкинул эти глупые мысли.

У выхода из леса их отряды соединились.

– Она идёт к Ваашу, – объяснил причины объединения Дейширолеш. – Нет смысла разделяться, если мы всё равно найдём их в одном месте.

– А вампир? – Делилонис не рискнул высказать свои опасения полностью.

Ему казалось, что стоит высказать их вслух, и они обретут силу.

– А что вампир? – Дейширолеш покосился на него. – Думаешь, он схватил твою девочку? Теряешь нюх.

Делилонис озадаченно посмотрел на него.

– Там пахнет кровью, – и прежде, чем наагариш успел запаниковать, добавил: – Кровью вампира. Чтобы с ним ни произошло, он сейчас не в состоянии напасть на кошку. Та для него будет слишком сильной.

Эта непоколебимая уверенность слегка успокоила Делилониса.

Когда они выползли из леса, перед ними раскинулся ровный луг, просторы которого похоже простирались до самого заброшенного города. По правую руку всё ещё тянулся лес, но и он через сотню саженей обрывался и переходил в травяное раздолье.

На траве был хорошо виден широкий след: Вааш не затруднился замести его, бросив, видимо, все силы на то, чтобы убраться отсюда побыстрее. А далеко-далеко можно было различить тёмные точки. У Делилониса даже от сердца отлегло, и он заулыбался. Хоть и не было видно, кто там, но он был уверен, что это Вааш и девочки.

Нагнать им, правда, эти «точки» удалось только спустя три часа. Среди нагов послышались напряжённые шуточки, что гонятся они не за Вашем и нагинями, а за стадом диких лошадей. Даже в глазах равнодушного повелителя появилось удивление. До города оставалось не так уж и много, когда они наконец смогли подобраться к ним на сотню сажень.

– Ваш! – заорал Делилонис. – Да остановитесь вы уже!

Это было нечто! Толпа девчонок, позади которых полз Ваш, чесала вперёд как заведённая. Да ещё в таком темпе, что у Делилониса рот приоткрылся. Ваш посмотрел на него через плечо, а затем рявкнул:

– Стоять! У нас гости!

Девочки как одна обернулись и одарили их злыми, недовольными взглядами. Лица у них были измождённые и усталые, одежда порвалась и испачкалась. Но злость, плясавшая в их зрачках, была очень живой. Ни одна не выразила радость от их появления. Наоборот, они насторожились, подобрались и... оскалились. Ваш смерил догнавший их отряд подозрительным взглядом.

– Чем докажешь, что ты настоящий? – неожиданно спросил он.

У Делилониса округлились глаза.

– А что есть ещё один я?! – взвился он. – Кем я ещё могу быть, как ненастоящим?!

– Подделкой! – припечатал Ваш.

– Да, – слабо вскрикнула зеленоглазая нагиня с тёмно-синим хвостиком.

– С вами, вон, наагашейд, – Ваш кивнул в сторону повелителя, – а он на поиски не отправлялся. Так чем докажешь?

Делилонис растерялся. Но тут в разговор неожиданно вступил повелитель. Прищурившись, он медленно произнёс:

– Поход. Река. Ночь. Рыбалка. Ты. Я. Тейсдариласа. Шаалашее.

Лицо Вашего вытянулось, и у него вырвалось:

– Вот же злопамятный!

Глаза Дейширолеша ещё больше сузились, и Ваш поспешил склонить голову и почти извиниться:

– Простите, повелитель.

Но почти тут же распрямылся и сурово посмотрел на Делилониса.

– Повелитель доказал, что он – это он. Теперь твоя очередь.

– Я тебя сейчас придушу! – прошипел наагариш, чьи нервы уже просто плясали.

Ваш глубокомысленно кивнул и изрёк:

– Верю. Девочки, нас спасли! – торжественно объявил он.

Ситуацию это, впрочем, не изменило: нагини продолжали толпиться за его спиной и смотреть очень враждебно. Тут наг из отряда Делилониса выполз вперёд и дрожащим голосом позвал:

– Байёша.

Одна из девочек всхлипнула и схватила Вашего за руку. Тот смерил нага взглядом.

– Брат? Жених? – предположил он.

– Брат, – слабо откликнулась она. – Но... но я бою-у-у-ус-сь, – девочка заплакала. – Вдруг он ненастоящий!

– Ну так проверь, – предложил Ваш.

– Я так устала, что у меня ни одной мысли в голове нет, – продолжала плакать она.

Ваш посмотрел на нага.

– Приползёшь позже, – велел он. – Она отдохнёт, успокоится и опять начнёт думать.

– Хорошо-хорошо, – наг попятился назад. – Только не плачь.

– Да пусть плачет, – не согласился Ваш и улыбнулся девушке, погладив её по голове. –

Поплачет, и ей легче станет. Да?

Девушка слабо улыбнулась и вытерла слёзы.

– Нам нужно добраться до города, – сказал Делилонис Ваашу. – Девочки смогут продержаться ещё немного?

– А почему они не должны смочь? – наигранно удивился Вааш. – Мы как раз туда и направлялись и планировали быть там к вечеру.

Он повернулся к нагиням.

– Так, время отдыха закончилось! Двигаем дальше. Покажем этим салагам настоящий марш-бросок, – он презрительно тыкнул в стоящих позади нагов.

Девочки решительно шмыгнули носами.

– У тебя хвост сломан, – заметил очевидное Делилонис.

Вааш посмотрел на свою конечность так, словно успел забыть про неё.

– Да я уже и не чувствую.

– У тебя омертвление плоти не началось? – Делилонис обеспокоенно нахмурился.

Беспечность ушла с лица Вааша, и он, наклонившись, потрогал хвост.

– Ну, вроде бы ещё что-то чувствую, – неуверенно произнёс он.

Тут раздалось рассерженное шипение. В локоть Вааша вцепилась Моаша.

– Пусть они не окружают нас! – потребовала она.

– Не окружайте, – благодушно передал требование женского коллектива Вааш.

Дорога перед ними тут же расчистилась, а по бокам и сзади наги отступали, пока рассерженное шипение не прекратилось. Девочки повисли с обеих сторон Вааша, цепляясь за него и друг друга.

– Ты Тейсдариласу не видел? – неожиданно услышал Вааш голос повелителя.

Наг обернулся и нахмурился.

– Видел, – мрачно буркнул он. – Последний раз я видел, как она, вцепившись зубами в АрВаисара, утаскивает того в кусты.

Повисла звенящая тишина.

– Надеюсь, она не сожрала его, – добавил Вааш.

– Я поищу её!

Дейширолеш круто развернулся и пополз в сторону леса. Четверо нагов направились за ним. Вааш вопросительно посмотрел на Делилониса. Тот нахмурился и ответил:

– Дариласа сбежала, и он приехал за ней.

– Да ладно! – удивился Вааш. – Она у него что-то важное стащила?

Делилонис осуждающе посмотрел на него, но зеленохвостый громила не проникся.

– Ну, должна же быть весомая причина, по которой он направился за ней, – пожал плечами Вааш.

Наагариш задумчиво прищурился и тихо, так, чтобы слышал только Вааш, ну, и девочки, что гроздь висели на нём, произнёс:

– Мелькает тут у меня одно предположение...

– Не произноси вслух! – решительно запретил Вааш. – Этого быть не может!

Делилонис не стал его переубеждать, так как тоже склонился к этому мнению.

Они тронулись в путь. Девочки с бараньим упорством ползли вперёд, задавая быстрый темп. Наги спокойно поспевали за ними, но на бодро извивающиеся хвостики смотрели с удивлением. А наагариш Делилонис ещё и с недоумением. Губы его шевелились, словно он считал.

– Вааш, – наконец позвал он. – А почему это у тебя десять нагинь? Девять же было.

Вааш обернулся и широко, довольно так, улыбнулся.

– Виаша, солнышко! – позвал он. – Посмотри на дядю Делилониса.

Девочка испуганно посмотрела на самого Вааша.

– Не на меня, – мягко поправился её наг, – а на того дядю, у которого картинки на хвосте нарисованы.

Естественно, девушка сперва обратила внимание на хвост наагариша, а уж потом на его лицо. Смотрели они друг на друга с недоумением.

– Знакомься, Виаша. Это наагариш Делилонис део Ошадаран. А эту милую девушку зовут Виаша део Авшадощ, – представил их друг другу Вааш.

Сперва Делилонис просто хлопал глазами, силясь понять, почему ему это имя знакомо. А потом его глаза округлись, и он выдохнул:

– Твою ма... Приношу извинения! – спохватился он, вспомнив, что находится в женском обществе.

Девушки бросили на него вялые, незаинтересованные взгляды: Вааш ругался куда круче, образнее и ничуть не смущался.

– Я тебе потом расскажу эту историю, – пообещал Вааш, а затем громко обратился к девочкам: – На чём мы остановились? Ах, да! Ну, ползём мы, значит, во вражеский лагерь, добывать этого самого командира...

Делилонис прищурился. Что-то знакомое было в этих словах.

– Вааш, ты что им всю дорогу байки о войне травил? – решил убедиться он в своих подозрениях.

– Ну, не только о войне, – пожал плечами Вааш. – Рассказывал о том, как в Умабаре был, про службу в Рэзде, про то, как Дари в бордель залезла...

– Ты рассказывал им про бордель?! – ужаснулся Делилонис.

– Конечно, – просто признался наг. – Смешно ж. Ты вспомни, какая морда у Дари была! Делилонис застонал.

Прибыли они в заброшенный город, когда солнце уже клонилось к закату. Девочки ничуть не подобрели. Наги же были добры и предупредительны, приближались к ним очень осторожно, но это не помогало: нервные нагини шипели, шарахались и жаловались Ваашу. Вааш был настроен добродушно, поэтому лишь улыбался и приказывал «хвост заворачивать в другую сторону».

В стенах заброшенного города они столкнулись с Эошем, Заашаром и ещё двумя нагами. Потом выяснилось, что ещё имелся раненый, который спал на животе полностью завернутый в одеяло под боком большого скального кота. Делилонис и Вааш было оживились: Дари вернулась. Но Эош быстро обрисовал им ситуацию. Заашар спал, замотавшись в шерстяное одеяло, на другом боку зверя, пуская слюни ему на шерсть. Вид у него было очень измождённый. Вааш, глядя на него поморщился, и сказал, что возвращаться они будут, по-видимому, своим ходом. Делилонис же в ответ возмущённо прошипел, что никто не собирался тащить девочек через опасные ворота.

Между храбрым лекарем и нагинями произошла стычка. Причём не одна. Первая, когда он хотел осмотреть их, а они с визгами и писканиями спрятались за Вааша. Как наагалеи орал на них, когда они придавили нагу поломанный хвост. Девочки отскочили от смущённого Вааша, как ошпаренные. Эош решил первым одарить своим вниманием именно нага, раз у него такое заметное повреждение. Уложил его на одеяла и зажал хвост между двух палок, обездвигив нага, чем сильно огорчил его. Эош посетовал, что у него там что-то с нервными окончаниями и что это восстанавливать не менее двух недель.

Вторая стычка между наагалеем и девушками произошла, когда он всё же решил взяться за них. Они ни в какую не хотели подпускать его. В итоге, наагалеи, и так взвинченный тем, что ему приходится лечить такие сложные переломы в таких условиях, не стеснясь, обложил их руганью так, как и Вааш не смог бы: за свою жизнь лекарь столько разных речевых оборотов от пациентов услышал, что вряд ли с ним кто-то мог посоперничать. Девочки впечатлились, почти ничего не поняли и подпустили его.

Осматривал он их быстро и отпускал со словами «ничего серьёзного, до дворца потерпит». Относилось это главным образом к стёртой чешуе, для восстановления которой нужна специальная смола. Дольше всех наагелей осматривал только Ваашу. Поймав напряжённый взгляд Вааша, Эош поджал губы и еле заметно покачал головой. Вааш заметно расстроился.

Несмотря на ворчание наагелей, девочки опять столпились вокруг Вааша. Когда их решили устроить на ночь в повозках, они снова подняли шум. Они отказывались покидать зеленохвостого громилу. Делилонис распорядился натащить одеял и устроить их рядом с ним. Умываться они тоже не поползли, предпочитая спать грязными. Да и не такие уж они и грязные были после купания в реке и прогулки по лугу. С жадностью поели горячей пищи, напились и, завернувшись в одеяла, пристроили свои головки на теле Вааша в рядок от груди до почти середины хвоста. Вааш, посмеиваясь, дотянулся до каждой и погладил по волосам. На лицах нагов наконец начали появляться первые улыбки: они считали, что девочки ведут себя забавно.

Вааш не успел уснуть, когда появился наагашейд. Он был зол.

– Она бродит где-то рядом! – раздражённо прошипел он. – Но я никак не могу поймать её!

– Наверное, она видит тебя, поэтому прячется, – предположил Делилонис, рискнув обратиться к повелителю на «ты», решив, что приступ холодной разумности отпустил его.

– Поганка! Я выпорю её, когда поймаю! – пообещал Дейширолеш.

Его царапало смутное, ещё не определившееся беспокойство, что с ней, может быть, действительно что-то не так. И чтобы он ни делал, это беспокойство только усиливалось. Дейширолеш пытался убедить себя, что эта пушистая задница специально выводит его из себя, не показываясь ему на глаза. Но с каждой прошедшей минутой это убеждение теряло силу и блекло. Зато редко испытываемая им тревожность, казалось, наливалась красками. Масла в огонь подлил Вааш, сказав:

– Дариласка смелая девочка! Она не стала бы прятаться от неприятностей.

Повелитель одарил его злым взглядом. Вот нужно было это говорить прямо сейчас?!

Сам Вааш неожиданно стал таким спокойным, хотя до прихода наагашейда тоже места себе не находил от переживаний. Наверное, это от того, что он заметил, как в темноте начала двоиться фигура скального кота, на котором продолжал спать Заашар. А потом в свете зарождающегося волчьего месяца из спины кота выросли лапы, которые с наслаждением потянулись вверх. Кто-то из котов, не факт, что Дариласа, вернулся и лёг с другой стороны от раненого.

Неожиданно раздался шум: шорох перекатывающихся камешков и треск кустов. В сгустившейся тьме нарисовалась внушительная кошачья фигура. Наагашейд зашипел и двинулся было навстречу, но фигура сама метнулась вперёд и радостно боднула его башкой в живот. Наагашейд опять зашипел, на этот раз возмущённо, и оттолкнул его голову в сторону, вглядываясь во тьму. Это была не Дари. Но раз появился один кот, значит остальные рядом.

И действительно. Из кустов показалась впечатляющая кошачья задница с задранном кверху хвостом. Дари вылезла на освещённый кострами участок и выволокла что-то за собой. Разжав зубы, она обернулась к присутствующим, села, чинно обернула лапы хвостом и хрипло замяукала.

– И тебе привет, – мрачно проворчал Делилонис.

Дейширолеш же бросил мимолетный взгляд на то, что она приволокла с собой, и больше не смог отвести взгляд. Его брови изумлённо изломались, и он задал единственный вопрос, который у него возник при виде АрВаисара:

– Он живой?

Делилонис подполз чуть ближе и склонился над телом, которое, судя по всему, проволокли по всем самым сложным участкам леса. Придирчиво оглядев его, наагариш заметил:

– Был бы мёртв, сюда бы уже заявились его боги.

Дари гордо вздёрнула голову. Делилонис прищурился и неохотно, сквозь зубы, но похвалил:

– Молодец!

Дейширолеш сложил руки на груди и хмыкнул.

– Мне принять этот дар как откуп от её собственного наказания или от наказания её нерадивой охраны? – ехидно спросил он по-нордасски.

Кошка нехорошо прищурилась. Но тут вмешался Делилонис, который не менее ехидно отозвался:

– Скорее тебе придётся принять это в счёт долга, что у тебя уже имеется перед ней.

Дейширолеш недовольно посмотрел на него. Но друг и не думал затихать.

– Побег и проступок её охраны можешь простить, сократив размер своего долга перед ней. Что она тебе там настолько несущественного оказывала? – Делилонис задумчиво посмотрел на звезды. – О, жизнь спасла! Это такая мелочь. Обменяй это на прощение за побег и недогляд.

Дейширолеш посмотрел на него очень мрачно, красноречиво намекая, чтобы он не забывался. Назвать его жизнь мелочью... Делилонис ответил не менее мрачным взглядом. Откровенно говоря, он был зол на Дейша за то, что он не смог приглядеть за девочкой, и та опять влезла в неприятности. Они отвели взгляды одновременно, взаимно недовольные друг другом.

– Эй, Дариласк, – тихо позвал Вааш, чтобы не разбудить спящих девочек. – А я тебе что-нибудь должен?

Кошка тут же отрицательно мотнула головой. Какие долги?! Делилонис, так как Вааш не мог видеть её жест, ответил за неё:

– Нет.

Наг злорадно оскалился.

– Тогда тебя выпорю я! Спасибо, конечно, что помогла, но в подобное больше лезть не смей.

Кошка недовольно прищурилась. Нет, Вааш её не выпорет. К утру он уже остынет. Просто она понимала, что не лезть у неё не получится.

– А что у него с руками? – Делилонис присмотрелся к рукам вампира.

Все пальцы, а также пястные кости у него были сломаны. Это не было похоже на случайные переломы. Кто-то ломал ему их специально. Кто... Внутри Делилониса всё похолодело, и он круглыми глазами посмотрел на Дариласу. Она же не могла сама это сделать?! Она же нежная девочка...

– Ты ломала? – напряжённо спросил он.

Кошка кивнула.

Наступила звенящая тишина. Наги, что оказались поблизости, замерли как соляные столбы, один из них выронил охапку хвороста. Делилонис прикрыл глаза и потёр лоб. Дейширолеш вскинул брови и задумчиво посмотрел на кошку. И только Вааш остался доволен.

– Радует, что глупости ты совершаешь обдуманно, – отозвался он, разрядив обстановку.

Кошка польщённо мотнула хвостом.

– Я уж боялся, что ты его сожрёшь, – продолжил Вааш.

Дари оскорблённо мявкнула.

– Забрать его! – приказал наагашейд и указал на вампира.

Того сноровисто подхватили подмышки и уволокли.

– Миссэ, Доаш! – позвал наагашейд.

Вперёд выползли оба нага.

– Принцесса откупила вас от наказания, – прошепел наагашейд и бросил недовольный взгляд на Делилониса. – Продолжайте следить за ней.

После этого он круто развернулся и уполз. Ему нужно было остыть. Помешкав, Делилонис последовал за ним, бросив напоследок:

– Выставить охрану, остальным спать.

Дари подскочила к понурым Миссэ и Доашу и обтёрлась об их хвосты боком: сперва одним, потом вторым.

– Госпожа, мы переживали, – тихо, устало, с лёгкими нотками обиды в голосе сказал ей Миссэ.

Дари замурлыкала.

– Что? Подлизывается? – откликнулся Вааш.

Неожиданно Доаш решительно сжал кулаки и приказал Миссэ:

– Держи её!

Миссэ схватил ошалевшую от неожиданности кошку, а Доаш начал шарить руками по её телу. Дари рыкнула, мякнула и не сразу, но вырвалась.

– Фух! Целая, – Доаш облегчённо выдохнул.

Дари обиженно зашипела.

Делилонис подполз к Дейширолешу, который замер на краю полуразрушенной стены, и встал рядом. Некоторое время они просто молчали и смотрели на небо.

– Я пытался не позволить ей в это ввязаться, – наконец произнёс Дейширолеш. – Всё же я помню, что обещал присмотреть за ней в твоё отсутствие.

Делилонис, ничего не говоря, сбросил хвостом несколько камешков вниз. Помолчав, Дейш добавил:

– Я даже запретил ей говорить новости, чтобы не разжигать в ней желание вмешаться. И запер.

На этом месте Делилонису стало смешно. Его другу восемь сотен лет, а он такие очевидные глупости совершает.

– В следующий раз лучше ври ей, что всё хорошо и мы уже возвращаемся, – посоветовал он. – У этой девочки хорошее воображение. В отсутствие новостей она может придумать, что угодно, и накрутить себя. И не оставляй её в одиночестве. На неё всегда нужно смотреть. Если запираешь, то запирай с кем-нибудь.

– С кем-нибудь? – недовольно нахмурился Дейширолеш.

– Да, – кивнул Делилонис. – Оставляй одного охранника вместе с ней в комнате.

Дейширолеш резко и раздражённо выдохнул. Ему эта идея категорически не понравилась. Делилонис улыбнулся.

– Я рад, что ты опять стал собой, – сказал он. – Увидев тебя сегодня, я уж решил, что у тебя снова начались проблемы с эмоциями. А потом ты вернулся с поисков такой злой... Наверное, близкое присутствие Дариласы тебе помогло.

Дейширолеш неожиданно поджал губы и отвёл глаза. Затем раздражённо стегнул камень хвостом.

– Нет, – процедил сквозь зубы он. – Эмоции вернулись раньше. Когда... когда... – он буквально зарычал и с дикой неохотой признался: – Когда я Вааша увидел!

Глаза Делилониса округлились, и повисла звенящая тишина. Через несколько секунд в ночной темноте раздался дикий хохот. Под разъярённым взглядом друга Делилонис взял себя в руки и как можно серьёзнее произнёс:

– Извини, я больше не буду.

К утру в заброшенный город подтянулись ещё два отряда. Они пришли по следам и запаху и были очень удивлены, обнаружив здесь наагашейда, и обрадованы, увидев девушек. Те за ночь выспались и слегка пришли в себя. Поэтому две нагини, плача, бросились в объятия брата и отца. Мужчины сами плакали от облегчения, ничуть не стесняясь собственных слёз.

Между Ваашем и Делилонисом разгорелся скандал. Точнее ругался, причём не стесняясь девочек, Делилонис, а Вааш виновато чесал затылок.

– Почему ты не сказал сразу, что на вас нападали наги?! – орал Делилонис. – Мы тут же прочесали бы округу, пока они не ушли далеко, и взяли бы их.

– Сам не знаю, – виновато пробормотал Вааш. – Я о Дари думал и о девочках и с чего-то решил, что раз вы взяли вампиров, значит и с предателями разобрались.

Делилонис стиснул зубы и медленно выдохнул. А затем резко развернулся и пополз к Дейширолешу. Тот уже понял из криков наагариша: что-то произошло, – и полз навстречу.

– Что такое? – сурово спросил он.

– Вместе с вампирами на Вааша у реки напали какие-то наги. Пятеро мужчин, – тихо произнёс Делилонис. – Он только сейчас об этом сказал.

Дейширолеш недовольно прищурился.

– Он кого-то узнал из них?

– Нет, – Делилонис отрицательно мотнул головой. – Он никогда не видел их раньше. Одного он придушил, кажется, насмерть, но не уверен в этом. Но мы не видели ни тела, ни живых нагов. Мне нужно вернуться и проверить.

– Подожди, – остановил его Дейширолеш. – Дождёмся пока вернутся ещё несколько отрядов. Нам нужно ехать обратно. Но без хорошей охраны выдвигаться глупо. Как только наберётся подходящее число для сопровождения, я отпущу тебя обследовать места происшествий. Желательно, вместе с Роашем.

– Он ещё неизвестно, когда вернётся! – раздражённо стегнул хвостом по земле наагариш.

Дейширолеш мрачно посмотрел на него, показывая, что не намерен обсуждать это.

Ещё три отряда прибыли ближе к полудню. Среди них был и отряд Роаша. Роаш не обратил внимания ни на Делилониса, который направился к нему, ни на наагашейда. Ещё издали он увидел большую чёрную кошку и теперь целеустремлённо двигался к ней. Дари ощутило занервничала и спряталась за Миссэ. Роаш остановился и, сложив руки на груди, грозно посмотрел на неё.

– Что ты здесь делаешь? – недовольно спросил он.

– Вампиров кусает, – наядбедничал жизнерадостный Вааш. – Ты представляешь, она чуть АрВаисара не сожрала.

Дари возмущённо посмотрела на него.

Роаш тяжело вздохнул, и суровость исчезла с его лица, сменившись усталостью.

– Цела хоть? – спросил он.

Дари тут же, красуясь, прошлась взад-вперёд, наглядно демонстрируя, что у неё всё замечательно.

– Роаш, ты мне нужен, – к нагу приблизился Делилонис.

– Прямо сейчас? – нахмурился Роаш. – Я даже с Дари поговорить не успел.

– Это важно, – с нажимом произнёс Делилонис.

– А Дари – это неважно?! – возмутился Роаш.

– Важно. Но с ней уже поговорил я, Вааш и наагашейд. Пожалей девочку и отложи воспитательную беседу до дворца.

Роаш немного виновато посмотрел на кошку и отполз вместе с Делилонисом.

Поговорить Роаш с Дари так и не смог. В течение получаса его отряд и отряд Делилониса собрались и выдвинулись назад, в сторону леса. Им предстояло обследовать место столкновения Вааша и девочек с вампирами и нагами у реки. А также осмотреть пещеру, где скрывались вампиры. Перед отъездом Роаш строго наказал Дари больше никуда не вмешиваться и следовать во дворец.

Как только они отбыли, наагашейд scomандовал отъезд. Начались сборы, а с ними и новые проблемы: нагини отказывались ехать в повозках отдельно от Вааша, к которому буквально прикипели душой и сердцем. Но в одну повозку они все никак не помещались. Шум перекрыл тихий, но властный, прибирающий до дрожи приказ владыки:

– Умолкли все!

Тишина образовалась сразу же. Нагини с испугом посмотрели на повелителя.

– Делитесь на пары, – тоном, не принимающим возражений, велел Дейширолеш. – Одна пара едет с Ваашем. Остальным достаются коты. Каждой паре один кот. Принцесса не имеет ничего против? – вскинув бровь, он посмотрел на Дари.

Та ничего против не имела.

Виаша и Шарилла проворно вцепились в Вааша, застолбив место рядом с ним. Остальные девочки поворчали, но согласились на котов.

Следующая проблема возникла, когда Большой Красавчик, не обращая внимания на требование начальства, полез в повозку к раненому нагу. Ему было всё равно, что его определили сторожем к нагиням. Он предпочитал следить за этим нагом.

– Повелитель! – наагалеЙ Эош беспомощно развёл руками.

Дейширолеш же проблемы не видел.

– Пусть тоже лезут туда, – велел он. – Повозка большая, поместятся.

Эошу дико не хотелось тревожить раненого, но перечить владыке он не рискнул.

Вааша погрузили в повозку, кое-как уложили повреждённый хвост и помогли забраться внутрь девочкам. Те легли по обе стороны от него и притихли. Дари подождала, пока её парочка заберётся и только после этого запрыгнула сама. С другими котами было несколько сложнее: они не понимала, что от них хотят. Пока Дари не рыкнула, они в повозки не забрались.

Моаша и ещё одна девочка забрались к раненому. Большой Красавчик расположился в передней части повозки и громко мурлыкал. Девочки немного смущённо и испуганно прижались к стене подальше от раненого. Наг лежал лицом вниз и пошевелиться не мог, но всё же счёл нужным завести беседу и немного развеять атмосферу.

– Вы простыли? – спросил он Моашу, услышав, как она шмыгает носом.

– Немного, – неохотно ответила та.

– Это не очень хорошо, – вздохнул наг.

Моаша гордо вздёрнула подбородок и не согласилась с ним:

– Наоборот, это очень хорошо! Простудой болеют только живые.

Эта фраза озадачила нага, и разговор затих, так толком и не начавшись.

Наконец они все тронулись в путь.

Продвигался отряд вперёд быстро и без проблем. Девочки не просились в кустики каждые полчаса, а организованно ходили по нужде на привалах. Не высовывались из повозок, не плакали, не капризничали... Девочки в основном спали: постоянный страх и «марш-бросок» вымотали их. Мужчины с всё возрастающим уважением смотрел на повозку, в которой катился Вааш. За одни только сутки он так дисциплинировал нежных нагинь!

Когда Миссэ по приказу наагашейда в районе полудня проводывал каждую пару, то ему открывались довольно умиротворяющие картины. В повозке с Ваашем девочки спали, прижавшись к нагу. Сам Вааш лежал на спине и храпел так, что полог дрожал и лошади испуганно пряли ушами. А нагиням хоть бы хны.

Ещё в двух повозках девушки сладко спали, используя вместо подушек бока котов. Дари спала с девочками в обнимку. Когда к ним заглянул Миссэ, она беззвучно оскалилась, намекая, что ему нужно удалиться в ближайшие мгновения.

Не спала только Моаша. Когда Миссэ заглянул в повозку, то увидел спящего раненого, рядом спала вторая девочка, а Моаша, выглядывая из-за плеча уснувшей подруги, с любопытством, украдкой смотрела на раненого нага. Большой Красавчик мурлыкал, и это мурлыканье напоминало колыбельную.

Глава 4

Все четыре дня, что понадобились отряду, чтобы добраться до столицы, нагини отсыпались. Они уже не так нервно реагировали на окружающих их мужчин и не смотрели затравлено на всех, когда коты покидали их по зову природы. Уже на второй день Вааш попросил откинуть полог на повозке, в которой он ехал, и начал громогласно травить байки. Байки самого разного содержания, без поправки на возраст и воспитание нагинь. В итоге, сам наагашейд велел ему быть разборчивее в репертуаре.

Так-то Дейширолешу было плевать, что слушают юные нагини. Но эта поганка Дари тоже с интересом прислушивалась. И ему совершенно не нравился этот интерес к рассказам другого мужика.

Помимо девочек в отряде был ещё один почти всегда спящий член: Заашар. Маг мирно спал в шестой, последней повозке под кипой одеял. Эош периодически навещался к нему и ворчал, что кому-то надо ввести ограничения по объёму выполняемой работы.

На третий день их догнал ещё один отряд нагов. Они мчались сутки напролёт, чтобы поспеть за ними. Два брата тут же бросились к своей сестренке и долго ощупывали с кончика хвоста до самой макушки, ища повреждения. Лица у них были слегка безумные и радостные одновременно. У девочки уже вскипели слезы на глазах от радости, но тут вмешался Вааш.

– Это тебя поклонники так активно щупают? – хмыкнул он.

Девочка с недоумением посмотрела на него, а затем прикрыла рот ладошкой и хихикнула. Её братья смутились и начали оправдываться.

Вообще путь прошёл сравнительно легко, если не принимать во внимание плохого настроения повелителя. Тот хмурился и раздражался без причины, и смотрел на повозки недовольно. Дейширолеш сам не мог внятно объяснить причину своего плохого настроения. Но мысли его постоянно крутились около кошки, которая за эти дни не приблизилась к нему ближе, чем на пять саженей. На третий день он неожиданно для себя погладил проходящего мимо кота. И кот, и Дейширолеш посмотрели друг на друга удивлённо.

Когда впереди показались стены столицы, от ворот отделилось несколько точек. Их встречали. Отряд городской стражи сопровождал до самых ворот дворца. На его территории сковывавшее всех напряжение наконец-то отступило.

Первым, кого увидел Дейширолеш, когда они оказались за третьими воротами, был наг, который ждал возвращения своей дочери. Он сидел на том самом месте, на котором сидел в момент их ухода. Как и обещал, он ждал.

Одна из девочек, когда выбралась из повозки наружу, вскрикнула и бросилась к нему.

Командование размещением на себя неожиданно принял Эош. Он распорядился приготовить места в лекарских комнатах для Вааша и другого раненого нага. Затем приказал приготовить купальни для нагинь и позаботиться о горячем ужине: день близился к ночи. Девочки робко, на этот раз без истерик, попросили, можно ли им переночевать с Ваашем. Наагашейд неожиданно согласился и, спросив разрешение у наагашейда, распорядился подготовить постели в малом зале собраний и перетащить туда Вааша.

Во дворце воцарились шум и беготня. Радостно встрепенулись гости и выползли посмотреть на вернувшихся. Но стража сурово и непреклонно оттеснила всех любопытствующих, невзирая ни на ранг, ни на положение.

– Тейс, – тихо позвал Дейширолеш, когда увидел, что кошка направляется за нагинями.

Кошка обернулась и недовольно посмотрела на него. Она планировала сегодня спать с девочками. Им наверняка страшно, поэтому её присутствие будет нелишним.

– Ты ночуешь со мной, – непреклонно заявил повелитель.

Кошка раздражённо дёрнула хвостом. Наагашейд не девочка – без неё поспит.

– Пожалуйста, – почти неслышно попросил Дейширолеш.

Она замерла, а затем недовольно посмотрела на него и что-то рыкнула котам. Те, позёвывая и потягиваясь, пошли следом за нагинями. А она осталась с повелителем. На её морде читалось откровенное недовольство. Но он же попросил. Разве можно отказать повелителю, когда он просит? Прибавит эту услугу к его общему долгу.

Пренебрежительно посмотрев на него, Дари потопала вверх по лестнице. В спальне она прошла к шкуре и легла там. Дейширолеш прополз мимо и устало опустился на ложе. Воцарилась тишина. Дари не без зависти думала, что девочки, наверное, уже плескаются в воде, она тут, пыльная, хвост повелителя сторожит. Её это так разозлило, что ей захотелось укусить эту охраняемую конечность.

– Злишься? – спросил Дейширолеш.

Она яростно дёрнула ушами. Она? Злится? Боги, да за что бы? Наверное, за то, что он закрыл её и запретил говорить новости. Но это такая мелочь, если не учитывать, что она с ума сходила от безвестности.

– Я думал, это удержит тебя на месте, – неохотно признался он.

Впервые Дейширолеш видел, чтобы какой-то зверь смотрел на него как на идиота. Выражение морды было настолько скептическим и ехидным, что сомневаться в мыслях кошки не приходилось.

– Мне извиниться? – спросил наагашейд.

Кошка устало, почти по-человечески вздохнула. Разве для того, чтобы извиниться, нужно разрешение? Злость на повелителя отступила. На него бесполезно злиться. Он же сам по себе такой. Её злость и обида ничего в нём не изменят. Есть ли смысл тогда так растрачиваться эмоциями?

Она зевнула и закрыла глаза, приготовившись спать. Когда её шкура вдруг поползла, она обернулась резко, без единого рыка, и бросилась на хвост. Наглая конечность успела убраться очень вовремя: пасть с щелчком захлопнулась на пустом месте. Дейширолеш и кошка мрачно и молча посмотрели друг на друга. Дари легла обратно на шкуру и опять закрыла глаза.

Открыла она через несколько минут, когда раздался лёгкий, еле уловимый стук. Дари осмотрелась и увидела рядом с собой на полу браслет. Она даже сперва не сразу признала свою вещь. А когда узнала, то с удивлением посмотрела на Дейширолеша. Тот как раз укладывался спать прямо в походной одежде.

– Давно хотел отдать, да всё забывал, – ответил он на её немой вопрос.

Подкуп? Несомненно! Но этот подкуп она готова принять. Она слизнула украшение, и браслет оказался у неё в пасти. Дейширолеш обеспокоенно приподнялся.

– Эй, ты его проглотить решила? – строго окликнул он.

На него опять посмотрели как на идиота, и он успокоился. Дари поднялась, лихорадочно размышляя, куда спрятать своё сокровище. И направилась в гардеробную. Там она подошла к большому плетёному коробу, в котором хранилась какая-то одежда, выронила браслет в него и тщательно прикопала в тряпках. А чтобы наагашейд утром не понял, где именно она устроила схрон, кошка поворошила лапами и в других коробах. Как только повелитель завтра покинет покой, она оттащит браслет к Вашу.

Вернувшись, кошка опять легла на шкуру и с довольным видом устала на повелителя. Выглядел он, кстати, не так величественно, как обычно. Искупаться ему бы явно не мешало. Похоже он подумал о том же, так как почесался, посмотрел на неё и неожиданно спросил:

– Искупаться не хочешь?

Кошка завозилась на своём лежбище, сообщая этим, что предложение крайне заманчиво. Дейширолеш решительно поднялся.

– Пошли, – позвал он.

Сомнения терзали её недолго. Ровно до того момента, пока наагашейд не показался из гардеробной со сменной одеждой. Тут уж она не выдержала и вскочила.

Купальни располагались на первом ярусе, точнее, почти в подвальном помещении. Сюда выходили природные источники с горячей водой. Но самих источников видно не было. Они располагались под каменными плитами, а вода из них поступала в многочисленные бассейны, расположенные в отдельных комнатах. Грязную воду из них потом сливали по специальным каналам, и бассейны опять заполнялись чистой водой из источников.

Дари была в купальнях только один раз, поэтому сейчас с любопытством осматривалась. Над водой поднимался пар, воздух здесь был влажным и горячим. Расторопный слуга притащил большую стопку полотенец и столик с различными флаконами и горшочками. Запах шёл от них одуряющий. Кошке он не нравился, но принцесса была в полном восторге.

Недолго думая, она плюхнулась в воду, поднимая тучу брызг. Наагашейд отпустил слугу и разделся. В другое время Дари, может, и смутилась бы, но сейчас ей было всё равно. Она смотрела на обнажённого повелителя, не скрывая любопытства. Всё равно ж ничего не видно. Ну, кроме пластин. На них смотреть было немного неловко, но крайне любопытно. Две мощные, очень плотные на вид чёрные пластины почти сливались с чёрной же чешуёй. Тейсариласа часто видела полуобнажённых парней, когда они скидывали рубашки на тренировках, поэтому обнажённым телом выше пояса её трудно смутить. Но мелкие, почти серые чешуйки, дорожкой бегущие к пупку, где у человеческих мужиков обычно растут волосы, ей показались такими интимными, что она всё же отвела взгляд.

Горячая вода привела её в хорошее расположение духа. Дари медленно плавала в дальней от наагашейда части бассейна. Наагашейд же в это время спокойно мылся, намыливаясь и ополаскиваясь. Дольше всего он мыл свои волосы. Дари казалось странным, что он делает это сам. У них, в Нордасе, с омовением богатым господам помогали слуги. Сама она, правда, купалась без чужой помощи.

Вымывшись, Дейширолеш поманил её.

– Иди сюда, я помою тебя.

Зверь негодуяще зашипел. Мыло ему дико не нравилось. На губах Дейширолеша возникла ехидная улыбка, и он медленно протянул:

– Эош мне тут по дороге рассказывал, что ты блох выводила...

Зверю пришлось сдаться под натиском девушки, подплыть поближе и покорно позволить намылить себя. Но, когда рука наагашейда скользнула ей на живот, она угрожающе рыкнула. Рука убралась.

Когда они оба выбрались из бассейна, на поверхности воды плавали сероватые клочки пены. Дейширолеш развернул одно из полотенец, по размеру спокойно соперничающее с гигантским полотнищем, развевающимся на шпиле дворца, и вытер лицо и грудь. Дари переступила с лапы на лапу, ощущая себя так, словно из-за мокрой шкуры стала весить в два раза больше. Недолго думая, она хорошенько отряхнулась. В воздух поднялась туча капель воды, тут же осевших на стенах, полу и... наагашейде.

По его лицу стекала вода, глаза были закрыты, а ресницы слиплись. Распахнув веки, он тяжело посмотрел на кошку.

– Только попробуй ещё раз так сделать, – угрожающе произнёс он.

Кошка ехидно прищурилась. А шкурка у неё всё ещё мокрая! Вторая атака брызгами была не такой впечатляющей, как первая. Но и этого хватило. Дейширолеш молча свернул в жгут мокрое полотенце и двинулся на неё. Кошка радостно метнулась прочь. И, поскользнувшись на мокром камне, с возмущённым мявом улетела в бассейн.

– Это тебя всемилосерднейшие боги наказали! – хмыкнул довольный Дейширолеш.

На следующее утро вернулись наагариши Делилонис и Роаш со своими отрядами. С ними прибыли и все остальные наги. Они также привезли с собой тела мертвецов, которых использовали вампиры.

Наагариши столкнулись в холле с наагалеом Эошем, коротко спросили, как другие отряды с нагинями добрались. После чего Роаш уполз ловить Дари. Ему очень хотелось посмотреть на неё. Делилонис и Эош немного задержались. Лекарь как раз рассказывал, что девочки уже лучше себя чувствуют и свободнее ведут. Слово в подтверждение его слов о свободном поведении, в дверном проёме за главной лестницей показалась хвостатая женская фигура. Мужчины нахмурились. Куда это юная нагиня ползёт одна, без сопровождения? Их же сейчас от Вааша как котенка от сиськи не оторвёшь. Наги, не сговариваясь, направились за ней.

Делилонис и Эош с любопытством наблюдали, как юная нагиня, в которой они узнали Моашу, оглядываясь, осторожно ползла по коридору. Девушка направлялась в ту часть дворца, где расположились владения Эоша. Крадучись, она подобралась к одной двери, отворила её, заглянула внутрь и закрыла. И так ещё с пятью дверями. За шестой дверью она похоже нашла, что искала, так как не стала закрывать её полностью. Вместо этого она оправила свои волосы и одежду, распрямила спину и с достоинством заползла внутрь.

Наги аккуратно подобрались к двери и, приоткрыв её, прислушались. В комнате лежал раненый наг, спина которого получила переломы в двух местах. Мужчина обеспокоенно зашевелил руками: повернуть голову и посмотреть на вошедшего он не мог.

– Кто здесь? – напряжённо спросил он.

– Это Моаша, – с достоинством ответила девушка. – Наагалею просил присмотреть за вами.

На лице наагалея Эоша появилось озадаченное выражение. Что-то он не мог припомнить, чтобы кому-то поручал это.

– Вот как, – раненый расслабился.

– Вы хотите есть или пить? – спросила девушка.

– Нет, благодарю, – ответил наг, и наступила напряжённая тишина.

Девушка, нервно теребя край рукава, села на подушку и, казалось, не знала, куда себя деть.

– Вам не скучно? – наконец спросила она.

Наг ответил поспешно, ухватившись за эту возможность начать разговор.

– Очень скучно! Шевелиться мне нельзя и лежать в таком положении мне ещё три недели.

– Три недели! – искренне ужаснулась Моаша. – Если вы не против, то я попрошу у наагалея Эоша позволение навещать вас чаще.

– Нет, я не против, – заверил её наг.

– А...

Делилонис потянул Эоша за рукав, намекая, что эту парочку лучше оставить вдвоём. Некоторое время они ползли в молчании, а затем Делилонис сказал:

– Наагариш Риидáш не одобрит такого зятя.

– Думаешь? – с сомнением спросил Эош.

– Уверен. Для своей дочери он хочет только самого лучшего. Простой парень пусть и из хорошего рода его не устроит. Иишей же даже не из главной ветви семьи.

– Может пристроить его куда-нибудь к хорошему делу? – предложил наагалею.

– Да вот тоже думаю об этом. Я его по походу на Нордас помню. Гвариша... ну, тот наг, что за походной казной следил, убили во втором бою, и этот мальчишка до самого возвращения был за него. Казначей хвалил его. Говорит, что поразительно ответственно и дотошно подошёл к делу. Вот я и думаю: может пристроить его в помощники к казначею? Если своего шанса не упустит, то года через два главным помощником будет. И к моменту сватовства уже будет не просто нагом из хорошей семьи, а помощником казначея с блестящим будущим.

– Хорошая идея, – одобрил Эош.

– Завтра у наагашейда разрешение спрошу, – решил Делилонис и вздохнул: – Сегодня не до этого будет.

Неожиданно наги затормозили, словно наткнулись на стену, и вытаращили глаза.

– Дари? – с сомнением спросил Делилонис.

Невероятно пушистая кошка нервно оглянулась на звук его голоса и метнулась в боковой коридор.

– Что с её шерстью? – с недоумением протянул Эош.

Дейширолеш сидел в своём кабинете в крайне приподнятом настроении. Вечер вчера закончился замечательно. Нет, кошка так и не легла спать с ним, обидевшись ещё больше. Только в этот раз у него даже не выходило почувствовать себя виноватым.

Когда мокрая кошка вылезла из бассейна, он попытался её высушить. Ему пришлось известить на неё все полотенца и отправить слугу за новой стопкой. Но все его усилия были напрасными: шкура продолжала быть насыщенно мокрой. И он решил попытаться высушить её магией. Признаться откровенно, сушка волос магией всегда была его слабой стороной. Он мог сушить только свои волосы. В остальных случаях он перебарщивал.

Дейширолеш отложил документ в сторону и широко, не сдерживаясь, улыбнулся. Невероятно пушистая Дари стояла перед его глазами. Когда он увидел результат, то от хохота повалился на пол. На него грустными глазами смотрело нечто пушисто-упитанное. Лезть ещё раз в воду кошка не пожелала и всю ночь прилизывала шерсть, надеясь уложить её в изначальное положение.

В дверь постучали, и улыбка сползла с его лица. В кабинет вполз Делилонис. Прищурившись, друг посмотрел на него, определяя нет ли у повелителя очередного приступа разумности, и поздоровался:

– Доброе утро, Дейш.

– Ты быстро, – заметил Дейширолеш.

Наагариш нахмурился и плюхнулся на подушку.

– А там смотреть не на что, – с досадой ответил он. – У реки действительно остались следы борьбы и даже можно предположить, что боролись наги. Но куда они уползли, мы так и не смогли понять.

– Плохо, – заметил Дейширолеш.

– Обследовали пещеру, где скрывались вампиры, но тоже ничего особо важного не нашли. Жили они там почти месяц. Чем занимались – непонятно. Нужно допрашивать.

Дейширолеш поморщился. Допрашивать вампира, всё равно что разговаривать с камнем. Но ничего другого не остаётся.

– Приставь к Вашей охране, – приказал Дейш. – Он должен помнить напавших нагов, а среди свидетелей должжителни редко встречаются. Ты уже подготовил информацию по наагаришам, которую я запрашивал?

Делилонис поморщился.

– На двоих ещё не готово.

– Предоставь мне завтра то, что есть, – велел Дейширолеш. – Сегодня отдыхай. Хотя постой. Отправь своего помощника сообщить нагине Олише, что я вынес решение касательно её судьбы. Её казнь состоится сегодня вечером.

Делилонис вздрогнул и поднял глаза на Дейширолеша.

– Почему мой помощник? – с трудом спросил он. – Ты же знаешь, что нагам-мужчинам...

И замолчал, споткнувшись о суровый взгляд Дейширолеша.

– У тебя три помощника, – напомнил он. – Среди них один оборотень. Направь его.

Делилонис перевёл дыхание. Хоть он и знал, что эта женщина нарушила закон, но весть о её предполагаемой казни воспринял болезненно.

– А кто казнь проводить будет? – опомнился наагариш. – Женского палача ты же выгнал.

– Я, – спокойно ответил Дейширолеш.

Делилонис побелел.

– Как правитель я обязан соблюсти исполнение закона, и, если палача нет, то палачом буду я, – решительно произнёс наагашейд.

Делилонис прикрыл глаза и потёр пальцами переносицу. А Дейширолеш поморщился.

– Мне доложили, что её отец прибыл, – недовольно сказал он. – Придётся выслушивать очередные воззвания к милосердию.

Дари, накрытая одеялом, наблюдала, как очередную девочку утаскивает в своих объятиях отец или брат. Одеялом её накрыл сердобольный Вааш после того, как насмеялся вволю. За свою новообретённую пушистость она была слегка обижена на владыку. Сильно обидеться не получалось, потому что от собственного вида ей самой было смешно и потому что она прекрасно помнила первый взгляд наагашейда после того, как он закончил сушить её. Он не ожидал такого. Раз не ожидал, значит не специально. Смысла обижаться нет.

Когда она пришла в общую опочивальню Вааша и нагинь, те ещё спали. Отсутствовала только одна девочка. Но это Дари поняла, только когда девочка вернулась. В зале царила сонная идиллия. Вааш храпел, девочки мирно сопели вокруг него, коты блаженно дрыхли, дёргая лапами во сне. Дари тоже задремала.

Проснулась она от громогласного вопроса Вааша.

– Дариласк, а чё это ты так утеплилась?

Она обиженно на него посмотрела и подобрала пушистые лапы под себя. Вааш расхохотался, а девочки, радостно щебеча «Маа-Диаши», полезли её тискать.

Спас её принесённый завтрак, а сразу после него появился первый взволнованный отец. Руки у него тряслись, лицо осунулось. Дари не сразу узнала в нём того наагариша, что приползал с наагашейдом, когда нагини собрались порисовать. Она тогда ещё возмутилась его стремлению пристроить дочь рядом с такой ненадежной личностью, как наагашейд. Моаша бросилась в его объятия. Наг опустился на пол и неожиданно расплакался. Дари смущенно решила, что поторопилась, называя его плохим отцом.

Успокоившись, наг утащил свою кровиночку. А после него потянулись другие отцы и братья. Девочек разбирали. Мужчины были так оглушены своей радостью, что даже не поблагодарили Вааша. Но того, видимо, это ничуть не расстроило.

Приползал Роаш. Он ничего не сказал. Только просветлел лицом, увидев её, и улыбнулся. После чего уполз.

– И чего приползал? – удивился Вааш.

В конце концов из нагинь с Ваашем осталась только Виаша.

– А мой папа не придёт? – чуть ли не плача, спросила она.

– Придёт, – уверенно ответил Вааш. – Твоей семье уже направили вестника. Но ваше поместье неблизко, так что ему потребуется несколько дней, чтобы добраться.

Это успокоило девочку. Весь оставшийся день она пыталась помочь Дари привести шкуру в порядок. Так как Дари большая, а сил у девочки не так много, то кошка теперь была наполовину гладкой, на половину пушистой. В покои наагашейда кошка возвращалась, старательно поворачиваясь ко всем встречным гладким боком.

Повелителя ещё не было в спальне. Через некоторое время к ней заглянул немного смущённый Миссэ.

– Владыка задержится, – сообщил он: ему не хотелось оставлять госпожу в неведении.

– Не нужно ей всё рассказывать! – раздался откуда-то недовольный голос Доаша.

Кошка с любопытством вскинула голову. Что-то происходит?
Миссэ раздражённо посмотрел в сторону.
– Вот чего тебе стоило промолчать? – спросил он.

Дейширолеш остановился, едва покинув собственный кабинет, и с недоумением вздёрнул бровь вверх. Посреди коридора сидел наг с тёмно-фиолетовым хвостом, упираясь ладонями прямо в пол. Увидев владыку, он склонился вперёд, утыкаясь лбом в пол. Разогнувшись, он произнёс надтреснутым голосом:

– Я – наагалея Юашар део Владш. Нагиня Олиша – моя дочь.

И Дейширолеш моментально понял, что ему нужно.

– Нет, – холодно ответил он. – Закон есть закон! Я не буду выносить ей помилование.

– Мой повелитель, – наг опять склонился в униженном поклоне. – Это моя вина: я воспитывал её. Казните меня вместо моей дочери.

– Преступление совершила она, – жёстко отрезал наагашейд. – Она уже не ребёнок, чтобы ответственность за её проступки несли родители. Вы напрасно попираете свою гордость и тратите время. Моё решение окончательно.

– Это моя единственная дочь! – не терял надежды наг. – Я готов на что угодно ради сохранения её жизни!

– Девушка, которую она обрекла на смерть, тоже была единственной дочерью, – напомнил наагашейд. – От жуткой смерти её спасла только мужская похоть. Каково её отцу, который получил своего ребёнка живым, но беременным от вампира?!

Наг больше ничего не сказал. Он так и не поднялся, продолжая прижиматься лицом к полу. Казалось, все силы покинули его. Наагашейд стремительно прополз мимо. Как только он скрылся за поворотом, плечи нага мелко затряслись от прорвавшихся рыданий. Он не мог поверить, что сегодня умрёт его дочь. Его малышка. Его маленький, капризный хвостик.

Когда Дейширолеш показался в зале казней, всё было уже готово. Заплаканная прекрасная нагиня со связанными руками сидела рядом с плахой. За её спиной возвышались двое мужчин из оборотней. Наги присутствовать при таком не смогут. Дейширолеш перевёл взгляд на топор, торчащий из плахи, лезвие которого хищно блестело в лучах солнца, проникающего в открытое окно. Некоторое время он просто смотрел на оружие, а затем его ладонь легла на топорнице...

Когда наагашейд появился в спальне, кошка приподняла голову с лап и внимательно посмотрела на него. Повелитель просто прополз мимо неё, сел на ложе и уставился в стену пустым взглядом. Казалось, его мысли и он сам находились очень далеко отсюда. Дари занервничала и приподнялась на шкуре. Миссэ по секрету сообщил ей, что сегодня должна была пройти казнь нагини – мачехи Виаши, которая отдала девочку в руки разбойников. Наг также сказал ей, что прибыл отец осужденной. Просил за неё. Но повелитель отказался идти против требований закона. У кошки сердце сжималось, когда она представляла, какое отчаяние и горе испытал несчастный отец, дочь которого совершила подобное злодеяние. Миссэ ещё поведал, что из-за отсутствия женского палача, наагашейд должен был привести закон в исполнение сам.

Казнь уже должна была состояться. Кошка обеспокоенно махнула хвостом. Не нравилось ей состояние наагашейда. Ему, наверное, тяжело далась казнь нагини. Всё же он наг, пусть и с примесью крови наагашехов. Убийство женщины, похоже, легло на него тяжким грузом. Она подошла к нему и ткнула мордой в плечо.

Дейширолеш словно очнулся и перевёл затуманенный взгляд на неё. Некоторое время он смотрел так, словно не видел кошку. А затем поднял руку и погладил её между ушами.

– Что? Уже доложили? – беззлобно спросил он.

Вместо ответа кошка потёрлась лобастой головой о его плечо, жалея.

Неожиданно Дейширолеш подался вперёд, обхватил её голову ладонями и коснулся её большого чёрного носа губами.

– Обернись, – чуть слышно, хрипло попросил он, – пожалуйста.

Что-то в этой просьбе было такое, что она не смогла отказать. Она отступила и выгнулась. Через некоторое время на полу на четвереньках стояла девушка. Дейширолеш, не дав Дариласе опомниться, сгрёб её в объятия и уткнулся носом в её шею, жадно вдыхая запах. Тейсдариласа замерла, ощущая, как учащается её собственное сердцебиение.

– Тебя мне жалко, – сказал он непонятную для неё фразу и поднял глаза на её лицо.

Девушка вопросительно посмотрела на него. А Дейширолеш почувствовал, как медленно, неохотно в груди распускается тугой узел ледяного равнодушия и отступает ощущение собственной чуждости.

Опуская топор на шею нагини, он не ощутил ни грамма жалости или сожаления. Он поступил правильно, она заслужила это. Но внутри его царапало собственное отношение к происходящему. Он не наг! И отчётливо понимал это. Ни один наг не смог бы так спокойно убить женщину. А он мог! Представляя на месте этой женщины любую другую, Дейширолеш понимал, что всё равно бы смог. Смог бы потому, что он чужой среди своего народа.

А потом он увидел кошку. Большая чёрная морда тёрлась о его плечо, и её усы лезли прямо в губы. Перед глазами встала принцесса Тейсдариласа. Она заняла место осуждённой на плахе и посмотрела на него снизу, ожидая, когда он опустит топор. И тут Дейширолеш вдруг понял, что не может опустить топор. Он мог убить любую другую, но не её. Ему было жаль эту девушку. Он не хотел обрывать её жизнь. Рядом с ней он ощущал себя нагом.

Дейширолеш медленно склонился к её лицу и как можно мягче, чтобы не спугнуть, коснулся её губ. Девушка испуганно взмахнула ресницами. Ресницы у неё длинные, пушистые, чёрные, как и у её кошки. Дейширолеш подался вперёд и поцеловал её глаза, ощущая губами шелковистое трепетание пушистых ресничек. Мягко, почти неощутимо провёл кончиком языка по линии её носа вниз. Опять легко поцеловал в губы и опустил на шею. Пульс её был учащённым, то ли испуганным, то ли возбуждённым. Он нежно, успокаивающе провёл ладонями по её плечам, скользнул на спину, к лопаткам. Губы его мягко опустились вниз, касаясь ложбинки между грудями. И он осторожно, плавно опустил девушку на ложе, накрывая её собой.

Тейсдариласа испуганно встрепенулась. Страх боролся в ней с возбуждением и ещё мало-знакомой жадной удовольствия. И страх проигрывал. Мягкие, неспешные движения разжигали огонь в крови, но не страх. Колени ослабли, налившись приятной тяжестью, которая волнами распространялась от низа живота. А внизу живота медленно и сладко сворачивалось спиралью острое возбуждение. Волосы наагашейда щекотали её бёдра, а губы мягко целовали живот. Когда его язык оставил влажный след чуть ниже пупка, она ахнула, почти беззвучно, распахнув глаза и чуть выгнувшись ему навстречу.

Его дыхание коснулось внутренней стороны её бёдер, и неожиданно он раздвинул её колени. Сладкий дурман возбуждения схлестнулся со страхом, и эта гремучая смесь стремительно растеклась по жилам. Тейсдариласа позвала звериное сознание на помощь, позвонки её затрещали. Но правая рука наагашейда властно легла на её поясницу и надавила, не позволяя позвонкам сместиться и начать обращение. Левая удержала её за бедро, и она ощутила невозможно горячие губы прямо между ног. Мысли вымело из головы, когда она ощутила, как внутрь проникает горячий и влажный язык. Низ живота занемел от острого, непередаваемо приятного ощущения. Она откинула голову назад и жадно захватила губами воздух. Захватила, но не вдохнула. На мгновение закружилась голова. А потом и губы, и язык наагашейда пришли в движение, и её словно пронзила вспышка болезненного наслаждения. Пальчики на ногах поджались. Она что есть силы вцепилась в прокрывало.

Дейширолеш больше не действовал нежно и мягко, боясь спугнуть. Его язык и губы двигались властно, сминая, овладевая, сжимая, надавливая и оглаживая. Тонкое женское тело рвалось из его рук, подкидываемое непривычными судорогами наслаждения. Ему доставляли удовольствие шумные, полузадушенные вздохи и стоны. Девушка в его руках страдала и изнемогала от удовольствия, жадно принимая все эти смелые ласки и не зная, что самое острое впереди.

Когда её волной накрыла судорога острого удовольствия, с её губ сорвался стон. Не беззвучный выдох, а короткий, но полный удивления и сладкой муки стон. Её спина выгнулась, словно она стремилась прижаться его губам сильнее, а ноги напряглись. А затем она обмякла и без сил упала на ложе, шумно дыша.

Дейширолеш мягко поцеловал её нервно вздрагивающий живот, успокаивающе погладил дрожащие бёдра и откатился в сторону, расположившись на боку рядом с ней.

Девушка медленно приходила в себя. Перед глазами плясали цветные круги, а тело воспринималось как кусок безвольного желе. Её блуждающий взгляд уткнулся в лицо Дейширолеша. Он растянул губы в улыбке. И её оглушило осознанием произошедшего. Она вскочила на четвереньки и отползла к окну, глядя на наагашейда широко распахнутыми глазами.

– Понравилось? – насмешливо спросил он.

Он никогда не задавал этот вопрос женщинам, так как всегда был уверен в том, что им понравилось. Но упустить шанс и не поддразнить эту девочку он не мог. Она яростно зашипела на него, почти тут же шипение оборвалось, и она прижала ладони к своим полыхающим щекам. Запустила пальцы в волосы и со стоном уткнулась лицом в покрывало. Кого винить, как не себя? Она была в ужасе от бесстыдства своего поведения.

– Не стоит так убиваться, – Дейширолеша немного озадачила её реакция. – Я же не овладел тобой. Считай, что это моя благодарность за твоё терпение.

Она взбешённо посмотрела на него. Может быть здесь, в Шаашидаше, такое в порядке вещей, но она относится к подобному иначе!

– А ведь я тебе ещё столько всего должен, – Дейширолеш неожиданно расплылся в предвкушающей улыбке. – Ты же мне так часто помогала. Спасла мою жизнь, ухаживала за мной, пока я болел, притащила АрВаисара...

Чем больше он перечислял, тем сильнее округлялись глаза Тейсдариласы. Он перечислял всё, что мог вспомнить. В свой долг он включал и какие-то мелкие одолжения, которые она сама-то одолжениями не считала. Через несколько минут она с ужасом поняла, что он должен ей по гроб жизни и ввек не расплатится. А расплата пугала больше всего!

Отскочив в дальний угол ложа, она обернулась и зарычала. Дейширолеш улыбнулся в ответ, и рычание оборвалось жалким «урр». Кошка перескочила через него и метнулась к двери.

– Возвращайся поскорее, – наагашейд фривольно помахал ей хвостом.

Да пусть её Тёмные сожрут, если она сегодня сюда ещё вернётся!

Кошка ворвалась в спальню к Роашу в тот момент, когда он переодевался. Увидев свою воспитанницу, наагариш помянул Тёмных, отработанным движением перекатился через ложе и встал из-за него уже с обёрнутым вокруг груди покрывалом. Дари не обратила ни малейшего внимания на полубожажённого нага. Она была в ярости, и ярость эта была направлена на неё саму. Наг сразу обратил внимание, что она не в духе, и нахмурился.

– Что случилось? – спросил он.

Дари неожиданно смутилась, сделала шаг назад, потом вбок, вперёд и опять вбок и крутанулась на месте. Наагариш с непередаваемым удивлением смотрел, как кошка прикладывается головой к ковру, а затем закрывает эту голову лапами, словно ей очень и очень стыдно.

– Ты натворила что-то? – предположил он.

Дари опять метнулась из стороны в сторону и выглядело это как «нет-да», словно она сомневалась в ответе. Роаш озадаченно почесал голову.

– С повелителем поругалась? – сделал новое предположение он.

Кошка нервно хлестнула хвостом бока. Можно ли считать, что они поругались? Дари вспомнила, что происходило между ними. И зря! Дикий стыд опять овладел ею, она метнулась к ложу и проворно забралась под одеяло. Роаш, прищурившись, посмотрел на гору на своей постели.

– Поругались, – решил он.

«Гора» тихо, страдальчески вздохнула.

– Значит, со мной ночуешь, – подвёл итог наагариш и улыбнулся: против совместной ночёвки он ничего не имел.

А Дари продолжала стогать от стыда и кипеть от гнева. Это вина повелителя! Именно его! Зачем он сделал что-то столь постыдное с ней? Даже соитие мужчины и женщины не казалось ей столь постыдным, как... как... Она зажала уши лапами. Край одеяла приподнялся, и рядом с ней устроился Роаш. Кошка положила голову ему на грудь.

Мрачные мысли продолжали её терзать. Она самая настоящая распутная женщина! Она даже не оказала ему достойного сопротивления, бесстыдно принимая его ласки. Дари раздражённо дёрнула ушами. Но это было так приятно, что в какой-то момент разум и сила воли отказали ей. Возбуждение ослабило её, превратившись в главного врага. С таким союзником наагашейду ничего не стоило добиться и большего. Большого... Она крепко-крепко зажмурилась. Как стыдно-то! Она с раздвинутыми ногами, а там её мужчина... Дари опять дёрнула ушами.

– Хватит поднимать ветер ушами, – велел ей Роаш. – Что ты повелителю сделала, раз так теперь угрызаешься?

Дари отвернула морду в сторону. Это с ней сделали! А она такая глупая и наивная! «Обернись... пожалуйста». И она-то, дура, обернулась, утешить решила. Утешила! Расслабилась! Мужские поцелуи были такими будоражащими. Это было нечто новое, ранее ей не испытываемое, и очень приятное. Она позволила ему целовать не только губы. Но то, что поцеловать можно не только грудь и живот, девушка даже предположить не могла. Её самые смелые фантазии не в состоянии были нарисовать такие картины! Кошка сжалась комочком от новой волны стыда.

– Хватит возиться на мне! – возмущённо прошипел Роаш.

Дари тяжело вздохнула. Она бы рада, но мысли возятся в ней. А она вместе с ними. Вот как ей теперь спать?

Древний медленно проявился рядом с раскидистым дубом и осмотрелся. Темнело. Здесь, в лесу, уже царил настоящая ночь. Ухнула сова. Мужчина пошевелил под плащом крыльями и испытал прилив удовлетворения: с каждым днём его крылья всё больше и больше оживали и наливались соком, переставая напоминать высохшие листья шаалашее. Былая сила возвращалась. И хотя ему ещё долго идти к своему прежнему положению, но здесь отсчёт будет уже на века, а не на тысячелетия.

Древний тряхнул головой и решительно зашагал к виднеющейся справа скале. Ему не терпелось увидеть их, будущих представительниц его убитого народа, будущих матерей. Хоть вампир и говорил, что выжить могут не все, но древний был убеждён, что бо́льшая часть перенесёт ритуал благополучно.

В тёмной пещере, где должны были ждать его прихода наги, в обязанность которых вменялось доставить нагинь после ритуала обратно во дворец, было до странного тихо. Предполагалось, что вампиры доставят девушек сюда и отдадут их нагам. Риска для его плана от возвращения нагинь обратно быть не должно: после ритуала девушки полностью забудут свою

прежнюю жизнь и всё, что с ними произошло. А осуществление его замысла перейдёт на следующий этап, ведь эти девочки будут в дальнейшем рядом с мальчишкой Дейширолешем.

Через некоторое время древний понял, что пещера пуста. Метнувшись из одного её конца в другой, он исчез и появился уже недалеко от пещеры вампиров. Поломанные кусты на площадке перед входом и помятая трава всколыхнули в нём неясное беспокойство. Он осторожно проник внутрь и прошёл по коридорам. Пусто. Везде пусто. Камень, служивший ритуальным алтарём, исчез. Вещей не было. Что произошло?! Где все?!

Первая мелькнувшая мысль: вампир всё же его предал и скрылся вместе с девушками. Вторая мысль была более трезвой и навеяна пятнами крови на полу главной пещеры. Может, его предали наги?

Бесцельно шагая по пещере, он напряжённо думал, стараясь не срываться в бесполезную злость. Даже если его предали, он всё поправит. Он долго ждал, очень и очень долго. Подождёт и ещё немного. А потом его взгляд привлёк блеск в трещине на полу. Здесь нет света, поэтому блеск не мог быть его отражением. Он был больше похож на магический отсвет. Присев, древний разглядел каплевидный фиолетовый камешек. Минуту он молча взирал на находку, а затем тихо, коротко, но сочно выругался.

Глава 5

На следующее утро кошка столкнулась с повелителем, едва покинув апартаменты Роаша. Он стремительно полз по коридору в сопровождении двух охранников, его одежды и волосы развевались. Дари на мгновение замерла, а затем предприняла попытку улизнуть. Чем и привлекла высочайшее внимание. Наагашейд бросил на неё мимолетный взгляд и притормозил. Его губы разошлись в улыбке.

– Доброго утра, моя дорогая, – пропел по-давридански он.

Лица сопровождавших его нагов вытянулись. Кошка недовольно прижала уши к голове. А повелитель облизнулся. С намёком так облизнулся. Дари застыла на месте, поражённая длинной языком, а затем опомнилась и метнулась прочь.

– Приятного дня! – донеслось до неё.

Видимо, он издевался!

Дейширолеш дождался, пока за углом скроются хвосты и кошки, и её охраны, и продолжил свой путь. На губах его играла улыбка. Настроение было замечательным, даже несмотря на то, что кошка так и не вернулась ночевать к нему. При воспоминаниях о вчерашнем инциденте, Дейш довольно шурился. Вообще-то он не планировал заходить так далеко. Ему просто хотелось поцеловать её губы, потом глаза, нос, шею... Он немного увлёкся. Сложно осуждать его за это, ведь она так потрясающе благосклонно реагировала на его ласки. Он нравился ей. И от осознания этого Дейширолеш приходил в ещё более замечательное расположение духа.

Навстречу ему, прямо из кабинета, выполз его помощник.

– Повелитель, – тихо произнёс он. – Вас ожидает наагариш Жейш. Хочет обсудить какой-то вопрос.

Наг смотрел виновато, зная, насколько сильно наагашейд не переносит этого пронырливого наагариша, и, видимо, приготовился к вспышке раздражения. Но Дейширолеш неожиданно благосклонно улыбнулся и произнёс:

– Что ж, настойчивость должна быть вознаграждена.

И направился в кабинет награждать настойчивого наагариша.

Она не думает об этом! Не думает!!!

Дари лежала под стеной дворца и смотрела в сторону парка. В одиночестве лежала. Облепившиеся коты валялись рядом с Ваашем и Виашей и даже на охоту не бегали: их и так неплохо кормили.

Нагиня, кстати, выглядела уже не такой затравленной. То, что с ней произошло, легло тяжёлым грузом на её плечи. Для девочки, которая была больше ребёнком, такое вступление во взрослую жизнь оказалось сильным испытанием. Дари вдруг поняла, что если бы Виаша воспитывалась, например, в Нордасе, то ей было бы ещё тяжелее. Не исключено, что она наложила бы на себя руки. Дариласе было безмерно жаль нагиню, но отношение окружающих к девочке всё же удивляло. Дариласа не привыкла к подобному. Никто ни в чём не обвинял нагиню, никто не считал произошедшее позором, никто не пытался относиться к Виаше с брезгливой жалостью, когда вроде бы сочувствуют произошедшему несчастью, но считают, что жизнь девушки отныне закончена. Нет. Всё было по-другому.

Виаше улыбались. Улыбались все без исключения. Дари почему-то была уверена, что даже наагашейд бы улыбнулся... Так, не думать о нём! Все без исключения говорили, какая это радость, что она жива. Вааш не уставал повторять, что девушка поступила очень мудро, не оказывая сопротивления. После этого он ненадолго замолчал, словно что-то обдумывая, а потом сообщал, что теперь у неё всё будет лучше, чем прежде. Дари уже немного разбиралась в характере этого нага, и у неё возникло подозрение, что он что-то не договаривает.

И Виаша постепенно приходила в себя и с большим нетерпением ждала приезда отца. Про то, что он попал под действие закона и исключён из рода, ей не сказали. Дари так поняла, что бывшему наагалею Пишу не будут препятствовать увидеться с дочерью. Ей бы очень хотелось, чтобы этого несчастного помиловали. Девочка всё же жива.

Про казнь Олиши Виаше тоже ничего не поведали. Все негативные события прошли мимо неё. И это правильно: тот ужас, что произошёл с ней самой, итак будет мучить её многие годы. Стоит ли травить ей сердце другими несчастьями?

Дари навестила Вааша и Виашу сразу после столкновения с наагашейдом. В принципе, она тогда к ним и шла. Наагаей Эош всё также пока не разрешал Ваашу подниматься. Хвост он ему срстил, но с такими травмами требуется покой. Всё-таки хвост – это продолжение позвоночника. А зная, какой Вааш беспокойный больной, наагаей обмазал ему хвост до самых паховых пластин специальной глиной, которая высохла и сковала не хуже железа. Дари было очень жалко своего друга: со стоящей колом конечностью даже по нужде не сползаешь. Приходилось принимать помощь слуг и выпроваживать Виашу за дверь на время. Вааш так страшно при этом ругался... Ну, зато, может быть, это научит его относиться к указаниям наагаля с большей почтительностью.

Дари заинтересованно подняла голову. В сторону парка полз Ссадаши. Яркий, фиолетовый хвост блестел в лучах солнца, а сам парень раздражённо шурился. Он вообще в хорошем настроении когда-нибудь бывает? Словно почувствовав её взгляд, он обернулся и остановился. Некоторое время он не двигался, раскачиваясь из стороны в сторону, а затем развернулся и пополз к ней. Дари опустила голову на лапы и с интересом наблюдала за его приближением.

Парень подполз к стене и уселся рядом с кошкой, свернув хвост поудобнее.

– Добрый день, госпожа, – почтительно поприветствовал он. – Вы не против, если я посижу здесь?

Кошка отрицательно мотнула башкой. Заросли жасмина, за которыми засели Миссэ и Доаш, тоже вроде бы качнулись одобрительно.

Но не успел молодой наг как следует расслабиться, как раздался громкий мужской крик:

– Ссадаши!

Ссадаши поморщился и процедил сквозь зубы:

– Брат! Может не найдёт?

Дари с любопытством посмотрела на него, и наг счёл нужным пояснить:

– На тренировку не хочу.

Из-за угла как раз в этот момент показался один из черноволосых братьев Ссадаши. Кошка шkodливо мотнула хвостом и неожиданно бросилась на Ссадаши, подмяв его под себя и обхватив лапами. Парень округлил глаза и нелепо забарахтался под ней. Это и увидел его брат. Черноволосый наг приподнял бровь и скривил губы.

– Хватит играть, – велел он. – Отец ждёт.

Не тут-то было! Кошка обхватила лапами свою «добычу» и угрожающе зарычала на претендента на внимание Ссадаши. Заросли жасмина весело хохотнули.

– Э-э-э, парень! – протянули кусты голосом Доаша. – Он занят. Не видишь, госпожу развлекает.

Молодой наг поморщился, видимо, изо всех сил стараясь не показать своего презрительного отношения к ситуации. Для него кошка была просто зверем, о котором ходят невероятные слухи. Но в его ответе всё же проявилось истинное отношение.

– С кошечкой играет, – пренебрежительно сказал он. – Пусть бросает её и идёт тренироваться. Это поважнее каких-то там игрулек.

Ссадаши помрачнел. А кусты помолчали и выдали:

– Слушай, смельчак, а ты иди и скажи это наагашейду. Прямо так и скажи: любимица ваша только для игрулек подходит. Он оценит. Хвост на отсечение даю, что оценит!

На лице брата Ссадаши появились сомнение и опасение. Он почесал голову и раздражённо махнул рукой.

– Ну и Тёмные с тобой! – буркнул он и уполз без Ссадаши.

Только он скрылся, как кусты ехидненько так сказали Ссадаши:

– Эй, юнец, должен будешь.

Наг смущённо и недовольно поднимался с земли. Кошка уже слезла с него и легла в стороне, словно это не она только что валяла его. Ссадаши опять сел и украдкой посмотрел на неё. У него появилась потребность поговорить.

– Госпожа, я видел, как вы возвращались вместе с наагашейдом с поисков, – начал он. – Как там было?

Спросил и смутился. Но следующая фраза объяснила причину его смущения.

– Меня отец не отпустил с поисковыми отрядами. Поехал сам и взял двух старших братьев. А я... – он запнулся, и его взгляд неожиданно стал злым. – Я юн слишком, – закончил парень, и сразу стало понятно, что отец сказал ему нечто иное, куда более обидное.

Но он почти тут же взял себя в руки и повторил вопрос:

– Как там было?

Дари даже немного озадачилась. Как он себе вообще представляет рассказ в её исполнении? Она нерешительно повела головой, мол, ничего так.

– Страшно? – глаза парня лихорадочно блеснули.

Кошка решительно мотнула головой. Она не успела подумать о страхе. Хотя нет. Одно время было страшновато, когда она из заключения сбегала: очень боялась, что наагашейд поймает... Так! Не думать о нём!

– Разгорелся ожесточённый бой? – продолжал предполагать мальчишка.

Дари опять кивнула. Разумеется!

– Вы тоже участвовали?

Куда же без неё!

– И кого-то убили?

Она даже не успела согнуть шею, как парень сам же и ответил:

– Нет, но ранили?!

Кошка ошалело посмотрела на него. Как он догадался? Рассказал кто-то? А кто? Из-за кустов выглянули Миссэ и Доаш. У них тоже были озадаченные лица, и мужчин мучило любопытство, как эти двое умудряются общаться. Возможно, они бы ещё поудивлялись, но тут раздались крики стражников.

– Тут кошка лезет через стену?

– Ну, так пусть лезет, – флегматично ответил кто-то.

– Так это не наша кошка! И на наших котов тоже не похожа. Это самка!

– Ты ей под хвост успел заглянуть? – кто-то хохотнул.

– Да она брюхатая!

Дари с любопытством посмотрела на своих охранников. Миссэ счёл нужным перевести:

– Через стену лезет брюхатая кошка.

Дари вскочила и метнулась в сторону криков.

По стене вниз головой действительно спускалась скальная кошка. Бока её были раздуты, из-за чего кошка выглядела так, словно бочонок проглотила. Периодически она издавала хрип-лое мяуканье, глаза её бегали. Она была чем-то очень сильно обеспокоена. Оказавшись на земле, она огляделась и оглушительно зарычала. Дари сделала шаг ей навстречу. Кошка упреждающе рыкнула, не подпуская её к себе, и закружилась на месте. Её что-то беспокоило. Неожиданно она упала на бок и, задрав заднюю лапу, принялась нализовать под хвостом. И тут уже занервничала Дари. Похоже эта кошка собралась рожать.

Из дворца, задрвав хвост, как ошпаренный выскочил Плут-Красавчик. Он бросился к кошке, обеспокоенно мяукая. Кошка зарычала на него, гневно и обиженно одновременно. Неужели Плут является незадачливым отцом котенка, что решил появиться на свет именно сейчас?

Кошка прекратила обращать внимание на кота и заметалась из стороны в сторону. Плут бегал за ней хвостиком, издавая виноватое урчание. Вокруг начали собираться стражники. Они озадаченно чесали головы, не зная, что им предпринять. К котам на территории дворца они уже привыкли.

Во дворе показался Делилонис прямо в ночной одежде. Рычание разбудило его, отсыпавшегося после стольких событий, в которых он принимал деятельное участие, и наагариш выскочил из спальни в чём был.

– Что тут? – нахмурившись, строго спросил он.

– Кошка вот пришла не из наших, – ответил наг с серым хвостом, Делилонис узнал в нём личного охранника наагашейда, у которого дед увлекался скальными котами. – Котиться вроде собралась.

– А почему здесь? – удивился Делилонис.

– А они предпочитают делать это рядом с отцами детёнышей.

Наагариш хмуро посмотрел на кота. Вид у того стал ещё более виноватым.

А кошка вдруг, приняв себя, бросилась к Делилонису, жалобно мяукая и смотря на него круглыми испуганными глазами. «Мне больно и страшно! Помоги мне!» – так и говорил её внешний вид. Наагариш слегка подался назад, глядя на неё с недоумением.

– А я-то чем помогу? – растерянно спросил Делилонис.

Кошка опять упала на бок и принялась яростно облизывать своё брюхо. Только наагариш отступился, как она всполошилась, поднялась на лапы и потопала за ним, испуганно мяукая.

– Да я никогда роды у кошек не принимал! – он запустил пальцы в волосы. – Я вообще роды никогда не принимал!

– Вы просто посидите рядом с ней, – сказал ему тот самый серохвостый охранник. – Молодая похоже, первый раз котится и очень испугалась. Вы посидите, погладьте её, а родит она сама.

– Да я-то почему должен этим заниматься? – с раздражением недоумевал наагариш.

Серохвостый наг молча попытался подползти к кошке, но она грозно зарычала и прижалась вздувшимся боком к хвосту Делилониса. Дари жалобно, хрипло мяукнула, внося свою лепту к страданиям рожающей кошки. Делилонис глухо застонал и плюхнулся на траву. Кошка тут же повалилась на бок и притихла.

– С ней всё хорошо? – обеспокоился наагариш.

– Схватки похоже утихли, – предположил серохвостый наг.

Делилонис осторожно погладил кошку по боку. Она нервно вскинула голову. Живот был каменно-жестким и очень горячим. Наагариш провёл ладонью по чуть влажноватой шерсти на брюхе, и кошка расслабленно вздохнула. Но почти тут же вскочила и завертелась вокруг нага, испуганно мяукая.

Так продолжалось около получаса. Кошка то успокаивалась, то металась из стороны в сторону, не зная, куда себя деть от боли. Кот метался следом за ней с ужасом на морде. Дари стояла в стороне и нервно мотала хвостом.

– Да что ж мечешься! – не выдержал Делилонис. – Ложись и рожай!

– Ей лучше знать, как рожать, – донёсся до него насмешливый голос Роаша.

Делилонис раздражённо посмотрел на него.

– Да, друг мой, – смакуя, степенно протянул Роаш, подползая ближе. – Никогда бы не подумал, что увижу тебя на месте кота-папаши.

Делилонис не успел ничего ответить: метавшаяся было кошка вдруг упала на бок, и из её горла вырвалось какое-то утробное рычание. А через полминуты на траве шевелился чёрный мокрый комочек чуть меньше собаки средних размеров. Он слабо запищал, и поведение кошки моментально изменилось. Она забыла обо всех и с энтузиазмом начала вылизывать это чудо.

– Какой-то он маленький, – растерянно произнёс Делилонис.

– Для такой молодой кошечки котёнок очень даже крупный, – не согласился с ним серохвостый охранник.

– Наагариш, – сзади осторожно подполз Ссадаши.

Парень немного нервничал.

– Я взял на себя смелость распорядиться, чтобы кошке и котёнку постелили в старой части конюшни. Там лошадей всё равно нет... Спокойно...

Делилонис посмотрел на него без улыбки и на полном серьёзе сказал:

– Молодец!

И, склонившись вперёд, отвёл голову кошки в сторону и поднял пищущего влажного котёнка. Кошка испуганно вскочила и хрипло замяукала, словно умоляя: «Отдай!» Кот с рычанием двинулся было на наагариша, но и кошка, и Дари грозно рывкнули на него, и он отступил. А Делилонис пополз к конюшням. За ним по пятам бежала кошка с жалобным плачем-мяуканьем. Почему-то она не нападала. В конюшне на большой охапке сена в несколько слоёв настелили старые одеяла. Делилонис положил котёнка в центр этого ложа, а кошка запрыгнула следом и тут же обернулась вокруг детёныша, отгораживая его своей спиной от наагариша. Рядом закрутился кот.

Делилонис выполз наружу, рассматривая буроватые пятна крови на своей одежде. Мысли у него были самые противоречивые: от раздражения до смеха. Он направился к стоящим поодаль Роашу, серохвостому нагу и Ссадаши, между которым шёл какой-то разговор.

– ...Коты здесь как появились? – успел он услышать вопрос Ссадаши.

– Вообще-то это странно, – заметил серохвостый. – Коты пришли за принцессой и ведут себя так, как вела бы себя свита при вожаке.

– Свита? – вскинул брови Роаш.

– Ну, да. Вожак сопровождает свита – несколько котов, которые обычно охотятся для него и защищают. Но дед мне в прошлом году ещё говорил, что у них там новый вожак появился. Очень агрессивный самец в полном расцвете сил. Наблюдать за кошками из-за него стало невозможно. Сильный зараза! Столько претендентов на место вожака порвал.

Роаш и Делилонис мрачно посмотрели друг на друга.

– Дари, – по-нордасски обратился к кошке Делилонис, – ты случайно не знаешь, кем был тот кот, которой со скалы упал? Не вожаком ли?

Почему-то звериная часть Дари была уверена, что тот кот был вожаком. Поэтому она кивнула.

– А сбросил его кто?

Дари смущённо переступила с лапы на лапу. Наступила тишина. Наги смотрели на неё с нечитаемым выражением на лицах.

– Что ж, Тейсдариласа, – церемонно произнёс Роаш, – поздравляю тебя с обретением статуса вожака в стае скальных кошек. Ты у нас теперь не принцесса, а почти королева одного небольшого народа.

Глаза Дари удивлённо округлились. Она? Вожак?! Быть того не может! За титул правителя бороться нужно. Его нельзя получить так легко. Но глядя на серьёзные лица нагов, её неверие как-то померкло. Она занервничала и предположила, что они всё же правы. И почувствовала страх: не готова она к такой ответственности, слишком неожиданно. Нет-нет, они неправы! Она решительно мотнула головой и потопала прочь, убеждая себя, что они просто так неудачно шутят.

Кошка вздрогнула, когда услышала звук отодвигаемой двери, и замерла. Дари никак не могла понять, как она всё же оказалась в покоях повелителя, которого и видеть не хотела. Да, она не хотела видеть его. Девушку мучил стыд при одной мысли о повелителе. Но кошку он не мучил. Зверю было всё равно. Он не понимал причин метаний. Им же было хорошо? Им было очень хорошо. Наагашейд кошке нравился. Прямо парадокс, ведь в самом начале их знакомства именно кошка была против любого контакта с этим нагом. А теперь она к нему привыкла. И хотела видеть.

И вот Дари здесь, в гардеробной, завёрнутая в шикарное тёмно-бордовое одеяние, которое наагашейд как-то в шутку назвал брачным.

Дверь гардеробной отъехала в сторону, и на пороге возник Дейширолеш. Он сложил руки на груди и внимательно посмотрел на кошку, уши которой торчали из воротника его, можно сказать, ритуальной одежды для собрания наагаришей. А собрание будет уже через восемь дней.

– Ты её хоть не порвала? – спросил он.

Голова кошки повернулась, и на него уставились большие виноватые глаза. Только совсем чуть-чуть. Просто, когда она прихватила одежду зубами, то не подумала, что прокус будет таким катастрофичным.

Дейширолеш не разозлился. Хмыкнул и произнёс:

– Что ж! Значит изменения будут во всём.

И начал раздеваться. Дари зарылась мордой в ткань. Через несколько минут наагашейд ехидно сообщил ей:

– Я закончил, можешь смотреть.

Кошка украдкой подняла глаза. Он действительно переделался в свободное ночное одеяние тёмно-зелёного цвета.

– Пошли со мной, – с улыбкой пригласил он и покинул гардеробную.

Дари ещё немного полежала, нерешительно шевеля усами, а потом всё же встала и осторожно заглянула в спальню. Шкура, на которой она спала, лежала на ложе наагашейда между его боком и окном. Кошка возмущённо округлила глаза, а Дейширолеш подарил ей хитрую улыбку. Фыркнув, Дари скрылась в гардеробной и вернулась с бордовым одеянием в зубах. Бросив его перед камином, она, как смогла, расправила ткань лапами, легла и довольно посмотрела на наагашейда.

– Ты на меня обиделась? – весело удивился Дейширолеш. – Да ладно! Тебе же понравилось.

Дари разъярённо зашипела, показывая, что эта тема – табу.

– Ну, извини, – повелитель примирительно поднял ладони вверх, но глаза его продолжали лукаво блестеть. – Я просто увлекся. Ты даже представить себе не можешь, как приятно целовать нежное женское тело, которое так очаровательно реагирует на твои прикосновения.

Дари вскочила и возмущённо рыкнула. Дейширолеш же был нереально доволен.

– Ах, уж это ваш холимый и лелеемый человеческий стыд! – насмешливо протянул он. – Он наверняка сильно мешает тебе жить с твоими-то оборотами из кошки в голого человека.

Дари нервно облизнулась. В последнее время она практически не думает о том, что происходит в результате оборота. Кошачье отношение в этой стороне вопроса вытеснило из неё стыд за свою наготу. Она даже специально не могла заставить себя стыдиться: это чувство просто не приходило. Но то, что наагашейд сделал с ней... Она резко хлестнула хвостом по бокам.

– Избавься от него, – серьёзно посоветовал Дейширолеш. – Здесь, среди нагов, иначе относятся к тому, что произошло вчера между нами. Тебя никто не осудит. Даже если ты на виду у всех поцелуешь сперва одного мужчину, а потом другого, никто не скажет, что ты распущена. Женщина так же, как и мужчина, имеет право на выбор.

Дари сморщила нос. Может быть у них действительно всё так, как сказал повелитель, но она воспитывалась по-другому.

Дейширолеш перевернулся на спину и с наслаждением потянулся. Пока Дари смотрела на его грудь, открывшуюся в распахнувшемся вороте, его хвост подкрался к ней сзади и стремительно обвился вокруг всего тела, потащив её к ложу. Кошка истошно мявкнула и дёрнулась, но её уже обхватили сильные руки, и Дейширолеш со смехом затащил её на постель. Изнутри поднялась чистая детская радость: зверь решил, что с ним играют, и одним рывком отодвинул человеческое сознание в сторону. Кошка радостно лизнула Дейширолеша в лицо. Тот удивлённо посмотрел на неё и разжал кольца хвоста. Он-то думал, что его сейчас укусят.

Кошка отскочила в дальний угол ложа, человеческое сознание вернуло себе главенство, и раздался рык. На губах Дейширолеша появилась улыбка, и он подался вперёд.

– Вот как, – задумчиво протянул он. – И кому же из вас двоих я нравлюсь?

Дари занервничала и напряглась: кошка рвалась к власти.

– Неужели я нравлюсь кошке? – глаза наагашейда ехидно прищурились. – Надо же, какой у меня союзник.

Дари зарычала, стремясь опровергнуть его выводы, и попыталась ускользнуть.

– Да лежи ты. Я тебя всё равно не трону, – пообещал повелитель. – Я дико устал и хочу только спать.

Кошка недоверчиво посмотрела на него, но буквально в течение минуты Дейширолеш закрыл глаза и провалился в сон. Лицо его расслабилось, рот приоткрылся, стало заметно, что он действительно устал: лицо слишком бледное, тени под глазами, между бровями постепенно разглаживалась морщинка. С удивлением Дари поняла, что он действительно уснул. Она нерешительно прилегла. Раз он спит, то, наверное, всё же можно остаться. Вдруг на него кто-то нападёт.

Кошка устроилась поудобнее и, положив голову на лапы, опустила веки. Спустя несколько минут один глаз Дейширолеша приоткрылся и хитро посмотрел на спящую кошку. Хвост осторожно напозл на её заднюю лапу.

– Вот Тёмные! – ворчал Вааш. – Я, кажется, ползать разучился.

На небе ярко сияло солнышко, погода была замечательной, и они гуляли. Ваашу наконец разрешили вставать, и теперь он, поддерживаемый с одной стороны Тейсдариласой, одетой в тёмно-коричневое платье, а с другой Шариллой, неуверенно полз по двору. Позади всех ползла Виаша. Коты чуть в стороне устроили игривую потасовку и катались по траве.

– Да как же так?! – удивлялся Вааш, в очередной раз заваливаясь на Тейсдариласу.

Та стойко приняла на себя его вес и подтолкнула его в другую сторону, чтобы выровнять. Но наг слишком сильно накренился на Шариллу. Девушка, помогая себе и руками, и хвостом, кое-как удержала его в вертикальном положении.

– Да что ж такое! – страдал Вааш, не понимающий, что он не так делает.

Тейсдариласа же считала, что это нормальное явление после того, как он восемь дней был скован лечебной глиной и ещё четыре дня до этого просто не двигался. Помнится, лет в двенадцать она надорвала связки на левой ноге. После трёх дней лежания на одном месте ходила она, держась за стеночку.

Она поймала очередной любопытный взгляд Шариллы, которая не знала, что это за девушка рядом с ними, с которой Вааш разговаривает то по-нордасски, то по-давридански, а она ему ничего не отвечает. В конце концов она не выдержала и тихо спросила:

– Дядя Вааш, а кто это?

Вааш страдальчески поморщился. Когда одна из девочек назвала его дядей, он просто удивился, но когда его так стали называть все, то почувствовал себе немного древним. Роаш,

которому он пожаловался, удивлённо вскинул брови и спросил, почему древним. Они же его не дедом называют.

Вааш предвкушающе улыбнулся и спросил девочку:

– Кошку помнишь, которую вы Маа-Диаши называете?

– Конечно.

– Так вот, это та кошка, – и он кивнул на Дариласу.

Та удивлённо посмотрела в ответ, сообразив, что речь идёт о ней, хотя она их не понимала.

Шарилла поражённо уставилась на неё.

– Маа-Диаши оборотень? – пискнула она и, не дожидаясь ответа, отпустила руку Вааша, чтобы метнуться к принцессе.

Дариласа поражённо уставилась на неё, когда тонкие пальчики вцепились в её руку.

– Виаша, это Маа-Диаши! – радостно воскликнула Шарилла. – Смотри, какая она!

Но Виаша смотрел в другую сторону, а потом испуганно вскрикнула. Раздалась глухой удар и ругательства Вааша. Девушки бросились поднимать упавшего нага.

– Вам помочь? – раздался спокойный голос совсем рядом.

Тейсдариласа подняла голову и увидела незнакомого нага с длинной светло-русой косой и зелёным хвостом. Рядом с ним нервно мялся молоденький наг, в котором принцесса не без удивления узнала племянника Вааша. Парень удивлённо уставился на неё.

– Мы сами, – пыхтя, отказалась Шарилла.

Кое-как они подняли Вааша.

– Дядя Вааш, простите, – виновато протянула Шарилла. – Это из-за меня.

– Брось, – отмахнулся Вааш. – От одного падения ничего со мной не случится.

Его взгляд уткнулся в стоящих рядом нагов, и он помрачнел.

– Здравствуй, Вааш, – степенно произнёс более взрослый наг.

– Здравствуй, Саареший, – ровно ответил Вааш. – Что вы здесь делаете?

– Получили приказ владыки явиться, – просто ответил тот, кого называли Саарешием.

– Ясно, – кивнул Вааш. – Наверное, титул будет передавать тебе.

Наступило напряжённое молчание.

– Может представишь нас? – Саареший кивнул на девочек.

– А, да, – Вааш неохотно повернул голову. – Это Виаша део Авшадош, это Шарилла део Триа́ш, а это нордасская принцесса Тейсдариласа.

Есаш бросил на дядю обиженный взгляд. Тот посмотрел в ответ мрачно и грозно.

– Это мой двоюродный брат Саареший, – представил Вааш взрослого нага девочкам, – а это его сын Есаш.

Саареший спокойно кивнул, а Есаш при взгляде на девушек смутился и отвел глаза.

– Думаю, вам придётся долго ждать, – медленно протянул Вааш. – Сегодня собрание наагаришей, а оно может продолжаться до утра.

– Мы подождём, – не расстроился Саареший. – Вы не против, если мы погуляем с вами?

– Не против... – неуверенно протянул Вааш.

– Есаш, поддержи дядю, – велел Саареший сыну.

Парень нерешительно подполз ближе, но был остановлен Шариллой.

– Мы сами! – упрямо заявила она.

Парень окончательно смутился и ступешался. Тейсдариласе стало его жаль, поэтому она величественно махнула рукой, привлекая его внимание, и поманила пальцем. Наг подполз ближе, и она уступила ему своё место. А сама пошла вперёд, в парк, крутя в воздухе кончик своей косы.

Глава 6

Дейширолеш из окна своего кабинета наблюдал, как в сторону парка решительно шагает принцесса Нордаса, а за ней ползут две нагини, Вааш и ещё два нага. Но смотрел он только на неё. Жадно смотрел. Её человеческий облик за эти восемь дней он видел только издали. Она больше не рисковала оборачиваться рядом с ним, хотя продолжала ночевать в его комнате. Он вздохнул. Пусть боги дадут ему терпения.

Последние дни выдались очень тяжёлыми. Подготовка к собранию и празднику Большой воды, решение кучи вопросов, постоянные просьбы о встречах от наагаришей... И ожидание нового удара от всё также неизвестного врага.

– Повелитель, – в кабинете показался его помощник. – Наагариши собрались и ожидают вас.

Дейширолеш молча прополз мимо него и направился в сторону зала собраний. Помощник поспешил за ним. Слуги торопливо освобождали им путь. Они спустились по лестнице на первый ярус и повернули направо.

Первым в зал для собраний тихонько просочился помощник. Дейширолеш медленно заполз за ним. Присутствующие наагариши почтительно встали, и на их лицах появилось удивление. Вопреки давним традициям наагашейд оделся не в тёмно-бордовые одежды, а в ярко-синие. Ворот же нижней одежды был ослепительно-белым. Повелитель казался каким-то другим. Он всегда носил что-то тёмное, в основном чёрное. Ярко-синий цвет – это что-то новое. Волосы его были зачёсаны назад и переплетены в хитрую косу. Он предстал перед своим подданными совершенно другим, и они заметно напряглись, не зная, чего ожидать от этого нового наагашейда.

Дейширолеш дополз до своего места у круглого стола и спокойно сел. За ним сели и остальные. Никого не приветствуя, он посмотрел по сторонам и, увидев Заашара, кивнул ему. Маг подал знак своим ученикам, и шесть больших зеркал, висящих над столом, одновременно вспыхнули. На их поверхности появились лица. Дейширолеш внимательно осмотрел каждое зеркало и, убедившись, что все княжества включены в совет, заговорил:

– Я рад приветствовать наагаришей семи княжеств народа наага и объявляю собрание наагаришей открытым.

Раздался приветственный шум. Наагашейд внимательно осмотрел мелькающие в зеркалах лица, словно оценивая будущих противников. Вот суровые наги в мехах с обветренными лицами из далёкого северного княжества Зайзишар. Все поголовно блондины: от желтовато-белого до искрящего морозной белизной цвета. Рядом с зеркалом, в котором отражались северные наги, расположились два зеркала, в которых можно было наблюдать нагов более привычной наружности – наагаришей княжеств Шейлоро и Раммаш, которые так же, как и Шаашидаш, находились на территории Давриданской империи.

Следом за ними шло зеркало, в котором помимо мужчин отражались и женщины – две наагаришей, имеющие реальную власть в руках. Такое возможно только на территории княжества Доншагар, где все обязанности распределены по родам: военные, лекарские, торговые... Даже девочек учат обязанностям рода. Своеобразный уклад ставит это княжество немного особняком от других.

Внешний вид представителей княжества Дейдейро заметно отличал их от всех остальных нагов. Разрез глаз у них длинный, но узкий. Черты лица мелкие и острые, губы тонкие, а улыбка на них казалась врождённой. По крайней мере, никто никогда не видел их неулыбающимися.

Наагариши из горного княжества Квараз имели самый суровый вид. Их лысые головы слегка блестели, а покрывавшие их лица чёрные татуировки придавали довольно жуткий вид. Среди них тоже была одна женщина, но это можно было заметить не сразу: выглядела она так

же жутко, как и мужчины. Дейширолеш имел возможность как-то раз познакомиться с ней ближе. Довольно своеобразная личность.

– Я предлагаю не поднимать сейчас мелкие вопросы. После совета я готов обсудить их с каждым по отдельности, – тонко улыбнувшись, вынес предложение Дейширолеш.

Наагариши переглянулись, и по залу разнёсся шелест шепотков. Наагариш Жейш, прищурившись, уточнил:

– А что вы понимаете под мелкими вопросами?

– Все личные просьбы, разбирательства, требующие моего внимания – всё то, что не требует присутствия круга наагаришей в полном его составе. В последние годы совет всё больше обсуждает какие-то бытовые проблемы и вопросы вместо того, чтобы решать что-то на государственном уровне. Возможно, у кого-то из вас назрели предложения что-то изменить в нынешнем положении народа?

Воцарилось молчание. Наагариши хмуро переглядывались между собой. Каждый из них готовился к собранию, каждый принёс сюда ворох проблем подвластной ему территории и каждый из них радел за собственные интересы. Наагашейд был прав, когда говорил, что круг наагаришей постепенно скатывается к обсуждению вот таких «бытовых» проблем. Все вопросы государственного масштаба всегда решал лично наагашейд. И они к этому привыкли.

Раздался хриплый смех. Смеялась жуткая наагаришея из княжества Квараз, демонстрируя остро заточенные зубы.

– У меня есть предложение, – щерясь, сказала она. – Предложение разогнать этот круг к Тёмным и больше не тратить время так бесполезно.

Кое-кто возрился на неё с возмущением, но большинство просто поджали губы. Дейширолеш же тонко улыбнулся и ответил:

– Увы, дорогая Аврин, ваше предложение осуществить в полной мере невозможно. Но не тратить время бесполезно... С этим можно разобраться.

Нагиня хмыкнула.

– Если никто больше пока не хочет высказаться, то у меня есть, что предложить на обсуждение, – продолжил Дейширолеш. – Назрели три серьёзных вопроса, которые требуют нашего пристального внимания. И я просто жажду их обсудить.

И улыбнулся, обратив внимание, какими настороженными стали наги. Они чувствуют, что от него стоит ожидать подвоха, но совсем скоро они расслабятся и потеряют бдительность.

– Десять лет назад наагалей Ваашлед део Онсаш попал под действие закона «Об ответственности за жизнь женщины», так как во время нападения разбойных песчаных кланов он не уберёг свою жену. Согласно закону, он был наказан: его лишили титула, изгнали из семьи на сто лет и запретили приближаться к своему ребёнку. Я предлагаю вынести ему помилование за выдающиеся заслуги и снять наказание.

На мгновение в зале воцарилась потрясённая тишина, а затем она разорвалась тысячью шепотков. Их всех перекрыл возмущённый голос Жейша:

– И вы считаете это вопросом, достойным обсуждения всего круга?

– А вы не забываете, наагариш, что закон этот был принят ещё во времена правления круга наагаришей, поэтому все решения по этому закону может выносить только круг наагаришей? – пробирающим до дрожи тоном спросил наагашейд. – Поэтому да, этот вопрос достоин обсуждения только полного круга наагаришей.

В зале наступила тишина, и Дейширолеш продолжил:

– Думаю, уже всем известно о вопиющем случае похищения девяти девушек менее, чем две недели назад. Ваашлед принял самое деятельное участие в поисках. Именно отряд под его руководством нашёл девушек первым. Когда бой с противником набрал опасные обороты, он в одиночку увёл всех девушек и смог скрыться от врага.

– Высчитаете, что этот поступок может искупить его вину перед законом? Это его долг как мужчины! Любой бы поступил так, – презрительно протянула наагаришея Аврин.

Дейширолеш знал, что она будет самой яростной его противницей в этом вопросе. Сто два года назад под действие этого закона попал её муж. Вовремя обвала в горах она оказалась в ненужном месте в ненужное время. Она выжила, но получила увечье, которое осталось с ней на всю оставшуюся жизнь: треть её хвоста пришлось ампутировать. Её нашли слишком поздно, и эта часть тела успела омертветь. Несмотря на все её просьбы, её мужа лишили титула и изгнали из семьи на сто лет. Она отказалась разрывать брачную связь с ним, заявив, что будет ждать, пока срок его наказания не истечёт. А затем неожиданно взяла в свои руки всю власть, оставленную её малолетнему сыну, и подмяла под себя весь род. А позже заняла место и среди наагаришей.

Наагаришея Аврин не согласится помиловать кого-то. Ведь никто не помиловал её мужа.

– Позвольте напомнить вам, моя дорогая, – любезно произнёс наагашейд, – что запрет, например, на женитьбу в течение тех же ста лет был введён не просто так. Считалось, что наг, не уберёгший свою женщину, ещё не дорос до этой ответственности. В течение этих ста лет он должен «вырасти». Ваашлед показал, что он уже вырос. Ни одна из девочек не пострадала. Он смог целые сутки таскать их за собой в таком темпе, что ни одному новобранцу и не снилось. И он сделал так, что девочки смогли это выдержать. Когда на них напал враг, он в одиночку выстоял против пятнадцати противников и сумел скрыться вместе с девушками. Если бы мы их не догнали на второй день к вечеру, то он спокойно бы вывел их в одиночку. Я думаю, все представляют себе, насколько сложно бегать от врага, таская за собой целый выводок необученных, нежных детей.

В зале опять зашевелились шепотки. А Дейширолеш продолжил:

– Кроме этого выяснились некоторые обстоятельства гибели жены Ваашледа. За два дня до похищения девушек были найдены доказательства, свидетельствующие против Вхашада део Онсаша – младшего брата Ваашледа. Десять лет назад именно он нанял разбойные песчаные кланы, чтобы убрать своего брата и занять его место. Женщина пострадала случайно. Это, конечно, ни в коей мере не оправдывает Ваашледа: всё же он позволил этому произойти. Но можно с уверенностью сказать, что его жена погибла не из-за его безответственности, а из-за его излишней доверчивости. Доверие же к семье никогда не являлось мерилom зрелости мужчины.

– Я решительно против! – заявил Жейш. – Закон есть закон! Если мы будем прощать всех подряд, то не будет никакого порядка. В конце концов уважение к самим законам исчезнет!

Наагаришея Аврин яростно зашипела, а Жейш неожиданно вспомнил, что он был в числе тех, кто отказал её мужу в помиловании, и сбился.

– А я разве предлагаю миловать всех подряд? – медленно и мрачно протянул Дейширолеш. – Я предлагаю снять наказание с того, кто этого заслуживает.

– Вы слишком заинтересованы в этом вопросе, – подозрительно прищурился Жейш.

– Да, заинтересован, – не стал отрицать Дейширолеш и вдруг разъярённо прошипел: – Меня чуть не обезглавили! Девять нагинь! Девять! Среди их отцов три наагариша и шесть наагалеев из очень влиятельных родов. В случае смерти девочек, я потерял бы сразу девять своих голов. Поэтому да, я очень заинтересован в этом вопросе. Ваашлед сохранил не только девочек, но и мои головы.

Наступила тишина. Наагариши молча переглядывались, словно просили подсказки друг у друга. И только Жейш не думал сдавать своих позиций.

– В поступке Ваашледа нет ничего необычного, – заявил он. – На его месте любой наг бы так поступил. Каждый бы смог справиться.

– И даже вы? – ехидно спросил наагашейд.

Раздался смешок. Жейш тут же оглянулся, пытаясь определить весельчака.

– Вы смогли бы полдня ползти со сломанным хвостом, с этим же сломанным хвостом сражаться и при этом радостно травить девочкам весёлые байки, не обращая внимание на собственное увечье? Наагалеи Эош сказал, что ещё пара часов, и единственное, что он смог бы сделать – это ампутировать повреждённую часть хвоста.

Лицо наагаришеи Аврин исказилось.

– У меня есть большие сомнения, что вы способны на подобное, – прямо заявил Дейширолеш. – Не поймите неправильно: я не преуменьшаю ваши силы, я просто о них ничего не знаю. Вы их так редко демонстрируете...

Это был удар, намёк на то, что Жейш всегда держится в стороне и никогда не рискует.

– А может ваши сыновья смогли бы? Хотя об их возможностях я тоже ничего не знаю. Представителей вашей семьи даже не было на поисках.

Раздались явные смешки. Наагариш Жейш сжал зубы.

– И всё же мне кажется, что это легкомысленно с вашей стороны обращать внимание на столь незначительный момент, – продолжал упорствовать наг. – Вместо срубленных голов отросли бы новые, вам совершенно не о чем волноваться...

Он умолк, ощутив по резко ударившей по ушам тишине, что сказал нечто явно лишнее. Дейширолеш с трудом сдержал улыбку. Вместо срубленных голов отрастут новые... Значит устранение прежних глав не так уж и важно... Значит смерть девушек не так уж и важна...

С места, с грохотом отодвигая стул, поднялся наг с ярко-розовым хвостом – наагариш Прейш део Вайдегас. Он тяжело посмотрел на Жейша и процедил сквозь зубы:

– Ярываю нашу с вами договорённость, наагариш Жейш. Моя дочь не станет женой вашего старшего сына.

Лицо Жейша вытянулось. Кто-то присвистнул, а наагаришея Аврин злорадно расхохоталась. Наагашейд сам еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

С места поднялся Риидаш део Фраш. Лицо его было сурово и мрачно.

– Я готов оказать неограниченное доверие Ваашледу део Онсашу, – произнёс он. – Моя дочь была в числе похищенных. Он вернул мне моего ребёнка целым и в здравой памяти. Я даже представить себе не мог, что моя девочка сможет так легко перенести этот ужас. Он не только вытащил их из лап этих ублюдков, он не позволил девочкам даже задуматься об ужасе происходящего, сохраняя их разум в этом кошмаре. Моя дочь верит ему так же, как и мне, своему отцу. И знаете, если она вдруг захочет за него замуж, то я отдам её ему без раздумий.

– Твоей дочери придётся посторониться, если моя Шарилла положит на Ваашледа глаз, – со своего места заявил наагариш Эвраш део Триаш.

– Вы не забывайте, что моя Леаша теперь тоже свободна для выбора, – вмешался наагариш Прейш.

Трое наагаришей переглянулись и улыбнулись друг другу.

С места поднялся Делилонис.

– Со своей стороны я хотел бы заметить, что Ваашлед проявил себя с наилучшей стороны, пока служил при дворе. Во время войны он всегда был в первых рядах и довольно часто прикрывал своих товарищей в бою, нередко собственным телом. Я сам обязан ему жизнью. Он занимается обучением молодых бойцов и как учитель превосходен. Ему спокойно можно доверить руководство отрядом. Род Онсаш потеряет очень многое, если их наагалеи не вернутся на своё место.

– А сможет ли он быть достойным отцом? – едко спросила наагаришея Аврин. – У него же есть ребёнок... сын, кажется.

– Дочь, – поправил Делилонис.

– Сможет, – вмешался Роаш.

Он повернулся на своём месте и спокойно посмотрел на наагаришею.

– Ваашлед сможет, – уверенно заявил он. – Я доверяю ему присматривать за собственной воспитанницей, и лучшего воспитателя я ещё не встречал.

– У вас нет воспитанницы! – возмутился наагариш Жейш.

Роаш холодно посмотрел на него и вскинул бровь.

– С чего вы взяли? То, что у меня есть воспитанница, могут подтвердить все, кто участвовал в походе на Нордас. Наагашейд в том числе.

И прямо посмотрел на владыку. Только что он во всеуслышание заявил о том, что хочет предъявить права на Тейсдариласу. Дейширолешу это не понравилось. Но высказываться сейчас – не самая лучшая идея.

– Да, действительно, – неохотно подтвердил повелитель. – Наагариш Роаш взял на себя ответственность за жизнь одного... – он запнулся и с невероятным трудом произнёс: – ...ребёнка.

– Да, ребёнка, – с улыбкой повторил Роаш. – Это невероятно очаровательный, но проблемный ребёнок. Но Ваш прекрасно справляется с ней.

На лице наагаришей возникло сомнение. По залу шелестели шушуканья.

– Я думаю, о Ваашледе уже сказали достаточно, – решил Дейширолеш. – Предлагаю каждому вынести своё решение и перейти к следующему вопросу.

И откинулся на спинку кресла. Дейширолеш в целом был спокоен. Шесть нагов из Шаашидаша отдадут свой голос за помилование Ваашледа. У наагаришей Прейша и Эвраша очень хорошие отношения со многими наагаришами за пределами этого княжества. Есть шанс, что их решение поддержат и некоторые другие участники совета. Ещё часть наагаришей захочет сделать приятное ему, наагашейду. Картина складывается довольно утешительная.

Трое из одиннадцати наагаришей Шаашидаша высказались против, остальные восемь поддержали предложение о помиловании. Все пять наагаришей Зайзишара вынесли отрицательное решение. Но в противовес им все семь наагаришей Дейдейро одобрили помилование. Четверо из десяти наагаришей Доншагара дали положительный ответ, остальные шестеро отрицательный. Шейлоро отдали семь голосов «за» и пять «против». С Раммаш вышло хуже: только два одобрения из восьми. Наагаришея Аврин долго думала прежде, чем ответила, что согласна дать «этому нагу» шанс. Её поддержали ещё трое наагаришей Квараза, и только один высказался против.

Из пятидесяти девяти наагаришей предложение о помиловании Вааша поддержали тридцать два. Больше половины. Дейширолеш скрыл удовлетворённую улыбку и просто велел своему помощнику, который сидел в дальнем конце зала подготовить указ. Со стороны каждого зеркала раздался такой же приказ. Спустя тридцать минут было составлено семь указов от семи княжеств о снятии с Ваашледа део Онсаш наказания и возвращении ему титула. Как только последняя подпись была поставлена, Дейширолеш позволил себе тонкую, невыразительную улыбку.

– Раз мы покончили с этим вопросом, то предлагаю перейти к следующему, – сказал он. – Я выступаю с предложением отменить закон «Об ответственности за жизнь женщины».

Наступила оглушающая тишина. Все, даже Роаш и Делилонис, поражённо посмотрели на него.

– Этот закон давно не соответствует современным реалиям и приносит много проблем... – начал Дейширолеш, но был грубо перебит наагаришем Жейшем.

– Это попрание наших исконных традиций! – возмутился он. – Данный закон ввели ещё наши предки. А они знали, что делали!

– Вы хотите сказать, что я не знаю, что делаю? – мягко спросил Дейширолеш.

Наступило молчание. Отведя взгляд от Жейша, Дейширолеш подал знак своему помощнику. Тот встал и открыл вторую дверь. В неё степенно вполз почтенный библиотекарь Аашаш, а следом за ним семь слуг, которые несли ящики с древними документами. С особой аккурат-

ностью они расставили свою ношу на столе, так, чтобы те, кто в зеркалах, тоже могли видеть их содержимое, и покинули зал.

– Вы правы, – сказал Дейширолеш Жейшу, – древние наагариши действительно знали, что делали. В тех условиях, условиях беспощадной войны с наагашехами, когда противник бил по самому уязвимому, по женщинам, этот закон подстёгивал в мужчинах рвение защищать женщину до последнего. Но сами наагариши понимали временность такой меры. В условиях войны, когда титул главы рода или территории являлся тяжким грузом, а не привилегией, это закон действительно оказывал хорошее влияние. Они прекрасно понимали, что, когда наступит мир, появятся те, кому захочется сместить неугодного господина. Благодаря этому закону сделать это очень просто. Наагариши намеревались по окончании войны отменить закон. Но в последней решающей битве погибли все наагариши кроме одного. У этого выжившего помутился разум, и он был вынужден передать власть сыну. Задумка наагаришей древности была предана забвению, – повелитель сделал паузу и продолжил: – Пока мы не нашли эти документы. Здесь прописан не только текст закона, но все планы наагаришей касаются его. Можете ознакомиться.

Наагариши потянулись к ящикам. Рассыпающиеся документы были написаны ещё на древнем языке народа наага. И они полностью подтвердили слова наагашейда.

– И всё равно, это немыслимо! – не сдавался Жейш. – За столько тысячелетий это уже стало традицией. Это вросло в нас! Мы не можем отказаться от того, что является нашей частью.

Но, судя по тому, с каким видом другие наги перешёптывались между собой, мнение Жейша поддерживали далеко не все.

– От этого закона страдают сами женщины, – продолжил Дейширолеш. – Думаю, никто ещё не забыл историю наагариша Праша део Лоошоша.

Наагариш Ерши део Лоошбш вскинул голову.

– Из-за желания одного из членов рода получить титул наагариша, были устранены четверо мужчин рода. Двое из них устранены благодаря этому закону. Женщин убили из-за того, что этот закон существует. И это не единичный случай в истории. Женщин убивали, чтобы сместить, изгнать, избавиться от определённого нага. Этот закон дал в руки злоумышленникам самый простой способ достичь желаемого, ведь женщины, как и раньше, продолжают быть нашим уязвимым местом. Так кто хочет поддержать сохранение закона-убийцы женщин?

Наступила мёртвая тишина. Если желающие и были, то после такой формулировки они исчезли. Даже Жейш молчал. Никто не хотел, чтобы про него говорили, что он поддержал «закон-убийцу женщин».

– Прошу вас вынести своё решение, – произнёс Дейширолеш.

Решение вынесли быстро и единогласно. В этот раз наагаришея Аврин оказалась яркой сторонницей наагашейда. Указ об отмене закона «Об ответственности за жизнь женщин» был подписан в течение пятнадцати минут. Наагашейд позволил себе более широкую улыбку, чем ранее. Грудь его распирали ликующее торжество. Наконец, они подошли к самому главному.

Наагариши выжидательно уставились на него. Повелитель же говорил о трёх вопросах.

– И я хотел был сообщить вам, что закон о защите женщин полностью отменён, – сообщил Дейширолеш.

Все остолбенели.

– Я не вижу никакого смысла в его существовании. Наши инстинкты защищают женщин и без всяких законов. К тому же я столкнулся с развращающим действием этого закона. Женщины уверены в полной своей безнаказанности, забывая о существовании иных законов и указов. Отныне они уравниваются в правах с мужчинами и несут ту же ответственность, что и они.

– Но... – открыл было рот Жейш.

– Одобрение круга наагаришей в этом вопросе мне не нужно, – жёстко перебил его наагашейд. – Этот закон был принят первым наагашейдом, а не кругом наагаришей. Кроме этого, введён указ о воспитании детей. Вопиющее безобразие в образовании девочек, которые уверены, что существует только один закон – закон об их защите, меня не устраивает. Чуть больше недели назад я был вынужден своими руками казнить нагиню, которая способствовала похищению ребёнка. Я не собираюсь и дальше зачищать последствия вашего нерадивого воспитания. Согласно новому указу, все дети в возрасте восьмидесяти лет проходят проверку знаний. Если уровень их образования не будет соответствовать требуемому, то они отходят под мою опеку.

На лицах нагов появился ужас. Никто из них не желал потерять ребёнка.

– Также я вправе назначить второго опекуна, если возникают сомнения, что родитель справляется со своими обязанностями, – и посмотрел почему-то на Роаша. – Полный текст указа будет предоставлен каждому из вас. А теперь, раз никто больше не желает высказать никаких предложений, объявляю собрание наагаришей закрытым.

В полной тишине Дейширолеш встал и направился к выходу.

– Желаю всем хорошо провести праздник, – пожелал он прежде, чем скрыться за дверью.

Глава 7

В принципе, общение с родственниками Вааша оказалось очень даже ничего. После скупой просьбы Вааша говорить на давриданском, чтобы беседу понимала и присутствовавшая здесь принцесса, напряжение стало потихоньку спадать. Саареший оказался очень спокойным и рассудительным мужчиной, с Ваашем общался ровно и дружелюбно. Почему-то Дариласе казалось, что такой тон вызван не тем, что раскрылась истина в гибели жены Вааша. Скорее такая манера общения являлась чертой характера самого Саарешия. Он понравился принцессе. Вааш в конце концов тоже расслабился и стал отвечать на вопросы касательно похищения и поиска нагинь более охотно. Правда, его часто перебивала эмоциональная Шарилла, желающая вставить слово и от себя, как от непосредственной участницы событий. Складывалось ощущение, что она гордится пережитым приключением.

Есаш поначалу выглядел довольно виноватым и часто косился на поддерживаемого им Вааша. Видимо, ему было стыдно за своё поведение по отношению к дяде тогда, на торговой площади, когда Дариласа впервые увидела парня. Но, видя, что дядя не собирается припоминать ему тот случай, расслабился и даже начал улыбаться.

Скованней всех была Виаша. Она немного сторонилась Саарешия, который полз рядом с ней и придерживал её, когда она спотыкалась. В такие моменты она несчастными глазами смотрела на спину Вааша, словно умоляя его отослать своих родственников.

В парке на берегу ручья обнаружился Ссадаши. Хмурый парень с удивлением воззрился на них и хотел было слинять, но Тейсдариласа властно поманила его ладонью, и, понурившись, молодой наг приблизился к ней. Она требовательно посмотрела на него, а потом кивнула на всю компанию. Наг мучительно вздохнул и представился:

– Ссадаши део Фасаш.

– Ты сын наагалея Виаша? – спокойно уточнил Саареший.

Парень угрюмо кивнул.

Вааш окинул его придиричивым взглядом и, хохотнув, произнёс:

– Вот это тебя природа облагодетельствовала!

Ссадаши бросил на него короткий злой взгляд, а Вааш продолжил:

– На вампира похож.

Парень озадачился. Чаще всего его сравнивали с опарышом. Из-за бледности и худосочности. Дариласе же сравнение с вампиром совсем не понравилось. Её бы как раз более устроило сравнение с червём. Уцепившись за локоть парня, она с возмущением посмотрела на Вааша. Тот удивлённо распахнул глаза.

– Он тебе нравится? – не поверил наг и тут же самому Ссадаши: – Не повезло тебе, парень. На Дариласку наагашейд облизывается.

Дариласа посмотрела на Вааша с ещё большим возмущением. Её, во-первых, не устроило, что на неё облизывается наагашейд, а во-вторых, подозрение в связи с этим парнем.

– Да я ж шучу! – пошёл на попятную Вааш.

Дальше Ссадаши пришлось следовать с ними. Шарилла уступила ему своё место под мышкой Вааша, а сама, уцепив за руку Виашу, поползла вперёд.

Когда они вернулись к дворцу, наружу уже выползали наагариши. Вид у них был ошарашенный, волосы всклооченные, и они говорили, говорили и говорили между собой, возбуждённо размахивая руками. Тейсдариласа, прищурившись, посмотрела на них, недоумевая, что же такое произошло на собрании, раз все его члены одновременно выползли проветриться.

Из дверей во двор стремительно выполз наагариш Жейш. К нему тут же приблизились все его сыновья, ожидавшие отца на улице. Он что-то яростно зашипел и стремительно напра-

вился к воротам. Но проползая мимо их компании, затормозил и остановился. Окинул поддерживаемого с двух сторон Вааша презрительным взглядом и с ехидной улыбкой протянул:

– Вот он, наш герой!

Вааш посмотрел на него с недоумением. Все остальные напряглись, не ожидая ничего хорошего.

– Даже ползти не может, – сплюнул Жейш. – И какой он после этого защитник? Интересно, чем ты вызвал его расположение? Тратить время и силы на такое ничтожество, которое не представляет из себя ничего стоящего.

Он подполз чуть ближе к остолбеневшей от такого неожиданного нападения компании и продолжил:

– Тупая мощь в совокупности с не менее тупым упрямством.

Шарилла ярко вспыхнула от гнева и открыла рот, вознамерившись ответить что-то хлесткое, но не успела. Зубы наагариша клацнули, и голова мотнулась в сторону: Тейсдариласа, в три шага преодолев разделяющее их расстояние, с размаху ударила его в челюсть, а затем схватила за пояс и рывком подтащила ошарашенного нага ближе. Смотри прямо ему в глаза, она дёрнула за ремень, опоясывающий его, с такой силой, что вырвала пряжку с «мясом». И отбросила бесполезную кожаную полосу в сторону. Ссадаши, единственный сохранивший спокойствие в этой ситуации, смерил взглядом порванный ремень и медленно, с расстановкой сообщил опешившему наагаришу:

– Её высочество принцесса Тейсдариласа Нордасская вызывает вас на бой.

За спиной Тейсдариласы из ниоткуда выросли Миссэ и Доаш. Во дворе наступила мёртвая тишина. На них обратили внимание все. И теперь зрители молча и удивлённо следили за развитием событий.

– Дариласк, не стоит оно того, – неуверенно протянул Вааш.

Но её неожиданно поддержал Доаш.

– Её высочеству лучше знать, – холодно процедил он.

Девушка крутанула кистью в воздухе, и в её руке возникла, хищно сверкнув лезвием, уже знакомая некоторым алебарда. Жейш уставился на неё непонимающим взглядом. У него никак в голове не хотело укладываться то, что его только что вызвала на бой женщина.

– Её высочество ждёт! – ледяной тон Миссэ привёл наагариша в чувство.

Он моргнул и посмотрел на неё более осмысленно.

– Я не сражаюсь с женщинами, – медленно произнёс он.

На губах Тейсдариласы появилась кривая усмешка. Она ясно дала понять, что думает о его словах. Жалкая отговорка! Голова Жейша еле заметно дёрнулась, и он тронул ушибленный подбородок. Глаза его мстительно прищурились.

– Я ни в коем случае не отказываюсь от боя, раз госпожа считает, что я оскорбил её чувства. Но драться с ней я не буду, – сказал он. – Я очень стар и здесь мало достойных моего опыта противников. Может мы решим наш спор по-другому?

Девушка холодно вскинула брови, показывая, что она готова выслушать его.

– Я могу выставить своих сыновей вместо себя. У вас же, я думаю, найдётся множество поклонников, готовых постоять за вашу честь, – и улыбнулся.

О чём он думал, когда произносил эту фразу? Может считал, что принцесса при дворе недавно и не успела обзавестись поклонниками, и хотел этим её уязвить? Но почти сразу же через толпу решительно протолкнулся Соош и встал перед Тейсдариласой, закрывая её своей спиной. Есаш сбросил со плеча руку Вааша и встал рядом с Соошем.

Ссадаши разочарованно протянул:

– А почему только поклонники?

Несколько нагов тоже было направились к ним, но тут прозвучал вкрадчивый, слегка насмешливый голос.

– Поклонники?

Толпа расступилась перед наагашейдом, он прополз к ним и остановился рядом с Тейсдариласой. Заложил руки за спину и с предвкушением улыбнулся.

– Тогда я, как самый страстный поклонник её высочества, просто обязан вступить за неё, – с явным наслаждением произнёс он.

Лицо Жейша побелело и потеряло все краски. А Дейширолеш повернулся к подоспевшим Делилонису и Роашу и спросил у друга:

– Как думаешь, я один смогу заменить сразу троих?

– Да, повелитель, – почтительно откликнулся Делилонис, подумав, однако, что тот способен заменить всех пятерых.

Тейсдариласа высокомерно фыркнула и заставила оружие исчезнуть, поняв, что поучаствовать в бою ей всё равно не удастся.

– Вы же не против моей кандидатуры? – вскинув брови, поинтересовался Дейширолеш у наагариша Жейша.

– Нисколько, – невнятно ответил тот.

– Замечательно! – обрадовался Дейширолеш. – Тогда мы втроём выйдем против пятерых ваших сыновей.

И повернулся к Тейсдариласе. Та подарила ему мрачный взгляд. Это его ни капельки не расстроило. Он слегка поклонился ей и довольно громко спросил:

– Может ли победитель рассчитывать на награду? Например, на ваш поцелуй?

Девушка усмехнулась. Она не строила иллюзий и прекрасно понимала, кто победит и чего добивается ушлый змей. Она кивнула. Будет поцелуй. И даже по-взрослому. Только не пожалел бы он о своём желании. После этого она круто развернулась и ушла под защиту спин Миссэ и Доаша.

Толпа тихо зашумела и расступилась, освобождая место. Сыновья Жейша нерешительно вползли в образовавшийся круг, а им навстречу, улыбаясь, выполз Дейширолеш. Соош и Есаш переглянулись и двинулись следом за владыкой.

– Ты берёшь этого, а ты берёшь этого, – тоном, не располагающим к спорам, велел Дейширолеш и кивнул Есашу на самого младшего сына Жейша, а Соошу на следующего по старшинству.

Себе он оставил самых старших.

Зрители отползли ещё немного, освобождая больше места. Жейш оказался рядом с Саарешием.

– Думаете, ваш сын выстоит? – снисходительно спросил он. – Он же так юн...

– Даже если он проиграет, я буду горд за него, – спокойно ответил Саареший и, повернув голову в его сторону, добавил: – Ведь он не остался в стороне.

Жейш стиснул зубы и отдал всё своё внимание предстоящему бою.

Противники замерли напротив друг друга. Три старших сына, вставшие по центру, смотрели на благодушно улыбающегося наагашейда с опаской. Соош и его противник смотрели одинаково напряжённо, а вот Есаш был спокоен как скала, а его соперник самонадеянно улыбался.

Первым напал Соош. Он резко рванул вперёд, стелясь над землёй, но в трёх саженьях от противника, когда тот занёс хвост для удара, отскочил. Хвост сына Жейша бухнулся о землю, а Соош тут же выбросил собственную конечность и, обвинив ею вражеский хвост, дёрнул на себя. Противник упал на землю, но почти тут же поднялся. Делилонис довольно улыбнулся: он сам учил мальчишку этой обманной тактике.

Есаш сшибся со своим соперником грудью, их хвосты обвили друг друга, и они покатались по земле. Саареший страдальчески поморщился. Его сын, как всегда, действовал слишком прямо.

Все три противника Дейширолеша решили напасть одновременно, разумно решив, что только так они смогут справиться с повелителем. Чёрный хвост владыки молниеносно мелькнул между ними, один из братьев, вскрикнув, повалился на землю, другой запнулся о его хвост и упал на руки. Третьего хвост повелителя ударил в грудь и откинул назад. Чёрная конечность чрезвычайно быстро замелькала между братьями, и прежде, чем они успели встать, их хвосты оказались перепутаны и связаны между собой. Наагашейд дёрнул за образовавшийся узел своей невероятно сильной конечностью, и парни уткнулись лицами в землю. А толстый и тяжёлый хвост с размаху лёг на их головы и там остался лежать. Наги бесполезно дёргали руками и связанными хвостами, не в силах выбраться. В толпе раздались уважительный шёпот и смешки. Чуть больше минуты – и повелитель играючи, даже не расцепляя сложенных на груди рук, справился с тремя противниками.

Дейширолеш осмотрелся, оценивая, как дела у остальных. Соош справлялся просто замечательно, повалив своего соперника на землю и свернув руками и хвостом его в крендель. У Есаша дела обстояли не так радужно, но, глядя на то, как он постепенно вминает своего противника в землю, возникало ощущение, что он справится.

– Думаю, на этом можно прекратить бой, – решил наагашейд, когда Есаш приложил своего соперника лбом о землю. – Кто победитель и так ясно.

И величественно освободил головы нагов. Парни жадно задышали. Соош с сожалением отпустил своего противника, а Есаш и его соперник расцепились и замерли друг на против друга, яростно сверкая глазами.

Жейш мрачно посмотрел на сыновей, сжал зубы, вскинул подбородок и улыбнулся наагашейду.

– Поздравляю, – почти искренне произнёс он.

Рядом прицокнул Саареший. Он недовольно смотрел на сына.

– Да ладно тебе, – сразу понял причину его недовольства Вааш. – Молодой, вот и торопится. Так-то ты его неплохо натаскал. Опыта только не хватает.

– Через два года на службу при дворе отдам, наберётся и опыта, – сообщил о своих планах Саареший.

– Ваше высочество, – вкрадчиво пропел наагашейд, лукаво шурясь, – где же награда, которую вы обещали?

Тейсдариласа вышла из-за спин Миссэ и Доаша, и её губы изогнулись в вызывающей улыбке. Ей принесли победу. Конечно же она наградит победителей. Всех троих наградит. И решительно направился к Есашу, который находился к ней ближе всех.

Парень даже не успел понять, что сейчас произойдёт. Девушка просто вдруг оказалась между ним и его противником, с которым они продолжали яростно переглядываться, дёрнула его за ворот одеяния, вынуждая нагнуться, и прижалась губами к его губам. Его глаза широко распахнулись, а лицо моментально вспыхнуло. Когда принцесса отстранилась, он зашевелил губами, как рыба, выброшенная на берег, и покачнулся из стороны в сторону.

– Есаш, не позорь меня! – неожиданно гаркнул Вааш. – От поцелуев баб в обморок не падают!

А Тейсдариласа, обогнув застывшего столбом повелителя, направилась к Соошу. Тот растерянно посмотрел на неё, метнулся из стороны в сторону, словно хотел и не хотел сбежать. Но пока он решал, она оказалась рядом и притянула безвольного парня к своим губам. Тот моментально обмяк, глаза его закрылись, и, когда она отстранилась, он продолжал стоять с закрытыми глазами и блаженной улыбкой на губах.

Тейсдариласа развернулась к повелителю. Её встретили злым взглядом. Лицо Дейширолеша словно окаменело. Он так сильно сжал кулаки, что когти впились в его ладони. Девушка усмехнулась и смело пошла к нему. Он же тоже победитель. Дёрнув его за ткань на груди, она заставила его слегка склониться. Он склонился с готовностью, полный решимости отомстить

за поцелуи, доставшиеся не ему. Но прежде, чем он успел впиться губами в её губы и схватить её руками за плечи, она быстро коснулась его губ и, подобрав юбки, перескочила через хвост, готовый схватить её. Отбросив достоинство, она припустила к Миссэ и Доашу и спряталась за их спинами. Те выпрямились и посмотрели так, что возникло ощущение, что защищать они её будут даже от повелителя.

Дейширолеш выпрямился и мрачно посмотрел в её сторону. В душе кипели гнев и обида. Почему этим юнцам достались настоящие поцелуи, а ему лишь жалкое прикосновение? Почему им вообще достались поцелуи? Это должна была быть только его награда! Он не планировал делиться с кем бы то ни было! Как она посмела...

В его голове мелькнули обрывки его же фразы.

«...Даже если ты на виду у всех поцелуешь сперва одного мужчину, а потом другого, никто не скажет, что ты распуцена. Женщина так же, как и мужчина, имеет право на выбор».

Он сжал зубы и выпрямился. Его ноздри хищно шевельнулись. Вокруг воцарилась всепоглощающая испуганная тишина. Дейширолеш молча расправил кольца и направился во дворец. Когда он скрылся, по толпе прошёл облегчённый вздох.

– Я думал всё – кранты! – высказал опасения всех Вааш.

– Да уж, – Делилонис мрачно посмотрел на Миссэ и Доаша.

И только Роаш спокойно заметил:

– Повелитель же сказал: наградить победителя. Дариласа – честная девочка. Было бы несправедливо поцеловать только владыку. Победили-то трое.

– И вывела из строя всех троих, – усмехнулся Вааш.

Есаш и Соош действительно пребывали в какой-то прострации.

– А я и так не понял, чё это Жейш на меня взъелся? – спросил Вааш у Делилониса и Роаша.

Делилонис моргнул, и у него на лице появилось выражение, словно он что-то вспомнил.

– Да, кстати, Вааш, – будничным тоном начал он, – повелитель добился того, чтобы с тебя сняли наказание. Тебе вернули титул и право воспитывать дочь... Вааш!

Вааш помертвел и покачнулся.

– Вааш, не смей падать в обморок, пока этот проныра Жейш здесь! – яростно зашипел на него Делилонис, подпирая его с другой стороны.

– Не-не... – вяло отозвался Вааш, пребывая в прострации.

– Дариласа, что такое? – обеспокоился Роаш.

Тейсдариласа, когда услышала о помиловании Вааша, вышла из-за спин охранников. Её глаза широко распахнулись, а лицо словно окаменело. Неожиданно она подхватила свои юбки и сломя голову бросилась во дворец. Вихрем взлетев по ступеням, она ворвалась в холл и бросилась к Дейширолешу, который был уже у лестницы. Схватив его за рукав, она резко развернула мужчину к себе и дёрнула вниз, заставив наклониться. И впилась в его губы поцелуем. Яростно, властно, напористо, как он когда-то. Его глаза потрясённо расширились. Тейсдариласа укусила его за губу, вынуждая открыть рот, и её язык скользнул внутрь. Она обхватила его лицо ладонями, продолжая горячо и напористо целовать его. А потом резко оторвалась и быстро-быстро поцеловала щёки, нос, подбородок... Поцеловав напоследок судорожно дёрнувшийся кадык, она отступила и как ураган вылетела наружу.

Дейширолеш остался один. В холле царила полная тишина. В солнечном свете, проникающем в окна, плавали пылинки... Дейширолеш наконец-то пошевелился. Моргнул. Облизнул губы. Провёл ладонями перед собой в воздухе. Убедился, что её уже здесь нет. И застонал. Громко, тягуче. Сомкнул губы, словно хотел распробовать вкус, оставшийся на них. В памяти вспыхнули свежайшие воспоминания о горячем, юрком язычке. Он опустил руку и расслабил

пояс, чтобы одежда стала слегка пошире. Может это скроет неприлично топорщащиеся пластины?

– Дейш? – в холле показался обеспокоенный Делилонис. Он метнулся следом за Дариласой.

– За что она меня так? – спросил его Дейширолеш.

На лице Делилониса появилось удивление.

– Она ударила тебя?

Дейширолеш посмотрел на него мрачно и зло.

– Нет! – сквозь зубы процедил он и опять оттянул пояс.

Делилонис посмотрел вниз, и, хоть там ничего не оттопыривалось, на его губах появилась понимающая ехидная улыбка.

– Это тебе за Вааша, – пояснил он.

Дейширолеш страдальчески застонал. Вот что ему теперь с этим делать?

– Только реакция у тебя преждевременная, – с деланным сочувствием заметил друг. – На такое, – он кивнул на его «пояс», – она точно не согласится.

Дейш опять посмотрел на него мрачно.

– Я ненавижу тебя! – признался он. – Уйди!

Делилонис хохотнул и выполз на улицу.

А Дейширолеш развернулся к лестнице. Злость и обида на Тейс испарилась. Появилась злость на себя за то, что растерялся и упустил её. Но он просто оказался не готов к такому нападению. Он остановился и тихо, сквозь зубы застонал.

Примерно через четверть часа в кабинете наагашейда показался бледный Вааш. Он заполз по стеночке и тяжело осел перед столом владыки. Дейширолеш вопросительно вскинул бровь, требуя пояснить, с какой целью посетили его кабинет.

– Ну? – нетерпеливо поторопил он.

Вааш склонился вперёд, отвечивая ему поклон, и, не разгибаясь, проговорил:

– Я хочу выразить вам свою благодарность за то, что поспособствовали снятию с меня наказания.

– Мне нужно было тебя наградить, – безразлично ответил наагашейд. – А зная твою ситуацию, я посчитал это подходящей наградой.

– Спасибо, – просто сказал Вааш. – Но я хотел бы попросить вас кое о чём.

Дейширолеш заинтересованно поднял глаза.

– Мой брат... – Вааш запнулся и продолжил. – Я знаю, что, согласно нашим законам, ему положено суровое наказание. Но я прошу не мучить его и просто казнить. Ради этого я готов отказаться от титула.

– Ты просишь за того, кто оказался причастен к смерти твоей жены? – не поверил Дейширолеш.

– Вы не сможете это понять, – прямо сказал Вааш, – но я очень сильно любил своего брата. Когда около двухсот лет назад погиб наш отец, мне было чуть больше сотни, а Вхашаду всего пятьдесят два. Наша мать была человеком, она умерла в тот же день, что и отец. Вхашада воспитывал я. На мне лежит ответственность за его воспитание. Для меня он не просто тот, кто убил мою жену. Он мой мелкий братишка, пацанёнок с вечно грязным хвостом. Я не хочу, чтобы его мучали.

Дейширолеш молча встал и подполз к окну.

– Иди сюда, – велел он.

Вааш с трудом встал и по стенке подобрался к окну.

– Смотри, – Дейширолеш указал пальцем вниз.

Внизу Вааш увидел Саарешия и Есаша. Они стояли рядом с повозкой, накрытой рогожей, из-под которой свисал зелёный хвост. Бледный Вааш посерел.

– Его казнили сегодня утром, – сказал наагашейд. – Просто отрубили голову.

Вааш неверующе распахнул глаза и посмотрел на него.

– Знаешь, я действительно не смогу тебя понять, – холодно произнёс Дейширолеш, всё также глядя в окно. – У меня нет братьев и близких родственников. Но у меня есть друг. Единственный. Лучший. Но такое я не смог бы простить даже ему. Я преследовал бы его до тех пор, пока не убил. И я убил бы его обязательно. Но! – Дейширолеш повернул голову и посмотрел прямо в глаза Ваашу. – Мучить бы я его не стал.

Вааш покачнулся и склонил голову, благодаря.

– Титула я тебя не лишу, – продолжил наагашейд. – Мне надоело, что у вашего рода то один глава, то другой. Займись делом и наведи в своём доме порядок.

– Да, повелитель. Я сегодня же отправлюсь туда.

А Дейширолеш отвернулся к окну и опять посмотрел вниз. Этот мальчишка Есаш утирал слёзы, а его отец печально смотрел на рогожу.

Тейсдариласа сама не поняла, как на её попечении оказалась Виаша. Девушка робко жалась к ней и называла по примеру Шариллы Маа-Диашей. После того, как Дариласа прибежала обратно, от всей души поблагодарив наагашейда, они всей толпой затащили Вааша во дворец. Жейш же вместе с сыновьями убрались в город.

Вааш, казалось, не воспринимал действительность. Он просто хлопал глазами и беззвучно шевелил губами. Но у дверей покоев, а ему выделили отдельные покои прямо во дворце, он вдруг ожил и заявил, что ему нужно к наагашейду. Делилонис попробовал намекнуть ему, что это может оказаться не очень хорошей идеей, но тот и слушать ничего не хотел. В конце концов Делилонис вызвался его сопроводить. А оставшаяся компания всей гурьбой завалилась в апартаменты.

Правда, Саареший и Есаш вскоре уползли. Их нашёл помощник самого наагашейда и попросил последовать за ним. В итоге остались Виаша, Шарилла, наагариш Роаш, Ссадаши и сама Тейсдариласа. Вааш словно был связующим звеном между ними, и, когда он уполз, повисла напряжённая атмосфера. Девочки стеснялись незнакомых мужчин, а Виаша вообще побаивалась. Ссадаши, видимо, в принципе не любил находиться в таких больших компаниях. Роаш же не знал, о чём заговорить с таким молодым поколением: он среди них ощущал себя старым. Только Тейсдариласа чувствовала себя комфортно. Она открыла дверь отставшим котам, они были без Плути-Красавчика, стерегущего кошку с детёнышем, и уселась рядом с испуганной Виашей.

Мысли Тейсдариласы были рядом с наагашейдом. В ней до сих пор плескалось чувство огромной благодарности за Вааша и за снятие с него наказания. Словами не описать, какое ликование и радость владели ею. Стоило ей представить, как обрадуется Райшанчик, что её папа теперь всегда будет рядом, ей хотелось вскочить и опять броситься к наагашейду. И целовать его всего. С головы до кончика хвоста. Это желание, наверное, шло от кошки, которая обожала облизывать понравившихся ей личностей.

Девушка вдруг смогла простить повелителю все его неприятные выходки и дурной характер. Да, он не самый приятный наг в мире. Но, несмотря на свой довольно поганый нрав, он хороший и справедливый. Просто всё хорошее в нём скрывает его же своеобразный характер. Ну и пусть! Пусть! Он ей нравится и таким. Она сильно-сильно зажмурилась и радостно улыбнулась. Он ей нравится.

– Тейсдариласа, что случилось? – с подозрением в голосе спросил Роаш.

Она тут же отрицательно замотала головой. Ничего, совсем ничего. Она была не готова делиться своими чувствами с окружающими.

Роаш залез к себе за пазуху, достал свиток и протянул его Тейсдариласе.

– Это тебе, – сказал он.

Девушка приняла его и развернула. По бумаге шла изящно-волнистая вязь наагатинского языка и стояла зелёная печать. Она вопросительно посмотрела на наагариша. Через её плечо перегнулся Ссадаши.

– Здесь написано, что род Фашшей принимает Тейсдариласу Нордасскую и даёт ей своё имя.

Девушка нахмурилась. Смысл от неё ускользал.

– Я официально признал тебя своей, – очень спокойно пояснил Роаш.

Шарилла радостно всплеснула руками.

– Так вы папа Маа-Диаши?

До Дариласы наконец дошло, и она удивлённо посмотрела на наагариша. Тот ответил ей прямым и предельно спокойным взглядом. Глядя на него, она понимала, что он сделал именно то, что хотел, не опираясь на какую-то потребность защитить её и дать положение в их обществе. Она вдруг почувствовала, что он действительно считает её своей, и она закусила губы, чтобы не расплакаться. Слёзы подступили как-то неожиданно... Ей было так приятно и хорошо от того, что кому-то она действительно нужна. У неё появилась крепкая связь с этим, новым для неё миром. Она больше не была в подвешенном состоянии. Она теперь часть целого рода.

Всё же она всхлипнула. Роаш обеспокоенно вскинул голову.

– Что такое? – он подался вперёд.

– Она рада, – успокоил его Ссадаши. – Очень рада, – добавил он, когда девушка утёрла ладонями слёзы.

Шарилла тут же обняла её и обвиняюще посмотрела на Роаша.

– А почему вы сразу её не признали, раз она ваша? – возмутилась она.

– Ну, мы с ней полгода только знакомы... – растерялся наагариш.

Тейсдариласа неожиданно подалась вперёд, вырываясь из объятий Шариллы, и обняла Роаша. Тот смутился ещё больше и неловко погладил её по спине.

– Ну, это ведь логично и правильно... – зачем-то попытался он объяснить.

Дверь отодвинулась и внутрь вползли Вааш и Делилонис. Вид у Вааша был немного грустный.

– А что у вас здесь произошло? – моментально понял, что что-то не так, Делилонис.

Тейсдариласа развернула свиток и показала ему. Тот скользнул взглядом по зелёной печати и присвистнул.

– Кое-кого очень обрадует это новость! – сарказм так и звучал в его голосе.

– Молодец, – Вааш вымученно улыбнулся. – Вы меня извините, но мне нужно... – он запнулся, – ...мне нужно домой съездить.

Виаша обеспокоенно вскинулась. Хоть у неё и была своя комната, спала она по-прежнему с Ваашем.

– Дариласа, присмотри за Виашей, пожалуйста, – попросил Вааш. – Я сегодня не вернусь. Мне нужно там побыть.

Тейсдариласа с готовностью кивнула. Ей бы очень хотелось самой поехать с Ваашем, но будет лучше, если он действительно побудет с дочерью некоторое время один. Ему это нужно.

Как только Вааш и Делилонис скрылись за дверью, Дариласа обеспокоилась. А как же наагашейд? Она же не потащит Виашу спать к нему. Роаш словно прочитал её мысли, нахмурился и категорично заявил:

– Там ты больше не спишь! Как твой официальный опекун я могу отказать ему в твоём внимании.

И Тейсдариласа вдруг почувствовала разочарование. Именно сейчас ей хотелось быть с наагашейдом. Ей очень хотелось быть рядом с ним. Хотелось обхватить его руками, легонько

покусать и облизнуть... Она мотнула головой, отбрасывая кошачьи мысли. Ей очень хотелось показать ему, как она благодарна за Вааша и как рада тому, что он не такой уж и плохой. А кошка просто рвалась к повелителю. Её раздражало, что им теперь нельзя с ним спать. Почему она должна оставить своего чернохвостого змея? Тейсдариласа почувствовала, что в ней поднимается что-то, похожее на жадность. И в тоже время ощутила лёгкую вину перед Роашем за то, что не может порадоваться его решению.

Ворота поместья рода Онсаш распахнулись, и внутрь въехали три колесницы и одна повозка, накрытая рогожей. Солнце уже клонилось к закату. Перед воротами были все представители рода и слуги. Их уже оповестили о возвращении наагалея Вааша и о казни наагалея Вхашада. На лицах некоторых из них мелькало любопытство, а некоторые смотрели с презрением, недовольство или испугом.

Вааш держался в колеснице весьма нетвердо. Есаш помог ему спуститься, и он осмотрелся, игнорируя всех своих родственников. Чуть в стороне стояла высокая худая женщина в закрытом платье. Её русые волосы были убраны в высокий пучок, а светло-зелёные глаза прищурены. Смотрела она на новоявленного наагалея недовольно. Но взгляд Вааша прикипел к стоящей рядом с ней девочке. Его дочь вцепилась в платье своей воспитательницы и смотрела него большими испуганными глазами. Он, сильно кренясь из стороны в сторону, пополз к ней.

Девочка всхлипнула и бросилась к нему.

– Папочка! – закричала она и влетела в его объятия.

Вааш крепко прижал к себе дочь, поднимая её. Девочка плакала и цеплялась за него хвостиком и руками и без остановки повторяла один и тот же вопрос:

– Ты же навсегда?

– Навсегда, – отвечал ей отец.

Шагаясь, он полз в сторону небольшого красочного домика. Есаш хотел было поддержать его, но парня остановил отец.

– Не нужно, – сказал он. – Вааш теперь не упадёт.

Он действительно не упал. Он полз и полз под тихие причитания человечки-воспитательницы, которая переживала, что он уронит ребёнка. Полз, пока не скрылся за дверью маленького домика. Всем встречающим пришлось остаться без внимания своего нового наагалея.

Госпожа Таврида зашла в комнату к девочке после того, как там утихли плач и шум. Наагалея Вааш лежал в детской кровати своей дочери, которая была откровенно ему мала: хвост свисал с её спинки и бесформенной кучей громоздился на полу. Но, несмотря на это, видимо, ему было очень и очень комфортно. На его спящем лице блуждала улыбка, а на груди, свернувшись, посапывала дочь.

Таврида некоторое время просто смотрела на них, а затем подобрала валяющееся на полу одеяло, накрыла им девочку и вышла.

Глава 8

Вааш вернулся во дворец на следующий день поздним утром. Прибыл он в паланкине и не один. С ним были дочь, которая не слезала с его рук, и её воспитательница, госпожа Таврида. Строгая госпожа Таврида неодобрительно смотрела на Вааша и поджимала губы. Ей не нравилось решительно всё: как он поднимает ребёнка, как говорит, как ползает... В свою очередь Вааш тоже смотрел на неё без восторга. Но чувствовалось, что женщине он ничего не сделает. Ведь Райшанчик так её любит.

Тейсдариласа выскочила на улицу вместе с Виашей, которую просто потащила за собой. Всю эту ночь они проспали в комнатах Вааша по обе стороны от наагариша Роаша.

– Райшанчик, знакомься. Это Дари, а это Виаша, – представил Вааш девушек дочери.

Та, округлив глаза, посмотрела на Тейсдариласу.

– Дари как кошечка? – уточнила она.

Вааш хитро прищурился.

– А это есть кошечка. Присмотрись, у них глаза одинаковые.

Дариласа улыбнулась ребёнку и подняла руку. Она не была уверена, что у неё получится, но всё же попробовала. Медленно её ногти отросли и стали когтями. Девочка восторженно захлопала в ладоши.

– Это кошечка! – радостно сообщила она госпоже Тавриде.

Та вымученно улыбнулась.

– Садитесь в паланкин, – велел Вааш.

Девушки удивлённо посмотрели на него.

– Давайте-давайте, – поторопил он их. – Нужно съездить в одно место. А то завтра праздник, а у вас ничего нет.

Немного озадаченные девушки забрались внутрь.

Направились они в город. Довольно скоро они остановились у небольшого, знакомого Тейсдариласе дома. Она выбралась первая, помогла спуститься Виаше и госпоже Тавриде. Вааш, пошатываясь, спустился сам и вытащил дочь. После этого они всей гурьбой направились в дом.

Их встретил прищуренным взглядом уже знакомый блондин со светло-серым хвостом – Тайш.

– А кто-то обещал, что я вижу его здесь последний раз, – вместо приветствия напомнил он.

Вааш широко улыбнулся.

– Обстоятельства изменились.

– Слышал я про эти обстоятельства, – усмехнулся Тайш. – Весь город ходуном ходит. С чем пожаловал?

– Нам нужно самое красивое платье для этой малышки, – Вааш ласково погладил по голове дочь, – и полный гардероб для этих юных дев, – и подтолкнул Виашу с Тейсдариласой в спины.

Портной окинул их таким острым взглядом, что девушки испуганно прижались друг к другу. Райшанчику же, восторженно взирающей на светловолосого нага, он подарил лишь мимолетный взгляд. Что малышку ничуть не обидело. Она дернула отца за полу одежды, ткнула пальчиком в Тайша и заявила:

– Папа, когда я вырасту, то пойду за него замуж!

Вааш ошарашенно моргнул, а затем возмущённо уставился на Тайша. Тот польщённо посмотрел на ребёнка.

– А неё хороший вкус! – заметил он.

– Губу закатай, – мрачно посоветовал Вааш, а дочери ласково сказал: – Пока ещё рано об этом думать. Когда ты вырастешь, он постареет и станет страшным.

Тайш с возмущением посмотрел на него.

– Эй, мне ещё даже двухсот шестидесяти нет!

– Мне всё равно! – самоотверженно заявил ребёнок. – Я буду любить его.

Госпожа Таврида не выдержала и хихикнула, на мгновение помолодев лет на десять и превратившись в пятнадцатилетнюю девчонку. Но под удивлёнными взглядами окружающих быстро приняла прежний суровый вид.

Но её смех заставил их вернуться к цели визита.

Сперва Тайш занялся ребёнком. С девочкой он был очень мил, чем вызывал непрекращающееся бурчание Вааша. Райшанчик радостно сообщала портному, что и где она хочет, какого цвета это должно быть, а в конце покладисто согласилась с вариантом Тайша, в котором не было почти ничего из того, что она хотела.

Следом за Райшанчиком портной подступил к Виаше. Девушка испуганно отшатнулась от него.

– Не бойся, – сказал ей Вааш. – Если он сделает что-то не то, я ему руки оторву.

После этого она успокоилась и позволила себя обмерить.

Фасоны и ткани выбирал Вааш. Виаша мялась, мямлила и не хотела ничего решать.

Мерить Тейсдариласу не пришлось: у Тайша остались мерки с её прошлого визита. Он только осмотрел её и убедился, что она «не похудела и не раздалась». Когда её спросили, что она хочет, Дариласа растерянно посмотрела на Вааша. Она никогда не заказывала для себя платья. В доме дяди у неё было три платья в гардеробе «на определённый случай». Каждые полгода они обновлялись, но без её участия. С неё только снимали мерки, а портниха уже подготавливала что-то по последней моде. И очень часто бывало, что обновлённые платья она даже не надевала. Некуда было. Светских мероприятий она не посещала, приёмов они не давали, а на ежедневных тренировках более удобен мужской костюм. И она вообще не представляла, зачем нужно столько одежды. Просто для Виаши заказали кучу всего. Если ей закажут столько же, то она просто не будет знать, что со всем этим делать.

На помощь пришёл Вааш, на диво хорошо разбирающийся в женской одежде. За несколько минут он составил список того, что нужно ей, Тейсдариласе: нижнее бельё, ночная одежда, чулки, юбки, платья, блузы, плащи – лёгкие, тёплые и очень тёплые, – штаны... Кучу всего! Тайш поморщился и сказал, что за неделю не управится. И Вааш просто уточнил, что нужно им сейчас, а что может подождать.

В числе того, что нужно ей сейчас, оказался наряд для праздника Большой Воды. Тейсдариласа слушала предложения Вааша и Тайша, кивала, а в конце засомневалась: а прилично ли это вообще будет выглядеть? Но наги, видимо, ничего неприличного в описываемом наряде не видели. Тайш пообещал, что к полудню завтрашнего дня он пришлёт готовый наряд во дворец.

Когда они закончили, взгляд Вааша горел, и он потирал руки. Тайш хмыкнул и сказал, что кто-то вошёл во вкус. На вопрос, всё ли на этом, Вааш сразу не ответил. Он осмотрелся, увидел в стороне госпожу Тавриду, и его взгляд вспыхнул. Оказавшись рядом с ней, он подхватил её под мышки и поставил ошарашенную женщину перед Тайшем.

– Вот на неё платье!

– Что?! – возмутилась Таврида.

– Смиритесь, – посоветовал ей Тайш, окидывая её худосочную фигуру профессиональным взглядом. – Он уже разошёлся, и его не остановить.

– Вот как! – холодно произнесла Таврида. – Что ж! С моей стороны будет глупо отказаться от такого подарка.

И начала разяснять портному, какой высоты она хочет воротник, какой длины рукав... За её спиной Вааш скорчил кислую мину и нарисовал на своей груди декольте чуть ли не до

пупа, а на хвосте разрез почти до пояса. А затем черкнул пальцем по своим плечам, показывая, что рукава не нужны вовсе.

Пробыв у портного почти четыре часа, они вышли наконец на улицу и уселись в паланкин. Тролли неспешно понесли их дальше. И это «дальше» было не дворец.

– Нам ещё столько всего нужно приобрести! – с предвкушением протянул Вааш.

Вернулись они, вымотанные и уставшие, далеко за полдень. Вааш, словно напитавшись энергией утомлённых женщин, держался на хвосте значительно лучше и был намерен остаться на ночь во дворце. Дочь и её воспитательница должны были остаться здесь же. Госпожа Таврида была раздражена и, вообще, Вааш ей не нравился. Это было заметно по её вечно нахмуренным бровям. Ваашу же не нравилась госпожа Таврида, но он терпел. Дариласа подозревала, что они оба ревнуют друг друга к ребёнку, но на конфликт не идут из-за Райшанчика, чтобы не расстраивать её. Но они оба постоянно пытались завладеть вниманием ребёнка, лишив этого внимания другого. Вааш, который не имел возможности заниматься своей девочкой десять лет, сильно раздражался из-за того, что ему кто-то мешает. Таврида же, которая присматривала за ребёнком все эти годы, злилась, что теперь кто-то встаёт между ней и девочкой. Но оба понимали важность друг друга для Райшанчика, а Таврида признавала за Ваашем право отца, поэтому они бросали друг на друга прищуренные взгляды, а женщина иногда и ворчала, но тем всё и ограничивалось.

Дариласа улучила момент, пока Вааш был занят, и ускользнула в другую комнату. Там она быстро разделась и, перекинувшись в кошку, выскользнула в окно. Она страстно, до дрожи в лапах, хотела увидеть наагашейда.

Кошка поднялась по стене вверх, а затем по крышам, опоясывающим террасы, прогулялась до окна кабинета наагашейда. Спустилась к нему и всунула голову в распахнутую створку. Наагашейд был там и, прищурившись, раздражённо шипел на двух вытянувшихся в струнку нагов. Распекал за что-то. Кошка нерешительно посмотрела на его макушку и всё же залезла внутрь.

Дейширолеш, услышав скрежет и хруст, умолк, но не обернулся. Глаза двух начальников, городской и дворцовой стражи, чуть-чуть расширились, но целом они остались почти невозмутимы. На плечи наагашейда плюхнулись тяжёлые передние лапы кошки. Волосы на затылке взъерошились от её дыхания, она ткнулась носом ему в шею, а затем размашисто провела языком по его макушке, зализывая волосы налево и направо...

Глаза наагашейда прищурились с угрозой. Распекаемые наги занервничали. Атмосфера ощутимо потяжелела. А затем повелитель устал вздохнул, прикрыл глаза и спокойно велел:

– Уйдите.

Нагам дважды повторять было не нужно. За дверь они вымелись мгновенно. А Дейширолеш неожиданно даже для самого себя пожаловался:

– Я так устал.

Дари обхватила его шею лапами, положила свой подбородок на его голову и жалостливо заурчала.

Когда четверть часа спустя в кабинет опасливо заглянул помощник, чтобы спросить, не нужно ли чего, то застал ошеломившую его картину. Наагашейд спал. Спал, откинувшись на спину скальной кошки, скрестив на груди руки и разложив хвост по всему кабинету. Помощник тихонько притворил за собой дверь, решив про себя, что повелитель сегодня больше не принимает.

Назад Дари вернулась только ближе к вечеру. Она уснула вместе с повелителем и спокойно проспала несколько часов. А потом неподвижно лежала, ожидая, когда он проснётся.

Было очень приятно находиться рядом с ним. Она решила, что раз ночевать она теперь будет в другом месте, то с наагашейдом она будет проводить хотя бы немного времени днём.

Ей очень нравилось, что его отношение к ней изменилось. Он по-другому смотрел на неё, меньше раздражался, больше улыбался... За его улыбку она была готова отдать все когти на лапах. Он так преображался, когда его лицо освещалось искренней улыбкой. И без того красивый, он хорошел ещё больше и становился в разы притягательней. Одна искренняя улыбка была способна лишить её воли. Это и пугало, и восторгало. Она никогда в жизни не испытывала таких сильных эмоций. Они иногда затмевали разум, и появлялось желание совершать безрассудные поступки. Вот как этот: увидеть наагашейда, который теперь спал, используя её как подушку.

Когда он проснулся, Дари хотела уйти сразу же. Но сонный, улыбающийся наагашейд ухватил её за задние лапы и тихо пообещал, что не отпустит.

– Это твоя расплата за то, что так плохо наградила меня за победу, – в весёлом тоне проскользнули железные нотки.

Злится? Обижен? Какая разница. Ей всё равно приятно: значит он неравнодушен к ней. А потом она услышала за дверью чужой голос, и ей показалось, что это голос Роаша. Почему-то Дари испугалась, что он увидит её с наагашейдом, и вырвалась в окно. Вслед ей несло раздражённое и обиженное шипение.

Подходя к покоям Вааша, Дари услышала женский крик и узнала голос Виаши. Испугавшись, она со всех лап бросилась туда. Дверь в комнаты была отодвинута, спиной к ней стоял мужчина с хвостом изумрудной расцветки. Сама Виаша, растрёпанная, зарёванная, в ночной одежде стояла на постели и кричала, чтобы к ней не подходили. Сбоку к ней подползал Вааш и что-то успокаивающе говорил. С другой стороны стоял Эош и с жалостью смотрел на девушку. Мужчина с изумрудным хвостом, молодой наг, нерешительно дёргался то назад, то вперёд.

Неожиданно рядом с Дари оказался Есаш. Она удивлённо посмотрела на него. А он-то что во дворце делает? Парень внимательно прислушался к разговору. Лицо его помрачнело.

– Ей сказали, что она беременна, – перевёл он кошке.

Та окаменела от ужаса. Виаша беременна? От вампира? Нагиня продолжала кричать и дёргать себя за волосы. Вааш наконец подполз к ней и попробовал обнять. Она отбрасывала его руки и продолжала кричать.

– К ней брат приехал, – сказал Есаш и кивнул на нага с изумрудным хвостом. – Забрать хотел, но она не желает никуда ехать. Отца зовёт.

Девушка действительно повторяла одно и то же слово: «Шанни! Шанни!»

– А её отец после изгнания из рода поехал на место, где как бы нашли её тело, чтобы отыскать преступников и отомстить. Сын отправил отряд на его поиски, но пока от них нет вестей.

Вааш обнял девочку и прижал к своей груди. Та продолжала отпихивать его локтями, а затем вцепилась пальчиками в его одежду и расплакалась пуще прежнего. Вааш принялся укачивать её в своих объятиях и молча указал зеленохвостому нагу на дверь. Мол, выйди, пусть успокоится. Наг выполз. На лице его был испуг, а ладони дрожали. Он закрыл дверь и опустил на пол, закрыв лицо ладонями.

Есаш долго смотрел на стену перед собой, а затем приблизился к брату Виаши, опустился рядом с ним и что-то спросил. Сперва тот отвечал вяло и неохотно, но потом поднял голову и рассказывал уже с азартом. Когда Есаш уполз, наг крикнул ему что-то вдогонку. На лице его была надежда.

Уже потом Дари видела в окно, как Есаш стоял во дворе и заговаривал с отцом. Тот выслушал его и кивнул. А ещё через некоторое время племянник Вааша на колеснице выехал в ворота.

Делилонис заполз в кабинет наагашейда и подозрительно осмотрелся. Ему показался странным какой-то звук, исходящий отсюда. Дейширолеш сидел за столом и просматривал документы. Он бросил на друга мимолётный взгляд и опять уткнулся в бумаги.

– Ты хочешь меня чем-то порадовать? – спросил он у Дела.

Делилонис сел и задумчиво произнёс:

– Хотел бы я тебе сказать, что у меня столько-то хороших новостей и столько-то плохих, но не могу. Новости все не самые лучшие.

Дейширолеш скривился.

– Говори, – вяло велел он, не отрываясь от бумаг.

– Из вампиров так никто и не заговорил, – начал с самого неприятного Делилонис. – Молчат и скалятся. АрВаисар так вообще издевается. Ты меня извини, но я ему челюсть сломал: не сдержался.

Дейширолеш равнодушно пожал плечами: со всеми бывает.

– Виаше део Авшадош только что сказали о её положении и у неё истерика, – продолжил Делилонис. – За ней приехал брат, но она отказывается уезжать с ним. Хочет, чтобы за ней отец приехал.

– Вот как, – задумчиво протянул Дейширолеш. – Скажи, что я беру её под свою опеку и готов предоставить покровительство. Может оставаться здесь, сколько хочет. Только пусть за ней кто-нибудь присматривает.

– Этим уже Вааш занимается.

Наагашейд усмехнулся.

– Вааш у нас нянька для всех девочек вокруг? – весело спросил он.

– Он переживает за её судьбу, – серьёзно ответил Делилонис.

– Хорошо, Вааш так Вааш. Что ещё?

– В принципе ничего важно. Наагариши шумят по поводу закона об опекунстве. У некоторых детки уже к восьмидесяти годам подходят, и теперь срочно нужно впихивать в их головы недостающие знания. Список предметов для изучения ты знатный наката.

– Внёс только самое необходимое, – сухо парировал Дейширолеш.

– Многие недоумевают по поводу срока указа, – заметил Делилонис.

– А что не так? – повелитель сделал вид, что ничего не понимает.

– Срок действия указа – тысяча лет. Впервые сталкиваюсь с тем, чтобы законы ограничивали по сроку.

– А это для того, мой друг, чтобы этот указ не постигла судьба закона «Об ответственности за жизнь женщины», – Дейширолеш поднял голову и улыбнулся. – За тысячу лет давать детям нормальное образование войдёт в привычку. И чтобы не вышло, что, например, мой преемник начнёт злоупотреблять своим «опекунским» правом, я ограничил указ сроком.

– Разумно, – согласился Делилонис. – У меня ещё одна новость есть, – он улыбнулся.

Дейширолеш прищурился.

– Почему у меня возникло подозрение, что эта весть не понравится мне больше молчания вампиров? – спросил он.

Делилонис пожал плечами.

– Вообще-то новость приятная. Роаш официально принял Тейсдариласу в свой род, и теперь она део Фашшей.

Уголок губ наагашейда раздражённо дёрнулся.

– Как благородно с его стороны, – неохотно произнёс Дейширолеш.

– Он просил передать тебе, что его ребёнок больше не может ночевать с тобой в одной комнате. Он благодарит за твою заботу о Тейсдариласе, но теперь он сам будет следить за ней.

Графит в пальцах Дейширолеша треснул и разлетелся крошками по всему кабинету. Делилонис меланхолично стряхнул их со своего хвоста. На губах Дейширолеша возникла пугающая улыбка.

– Мне было совсем несложно присматривать за ней. Она может и дальше пользоваться моими услугами.

– Дейш, ну ты же так занят! – с притворной заботой воскликнул Делилонис.

– Издеваешься? – прямо спросил его Дейширолеш.

– Забочусь о девочке, – без улыбки ответил друг.

Наагашейд тяжело вздохнул и прикрыл глаза рукой.

– Уйди, – попросил он. – Пока я тебя не убил.

Наагариш хмыкнул и, поднявшись, направился на выход.

– Зачем столько всего? – Роаш с недоумением рассматривал купленные вещи.

Вааш посмотрел на него как на идиота.

– Действительно, Вааш, зачем всё это? – Делилонис оказался на стороне Роаша.

Идиотом посчитали и его. Разговор этот проходил в апартаментах Роаша, куда притащили все купленные для Тейсдариласы вещи. Слуги сновали туда-сюда, раскладывая и развешивая всё это. Роашу пришлось сильно потесниться. Он наотрез отказался от предложенной для Тейсдариласы отдельной комнаты, а когда этим возмущился Делилонис, разъярённо прошипел, что не желает, чтобы кто-то с длинным чёрным хвостом ползал к его девочке в её отдельную комнату. Под его присмотром надёжнее.

– Ну вы и кони! – обласкал их Вааш. – Присматривают они за девочкой, как же!

Взгляды нагов стали обиженными.

– Почему у девочки нет ни одной достойной тряпки? – с напором спросил Вааш. – Я приехал с приграничья, а у неё мало того, что одежды не прибавилось, так ещё и убавилось. Одно платье осталось, которое я покупал. У тебя, Роаш, в комнате её сундук стоял. Так я сейчас даже его не вижу! Ей что голой ходить?

Роаш и Делилонис действительно почувствовали себя немного идиотами и растерялись. Они просто не задумывались об этом.

– Ну она кошкой почти всегда ходила... – нерешительно произнёс Роаш.

– Кошке нужно хотя бы одеяло, чтобы на ночь укрыться, а у неё и того нет! – взъелся Вааш. – Вы вообще представляете, как много всего нужно девушке?

Наги переглянулись и отрицательно мотнули головой.

– Прежние её вещи-то куда делись? – Вааш вздохнул и посмотрел на них безнадёжным взглядом.

– Я в своё имение отправил, – признался Роаш. – Она убежала, и я решил, что без вещей она так не побегает.

После того, как на него взглянул Вааш, он не смог считать себя даже идиотом.

– Роаш, она всё равно бы сбежала, но голая и без средств к существованию.

На лице Роаша появился стыд. Плохой из него опекун выходит.

– А теперь скажи мне, где твоё имение? – спросил Вааш, словно он этого не знал.

– На окраине столицы, – помрачнев, ответил Роаш.

– Далеко, – покачал головой Вааш. – А праздник у нас когда?

– Завтра, – чуть слышно ответил Роаш.

– Так это нам всё нужно или не нужно? – Вааш обвёл широким жестом вещи.

– Нужно, – признался Роаш.

– Отлично! – Вааш моментально пришёл в замечательное расположение духа. – Тогда вы здесь разбирайтесь, а я пополз к девочкам.

И покинул их. Делилонис и Роаш продолжали стоять посреди комнаты и ощущали себя мальчишками, которых уличили в постыдном поступке.

Утро началось хлопотно и шумно. В апартаменты Роаша постучал Вааш и громко известила, чтобы Дариласа поднимала свою пятую точку и топала готовиться к празднику. В коридоре он обнаружился вместе с Виашей. Вид у девушки был отсутствующий и безучастный. Вааш держал её за руку и, видимо, вознамерился таскать везде за собой. Так в принципе и произошло.

Он отвёл их в купальни и там оставил с женщинами, которые должны были помочь им с омовением. Через некоторое время из коридора донеслись возмущённые женские крики, и к ним присоединилась встрёпанная госпожа Таврида, одетая в одну сорочку и завернутая поверх неё в верхнюю одежду Вааша. Вааш притащил её на собственном плече, аккуратно сгрузил прямо в одежду в воду и под гневные крики удалился.

Выпустили их из купален только ближе к обеду. Тейсдариласа боялась прикоснуться к собственной коже. Она никогда ещё не была такой гладкой и нежной. Девушка опасалась, что любое прикосновение может повредить ей.

После обеда ими занялись другие женщины. Тейсдариласа отдавалась в их руки уже с опаской. Но здесь было всё куда спокойнее. Она даже задремала. Им привели ногти в порядок, размяли тела, причесали волосы. Когда с ней закончили, Тейсдариласа уселась у окна и стала наблюдать за тем, что происходит снаружи. А там наблюдалась суета. Подготовка к празднику велась и раньше, но она как-то не обращала на это особого внимания. Вдоль дорожек устанавливались высокие треноги с чашами, поднимались арки, украшенные зеленью и цветами. У входа во дворец поставили два дерева в кадках, с ветвей которых свисали длинные разноцветные ленты.

На глаза ей попался консер Вотый, который как раз входил в ворота. Её брови удивлённо взмыли вверх. Давно она его не видела. Даже подумала, что он отбыл восвояси. Судя по улыбке на его лице, настроение у него было замечательным. Оборотень скрылся во дворце.

Уже ближе к вечеру началась последняя стадия подготовки. Девушку слегка потряхивало. Она не могла похвастаться опытом выхода в свет, это было чем-то новым в её жизни. И она ожидала этого со страхом и радостью.

Вааш собрал всех их: Тейсдариласу, Виашу, Тавриду и Райшанчика – в своих покоях, и их растащили по комнатам, чтобы окончательно привести в праздничный вид. Вааш остался в одной комнате с Дариласой и весело что-то рассказывал, пока её одевали и причёсывали за ширмой. Когда женщины закончили и отодвинули ширму в сторону, наг запнулся и открыл рот.

– Да захлебнись они все! – вырвалось у него непонятное пожелание непонятно кому.

Тейсдариласа прошла к зеркалу, посмотрела на себя, и на её лице отразился робкий восторг. Она не узнавала себя. В гладкой поверхности отражалась очень красивая девушка. Такой красивой Тейсдариласа не видела себя никогда. Вааш всё же правильно сделал, что выбрал ей наряд по образцу тех, что носят песчаницы. Он необыкновенно шёл ей. пышная, шелестящая юбка из насыщенного тёмно-зелёного шёлка уходила в пол и соблазнительно-мягко обнимала её бёдра. Пояс её заканчивался чуть выше пупка. Дальше шла полоска обнажённой кожи, а под грудью начинался топ из такой же ткани, что и юбка. Он плотно облегал её грудь, овальный вырез заканчивался под ключицами. Рукава пышные, хрустяще-шелестящие были присборены на запястьях.

Наряд был потрясающим. Тейсдариласа чувствовала себя в нём просто восхитительно. Она приподняла пышную, шелестящую юбку и посмотрела на изящные зелёные туфельки, мягко облегающие стопу. Лёгкие, удобные, красивые... В таких можно танцевать так, словно ты босая. Она ощущала себя прекрасным духом.

Служанка поправила её волосы и перекинула толстую, обвитую зелёными лентами косу ей на грудь. На самом кончике, в центре изящного банта переливчато звякнули бубенцы.

– Последняя деталь, – сзади подполз Вааш и что-то осторожно накинул ей на грудь.

Тейсдариласа увидела простую золотую цепочку тонкого плетения с каплевидным изумрудом вместо кулона. Застегнув украшение, Вааш отвернулся, а когда повернулся, то в его руках были знакомые серьги с ромбовидными подвесками. Это те серьги, в которых она уехала из дома. Тейсдариласа обрадованно улыбнулась. Девушка думала, что они лежат в сундуке, который сейчас находился в имении Роаша. Надев серьги, она задорно потрянула головой. Ромбовидные подвески шелестяще звякнули.

– И ещё кое-что, – Вааш протянул ей широкую полосу кожи, украшенную мелкими металлическими деталями.

В его огромных ладонях этот кусок кожи казался не больше ошейника. На самом деле это был широкий пояс из коричневой кожи с пристёгнутыми к нему небольшими ножнами, не пустующими кстати. Он подал эту деталь одежды служанке, и та сноровисто обвила поясом талию девушки и застегнула крючки. Пояс закрыл голую полосу живота. Тейсдариласа провела по нему пальцами, вытащила небольшой кинжал из ножен, осмотрела и убрала назад. Ваашу достался полный восторга взгляд. Тот даже смутился.

– И вот, это тоже тебе, – он протянул ей кожаный мешочек. – Хотел раньше подарить, но там похищение девочек случилось... Истратил я его.

Девушка приняла подарок и вопросительно посмотрела на него.

– Эта мазь запах отбивает, – пояснил Вааш. – На полдня примерно, иногда больше. Это... ну, если погулять в одиночестве захочешь.

Он подмигнул ей, а девушка шкодливо улыбнулась.

В этот момент дверь отворилась, и из соседней комнаты выползла безучастная Виаша. Она была очень хорошенькой в длинной белой, вышитой серебром тунике, но её отсутствующий вид сводил на нет всю красоту наряда. Улыбка сползла с лица Тейсдариласы, и она быстро привязала подаренный мешочек к одному из колец на поясе, не зная, куда спрятать такую нужную вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.